ДѢЯНІЯ

ЗНАМЕНИТЫХЪ ПОЛКОВОДЦЕВЪ

и

МИНИСТРОВЪ

ПЕТРА ВЕЛИКАГО.

Печатать дозволяется съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи, до выпуска въ продажу, представлены были въ Цензурный Комитетъ: одинъ экземпляръ сей книги для Цензурнаго Комитета, другой для Департамента Министерства Просвѣщенія, два экземпляра для ИМПЕРАТОРСКОЙ публичной библіотеки и одинъ для ИМПЕРАТОРСКОЙ Академіи Наукъ. Маія 5 дня, 1812 года. По назначенію Цензурнаго Комитета, при ИМПЕРАТОРСКОМЪ Московскомъ Университетѣ учрежденнаго, книгу сію разсматривалъ Ординарный Профессоръ

НИКИФОРЪ ЧЕРЕПАНОВЪ.

ДѢЯНІЯ

ЗНАМЕНИТЫХЪ ПОЛКОВОДЦЕВЪ

и

МИНИСТРОВЪ,

СЛУЖИВШИХЪ ВЪ ЦАРСТВОВАНІЕ

ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА

ПЕТРА ВЕЛИКАГО.

Съ портретами ихъ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

МОСКВА,
ВЪ ТИПОГРАФІИ Н. С. ВСЕВОЛОЖСКАГО.

1812.

ВСЕПРЕСВѢТЛѢЙШЕМУ,

ДЕРЖАВНѢЙШЕМУ,

ВЕЛИКОМУ ГОСУДАРЮ,

ИМПЕРАТОРУ

АЛЕКСАНДРУ

ПАВЛОВИЧУ,

САМОДЕРЖЦУ ВСЕРОССІЙСКОМУ.

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШІЙ ГОСУДАРЬ!

Уваженіе, оказываемое ВАШИМЪ ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ *памяти Великаго* ВАШЕГО *Предка, ободрляетъ меня повергнуть къ освященнымъ стопамъ* ВАШИМЪ *Дѣянія* ЕГО *любимцевъ. Слава ихъ, подъ защитою Августѣйшаго имени* ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО

ВЕЛИЧЕСТВА, сохранится въ позднѣйшемъ потомствѣ.

Всемилостивѣйшій Государь!

ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

вѣрноподданный

Дмитрій Бантышъ-Каменскій.

Генваря 23го дня,
1813 года.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Вѣкъ ПЕТРА Перваго ознаменованъ великими людьми, которыми Россія единственно обязана мудрому Преобразователю своему. Отличая не породу, но душевныя достоинства и дарованія, Императоръ проложилъ своимъ подданнымъ свободный путь къ ихъ возвышенію. Творческая рука Его не довольствовалась тѣмъ, что созидала города на необитаемыхъ степяхъ и болотахъ; сооружала сильный для Россіи, страшный для враговъ ея флотъ; распространяла во всѣ концы Имперіи торговлю, важнѣйшую отрасль Государственнаго богатства; воздвигала храмы просвѣщенія для питомцевъ Музъ; писала законы, основанные на истинѣ и правосудіи; — она производила еще великихъ мужей, достойныхъ сподвижниковъ славы безсмертнаго ПЕТРА,

ревностныхъ исполнителей Его воли, однимъ словомъ — истинныхъ сыновъ Отечества, *коего были они подпорою и украшеніемъ.*

Описанныя здѣсь мною дѣянія знаменитыхъ Полководцевъ и Министровъ, служившихъ сему Великому Государю, заключаютъ въ себѣ только жизнь приближенныхъ къ Нему особъ, бо́льшею частію Его любимцевъ и занимавшихъ первыя мѣста въ Государствѣ. *Минихъ*, *Бестужевы*, Князь Василій Лукичь *Долгоруковъ* и многіе другіе не входятъ въ планъ сего сочиненія. Они хотя и пользовались милостію Государя, но болѣе содѣлались извѣстны при преемникахъ Его. *Минихъ*, игравшій столь значительную роль въ царствованіе Императрицы АННЫ ІОАННОВНЫ и Правительницы, во времена ПЕТРА Перваго имѣлъ только главное смотрѣніе за работою Ладожскаго канала; а *Бестужевъ* (Графъ Алексѣй Петровичь), правившій около одиннадцати лѣтъ кормиломъ *всего Государства при* Императрицѣ ЕЛИСАВЕТѢ, находился тогда, вмѣстѣ съ братомъ своимъ,

только Министромъ при нѣкоторыхъ иностранныхъ Дворахъ: почему жизнь ихъ и не можетъ быть занимательна въ царствованіе сего Государя.

Я старался какъ можно болѣе собирать матеріаловъ для издаваемой мною книги; но если нѣкоторыя жизнеописанія покажутся краткими моимъ читателямъ, то да не припишутъ они сего моему нерадѣнію! Доселѣ изданы были только въ свѣтъ дѣянія: *Лефорта, Шереметева, Долгорукого* и *Меншикова*. Я руководствовался первыми тремя; что же касается до жизни *Меншикова* и другихъ семнадцати Вельможъ, оныя собраны мною изъ подлинныхъ дѣлъ, разныхъ рукописей и книгъ, хранящихся въ Московскомъ Архивѣ Государственной Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ; какъ то: 1) изъ дипломатическихъ сношеній Россіи съ разными Европейскими и Азіатскими Дворами; 2) изъ дѣлъ историческихъ и церемоніальныхъ; 3) изъ жалованныхъ Грамотъ на деревни и разныя достоинства; 4) изъ дѣлъ Верховнаго Тайнаго Совѣта и бывшаго Кабинета; 5) изъ рукописной книги, содер-

жащей переписку бывшихъ въ Россіи Англинскихъ Министровъ съ 1740 по 1748й годъ; 6) изъ записокъ покойнаго Исторіографа *Миллера*; 7) изъ Магазина *Бишингова*; 8) изъ записокъ *Манштейна*; 9) изъ дѣяній ПЕТРА Великаго, изданныхъ Гмъ *Голиковымъ*; 10) изъ Анекдотовъ о томъ же Государѣ Гна *Штелина*, и другихъ извѣстныхъ книгъ.

Ежедневныя записки Гна *Беркгольца*, Голстинскаго Оберъ-Каммергера, съ 1721го по 1725й годъ въ бытность его въ Россіи, весьма способствовали мнѣ также къ объясненію многихъ произшествій того времени. Записки сіи изданы на Нѣмецкомъ языкѣ Гмъ *Бишингомъ* 1787 и 1788 годовъ въ историческомъ и географическомъ его Магазинѣ. Изданіе оныхъ стоило ему великаго труда: ибо онъ не только нарочито сокращилъ ихъ, но еще принужденъ былъ исправить самую рукопись, которая бо́льшею частію писана не *Беркгольцомъ*, а однимъ изъ его служителей; почему и была наполнена ошибками. *Бишингъ* упоминаетъ въ предисловіи своемъ, что сочинитель сихъ

записокъ *Берхгольцъ* писалъ оныя не для Публики, а собственно для себя, дабы при старости своей вспоминать о прошедшемъ; почему онъ наполнялъ ихъ также разными мѣлочами, упомипельными для читателей, кои и сокращены *Бишингомъ*.

« Между многими Рускими книгами (пи-
» шетъ *Бишингъ* въ своемъ предисловіи),
» въ теченіе сна лѣтъ и болѣе вышедшими
» въ свѣтъ, нѣтъ ни одной, въ которой бы
» такъ точно и подробно описаны были
» нравы и обычаи Россійскаго Двора, дво-
» рянства, гражданъ, а отчасти даже и
» простаго народа, какъ въ сихъ *Берхголь-*
» *цовыхъ* запискахъ: ибо сочинитель оныхъ
» нѣсколько лѣтъ сряду наблюдалъ вблизи
» дѣла какъ Царедворцевъ, такъ равно и лю-
» дей, отдаленныхъ отъ Двора. Сіи записки
» важны и потому, что въ нихъ произше-
» ствія того времени объяснены съ бо́льшею
» достовѣрностію и подробностію, нежели
» у другихъ писателей, какъ-то *Вебера* [1].

[1] Фридрихъ Христіанъ *Веберъ*, Ганноверскій при Россійскомъ Дворѣ, въ царствованіе Императора ПЕТРА Великаго, Резидентъ.

» и проч.; въ оныхъ помѣщено болѣе Анекдо-
» товъ о ПЕТРѢ Великомъ, нежели въ
» книгѣ, изданной Гмъ *Штелиномъ*. Берк-
» гольцъ лучше многихъ историковъ, путе-
» шественниковъ и другихъ писателей зна-
» комитъ насъ съ ПЕТРОМЪ Первымъ,
» Его Домомъ, съ Домомъ Августѣйшаго
» Брата Его Царя ІОАННА АЛЕКСѢЕВИЧА;
» съ Герцогомъ Голстинскимъ Карломъ
» Фридрихомъ, съ Министрами и придвор-
» ными сего послѣдняго. Впрочемъ, о важно-
» сти сихъ записокъ (продолжаетъ *Бишингъ*)
» могутъ судить Географы, писатели по-
» литической исторіи, Біографы и собі-
» ратели фамильныхъ извѣстій [1]. »

Въ заключеніе скажу, что цѣль моя, при изданіи въ свѣтъ сего сочиненія, состояла въ томъ, чтобъ быть полезнымъ соотечественникамъ. Описывая добродѣтели и славныя дѣянія великихъ мужей временъ ПЕТРА Великаго, я представилъ вмѣстѣ и пороки или ошибки ихъ. Для большаго любопытства и удовольствія читателей,

[1] Любопытная книга сія не переведена еще на Россійской языкъ.

приложилъ къ жизни каждаго изъ сихъ Вельможъ ихъ портреты, сняпые съ самыхъ лучшихъ и вѣрныхъ подлинниковъ. Если издаваемая мною книга принесетъ желаемую пользу; то я почту себя счастливымъ.

ФРАНЦЪ

ФРАНЦЪ ЯКОВЛЕВИЧЬ

ЛЕФОРТЪ.

Лефортъ хотя былъ и иностранецъ [1], но столько любилъ Россію и столь много оказалъ услугъ ей, что имя его заслуживаетъ стоять на ряду съ именами знаменитѣйшихъ соотечественниковъ нашихъ.

Любовь къ славѣ привела его въ Россію въ то самое время, когда скончался Царь Алексѣй Михайловичь. Привязанность къ юному Петру утвердила пребываніе его на Сѣверѣ.

Лефортъ былъ не изъ числа тѣхъ иностранцевъ, которые, вступая въ

[1] Родился въ Женевѣ 1656 года отъ Якова *Лефорта*, знаменитаго гражданина и Члена великаго Совѣта.

службу Россійскую изъ одной только корысти, пренебрегаютъ вовсе Русскимъ языкомъ; напротивъ, первое стараніе его было совершенно научиться оному. Пріятный и благородный видъ его, ловкость и искусство во всѣхъ поступкахъ, рѣдкое остроуміе, соединенное съ обширными во всякомъ родѣ свѣденіями, снискали ему любовь и почтеніе молодаго Государя, котораго содѣлался онъ потомъ наставникомъ. Юный Петръ обучался у *Лефорта* Голландскому языку и наукѣ царствовать; и хотя бы симъ самымъ ограничивались услуги его отечеству нашему, то *Лефортъ* и тогда не меньшее заслуживалъ бы уваженіе потомства, имѣя счастіе быть учителемъ Преобразователя Россіи. Но сколько другихъ услугъ оказалъ въ послѣдствіи Россіи сей великій мужъ!

Онъ первый подалъ мысль Петру Великому образовать войско по при-

мѣру другихъ Европейскихъ державъ, составивъ изъ потѣшныхъ и дѣтей Боярскихъ одну роту[1], которую одѣлъ въ Нѣмецкое платье, обучилъ военному искуству, и ввелъ въ нее надлежащій порядокъ. Рота сія сдѣлала такое впечатлѣніе на Монарха, что Онъ пожаловавъ *Лефорта* Капитаномъ оной, приказалъ внести себя въ списокъ рядовыхъ, принялъ должность барабанщика, и потомъ мало-помалу производимъ былъ въ чины на ряду съ прочими.

Онъ первый присовѣтовалъ Петру отправить въ разныя Европейскія государства молодыхъ людей всякаго званія, для обученія ихъ нужнѣйшимъ наукамъ и художествамъ, и чрезъ сіе сколько полезныхъ сыновъ доставилъ онъ отечеству нашему!

[1] Рота сія въ послѣдствіи сохранила одно только наименованіе и до того умножилась, что составлены были изъ оной 1694 года два Лейбъ-гвардейскіе полка: Преображенской и Семеновской.

Торговля, посредствомъ мудрыхъ совѣтовъ его, начала процвѣтать въ Россіи. Его стараніямъ обязанъ былъ Петръ Великій вызовомъ изъ чужихъ краевъ въ Россійскую службу многихъ искусныхъ инженерныхъ и морскихъ офицеровъ.

Лефортъ не мало также способствовалъ Петру въ устроеніи флота въ Россіи, вселяя въ Него охоту къ плаванію и преподавая Ему нужныя для того правила. Онъ былъ первый Россійскій Генералъ-Адмиралъ, въ которомъ званіи предводительствовавъ новымъ флотомъ, участвовалъ и во взятіи Азова 1696 года. По окончаніи сей кампаніи, *Лефортъ*, во время торжественнаго въ Москву въѣзда всѣхъ отличившихся своею храбростію Генераловъ, ввезенъ былъ въ сію древнюю столицу на колесницѣ, сдѣланной на подобіе морской раковины, блиставшей повсюду златомъ и лазурью, и украшенной изображеніями Тритоновъ, Наядъ и проч.

Колесница сія была запряжена шестью прекрасными лошадьми, богато убранными, и *Лефортъ* сидѣлъ въ оной въ бѣломъ мундирѣ, обложенномъ серебромъ, съ начальническимъ въ рукѣ жезломъ и окруженный своими Адъютантами. За нимъ несенъ былъ Адмиральской его штандартъ, въ сопровожденіи трехъ тысячь морскихъ служителей и войска, передъ которыми развѣвались знамена, флаги и вымпелы.

Такимъ образомъ Петръ Великій награждалъ заслуги своихъ подданныхъ, въ то время, какъ самъ въ простомъ мундирѣ шествовалъ пѣшкомъ съ прочими офицерами передъ Бомбардирскою своею ротою, и собственнымъ примѣромъ своимъ являлъ дворянству, сколько служба и дарованія превышали въ глазахъ Его знатное происхожденіе.

Не менѣе чести дѣлаетъ *Лефорту* и данный имъ совѣтъ Монарху, предпринять путешествіе въ разныя Евро-

пейскїя государства, для изученїя всему, чему хотѣлъ Онъ обучить подданныхъ своихъ. Чрезъ сїе путешествїе Петръ Великїй увѣнчалъ себя безсмертною славою, оставивъ скипетръ и корону для того только, чтобъ въ потѣ лица своего, въ безчисленныхъ трудахъ и самыхъ грубыхъ занятїяхъ, возвыситься надъ всѣми Владыками земными и содѣлаться удивленїемъ цѣлой Вселенной. Всѣмъ извѣстно, что Государь, желая усовершенствовать себя въ разныхъ наукахъ и художествахъ, отправилъ въ Мартѣ мѣсяцѣ 1697 года великое посольство въ чужїе краи, назначивъ первымъ чрезвычайнымъ и полномочнымъ Посломъ любимца своего *Лефорта;* а самъ находился въ свитѣ его, подъ именемъ простаго Преображенскаго полку урядника *Петра Михайлова.* За лишнее почитаю описывать здѣсь, съ какимъ уваженїемъ посольство сїе было вездѣ принято, скажу

только, что Петръ Великій ничего *не дѣлалъ безъ совѣта Лефорта*, котораго благоразумїе и опытность довольно были Ему извѣстны, и поступая такимъ образомъ казался еще болѣе великимъ.

Но недолго пользовался Онъ совѣтами сего просвѣщеннаго мужа: ибо, по возвращеніи изъ сего путешествія, *здоровье Лефорта, разстроенное безчисленными трудами* и полученными имъ до того ранами, часъ отъ часу становилось хуже, силы его начали примѣтнымъ образомъ ослабѣвать; къ тому жъ присоединилась жестокая боль въ головѣ и въ боку, а напослѣдокъ гнилая горячка, прекратившая страданія его 1 Марта *1699* года, на *43* году его жизни. [1]

[1] Францъ Яковлевичь *Лефортъ* имѣлъ одного только сына *Андрея* (Генриха), которой подавалъ большую о себѣ надежду; но, къ великому сожалѣнію Государя, скончался 1702 года на девятнадцатомъ году своего возраста.

Извѣстїе о смерти *Лефорта* тѣмъ болѣе поразило Петра Великаго, находившагося тогда въ Воронежѣ и каждой день посылавшаго въ Москву курьеровъ, для освѣдомленїя о здоровьи своего любимца, что сей послѣдній по самую кончину свою, не желая огорчить Монарха — благодѣтеля своего, скрывалъ опасность, въ коей находился, и обнадеживалъ *скорымъ своимъ выздоровленїемъ*. *Увы!*—вскричалъ Государь, потерявъ всю твердость своего духа, при полученїи горестнаго сего извѣстїя — *Я лишился наилучшаго друга, и въ такое время, когда онъ наболѣе былъ мнѣ нуженъ. Увы! умеръ сей вѣрный мой другъ; такого положусь теперь!*— Стенанїя и слезы не дали болѣе говорить Ему, и Онъ, тотчасъ оставивъ всѣ дѣла свои, поспѣшилъ въ Москву, дабы великолѣпнѣйшимъ погребенїемъ друга своего, засвидѣтельствовать

предъ цѣлымъ свѣтомъ любовь свою къ нему и благодарность [1].

Надобно упомянуть здѣсь къ чести *Лефорта* и то, что онъ во всю жизнь свою никогда не употреблялъ во зло довѣренности своего Монарха; забывалъ свои выгоды [2] для пользы и славы Его; безбоязненно говорилъ Ему языкомъ искренности, удаляясь отъ всякой лести, обыкновенной Царедворцамъ; удерживалъ Его нѣсколько разъ отъ гнѣва и запальчивости своею хлад-

[1] Государь столь былъ опечаленъ потерею сего вѣрнаго подданнаго, что по прошествіи пяти лѣтъ въ первой разъ только почувствовалъ радость при одержаніи одной надъ непріятелемъ побѣды, о которой увѣдомляя (въ 1704мъ году) Графа *Головына*, заключаетъ письмо свое такимъ образомъ: *что Онъ впервые еще по смерти Лефорта былъ такъ веселъ.*

[2] *Лефортъ* не оставилъ по кончинѣ своей даже нужныхъ денегъ для своего погребенія, которое было совершено на щетъ казны. Рѣдкое безкорыстіе такого человѣка, отъ котораго зависѣло обогатиться! — Прахъ его покоится въ Московской Реформатской церкви. —

покровностїю и мудрыми наставленїями; раздѣлялъ всѣ труды Его, и, для удаленїя отъ себя завистниковъ, отказался даже получить орденъ Св. Андрея, при учрежденїи онаго, почитая лучшею наградою за дѣла свои, любовь своего Государя.

Память *Лефорта*, друга Петра Великаго, вѣчно будетъ жить въ сердцахъ благодарныхъ Россїянъ.

ГРАФЪ
ѲЕДОРЪ АЛЕКСѢЕВИЧЬ
ГОЛОВИНЪ.

Графъ Ѳедоръ Алексѣевичь былъ сынъ Боярина Алексѣя Петровича *Головина* [1]. 1685 года Декабря 25, пожалованъ онъ Государями Царями и Великими Князьями Іоанномъ и Петромъ Алексѣевичами, и Царевною Софьею Алексѣевною изъ Стольниковъ въ Окольничіе [2]; а въ 1686 году въ Генварѣ

1 Въ царствованіе Великаго Князя Василія Дмитріевича, въ концѣ XIV вѣка, выѣхалъ въ Москву Князь Стефанъ Васильевичь *Ховра* изъ отечества своего Кафы и Манкубы. Отъ сына его Стефанажъ, бывшаго Бояриномъ, родился Иванъ, названный *Голова*, родоначальникъ и основатель фамиліи *Головиныхъ*.

2 Окольничіе занимали въ Государствѣ вторую степень послѣ Бояръ. Они имѣли въ своемъ вѣденіи границы и судъ пограничный. Чинъ сей извѣстенъ сталъ въ Россіи около 1471 года.

мѣсяцѣ, отправленъ на Китайскую границу для заключенія мирнаго и пограничнаго съ Китайцами трактата, съ жалованьемъ по 2,000 рублей въ годъ [1]. Въ товарищи ему опредѣлены Стольникъ Иванъ Евстафьевичь *Власовъ*, бывшій тогда въ Нерчинскѣ Воеводою, и Дьякъ Семенъ *Корницкій*; также для безопасности велѣно ему взять съ собою 506 *Московскихъ стрѣльцовъ* съ ихъ начальниками, да 1400 солдатъ изъ Сибирскихъ гарнизонныхъ полковъ.

[1] Покореніе Россійскому скипетру Сибирскаго царства подало поводъ къ сообщенію съ Китаемъ. Въ началѣ XVII столѣтія ѣзжали уже въ Пекинъ Русскіе купцы и мѣняли тамъ свои товары. Первое отъ Россійскаго Двора въ Китай посольство отправлено было въ 1653 году. Предметомъ онаго было установленіе взаимной пересылки и торговли. Посольство сіе не имѣло желаемаго успѣха, по той причинѣ, что дворянинъ Ѳедоръ *Байковъ*, соблюдая въ точности данныя ему отъ Посольскаго Приказа наставленія, *не подчинилъ себя обрядамъ Двора Китайскаго*. Построеніе Нерчинска, Албазина и Селенгинска, заставило въ послѣдствіи Богдыхана *Канъ-Хи* обратить болѣе вниманія на сосѣдство Россіи.

Головинъ выѣхалъ изъ Москвы 26 Генваря 1686 года, а 24 Марта прибылъ въ Тобольскъ, откуда Маія 29 со всѣми находившимися при немъ людьми пушками, порохомъ и гранатами, поплылъ на судахъ, и миновавъ Сургутъ, Нарымъ, Кетской острогъ и Енисейскъ, остановился 28 Сентября въ Рыбномъ острогѣ на рѣкѣ Тунгускѣ, гдѣ вышедъ на берегъ, подѣлалъ изъ дощениковъ землянки, построилъ шалаши и остался тамъ зимовать. 15 Маія 1687 года *Головинъ* отправился изъ Рыбнаго водою же, съ немалымъ внизъ по рѣкѣ Тунгускѣ трудомъ; прибылъ 8 Іюля къ Братскому острогу, откуда 17 числа тогожъ мѣсяца поѣхалъ на подводахъ въ Иркутскъ, а изъ сего города снова поплылъ водою на дощеникахъ въ Удинской острогъ. Изъ Удинска *Головинъ* прибылъ въ Селенгинскъ 25 Октября, и въ слѣдующемъ мѣсяцѣ отправилъ одного чиновника изъ своей свиты къ

пограничнымъ Китайскимъ Воеводамъ съ извѣщенїемъ о прибытїи своемъ на границу, и съ требованїемъ, дабы они испросили отъ Богдыхана повелѣнїе выслать *туда же Китайскихъ Пословъ* для учиненїя мирнаго договора съ Россїйскими.

Не буду распространяться здѣсь о всѣхъ обидахъ и притѣсненїяхъ, чинимыхъ *Головину* и его свитѣ отъ Мунгаловъ и Китайцевъ, равно какъ и о разныхъ сраженїяхъ, которыя онъ имѣлъ съ первыми. *Продолженїе моего* повѣствованїя о немъ объяснитъ какъ то, такъ и другое. Теперь же приступлю къ описанїю бывшихъ въ Нерчинскѣ съѣздовъ Китайскихъ Пословъ въ 1689 году.

Посольство сїе составляли знатнѣйшїе первыхъ классовъ Китайскїе чиновники, а *именно: 1) Дорги-Амбань* или придворный Вельможа *Санготу;* 2) Гузай-Еджень или главной начальникъ

надъ однимъ знаменъ, Графъ и Ханской дядя по матери, *Тунъ-Гуе-Ганъ;* 3) Президентъ *Аранп;* 4) правой и лѣвой стороны Прокуроръ *Маци;* 5) Туй-Джангинь или Лейбъ-гвардіи предводитель *Мала;* 6) Коллегіи внѣшнія провинціи управляющей Вице-президентъ *Ульда,* и 7) второй Вельможа надъ знаменъ *Аюси.* — При нихъ было двое Езуитовъ: Гишпанецъ Ѳома *Перейра* и Францискъ *Гербиліонъ,* да коннаго и пѣшаго войска до 15 тысячь съ 50ю пушками. Тщетно домогались Россійскіе Послы, дабы Китайцы отступили отъ Нерчинска. Они, увѣривъ о миролюбивомъ своемъ предпріятіи, назначили для съѣздовъ мѣсто въ полуверстѣ отъ города, между рѣками Шилкою и Нерчею, съ тѣмъ, чтобъ каждая договаривающаяся сторона не болѣе 500 человѣкъ имѣла тогда при себѣ.

Первый съѣздъ начался 12 Августа.

Послы, по предварительному согласію, пріѣхавъ къ самымъ намепамъ, слѣзли съ лошадей своихъ и вступили вмѣстѣ въ пamеты. Россійскіе Послы сидѣли *за столомъ въ креслахъ, съ правой стороны* въ своемъ шатрѣ; а Китайскіе на скамьѣ, покрытой войлоками, съ лѣвой стороны въ своемъ же шатрѣ. Не далеко отъ нихъ сидѣли двое Езуитовъ, да позади пять Полковниковъ Китайскихъ. По учиненіи взаимныхъ поздравленій, Россійскіе Послы, объявивъ на *Латинскомъ языкѣ* [1] *чрезъ переводчика* причину съѣзда, требовали отъ Китайскихъ Пословъ запрещенія ихъ людямъ, переходить съ оружіемъ рубежи и тѣмъ подавать поводъ къ враждѣ; также освобожденія плѣнныхъ, удовлетворенія обиженныхъ, казни виновныхъ, и наконецъ предлагали о постановленіи границъ между обоими государствами.

[1] Ѳедоръ Алексѣевичь *Головинъ* совершенно зналъ Латинской языкъ.

Россійскіе

Россїйскїе Послы, утверждая, что ясачные Россїяне съ давнихъ лѣтъ имѣли рубежемъ рѣку Амуръ, требовали, дабы лѣвая сторона оной рѣки принадлежала Россїи, а правая Китаю.—На сїе Китайцы отвѣтствовали: что съ давнихъ лѣтъ Амуръ рѣка во владѣнїи Богдыханова Высочества, со временъ даже Царя Александра Македонскаго, и всѣ Мунгалы и по той рѣкѣ живущїе люди на обѣихъ сторонахъ платятъ ясакъ (подать) Богдыхану.

На второмъ съѣздѣ 13 Августа, снова началось прѣнїе о границѣ. Китайцы полагали оною море Байкалъ; потомъ Нерчинскъ и лѣвую сторону рѣки Шилки, а съ правой рѣку Ингоду. Россїйскїе же Послы единственно домогались о рѣкѣ Амурѣ, потомъ о Быстрой, о рѣкѣ Зѣѣ, и наконецъ о рѣчкѣ Горбицѣ. Обоюдное сїе Пословъ несогласїе тотчасъ произвело худыя для Россїйской стороны слѣдствїя. Китайцы, прервавъ

Посольскіе съѣзды, сняли свой шатеръ; войско ихъ во всемъ ополченіи окружило городъ; ясачные Брацкаго и Онкоцкаго родовъ около 2,000 юртъ, по наущенію Китайцовъ же, отказавшись отъ Россійскаго подданства, оставили Нерчинскъ, перешли на Китайскую сторону, и присоединились къ ихъ войскамъ. Жители Нерчинскіе, по малолюдству войска, присланнаго къ нимъ на помощь, находились въ отчаяніи, опасаясь ежечасныхъ отъ Китайцовъ и отъ ясачныхъ иновѣрцовъ нападеній. Китайскіе Послы, возгордясь таковыми успѣхами, увеличили свои домогательства, требуя, дабы границею постановлено было мѣсто, называемое Якутскими промышленниками *Святой Носъ*, и лежащее по берегу Западнаго моря близъ рѣки Уди. Симъ средствомъ могли бы они присовокупить къ владѣнію своего Богдыхана [1] не токмо все

[1] Китайскимъ Императоромъ былъ тогда *Канъ-Хи*,

Охотское море, но и большую часть Камчатки. Четырнадцать дней величайшіе происходили о семъ споры, съ непрестанными угрозами нарушенія мира и употребленія оружія. Въ таковыхъ непріятныхъ и, можно сказать, тѣсныхъ для Россіянъ обстоятельствахъ, *Головинъ* прибѣгнулъ къ Езуитамъ, бывшимъ съ Китайскими Послами, и убѣдилъ ихъ какъ прозьбою, такъ равно и дарами, склонить Китайцовъ къ принятію снисходительнѣйшихъ мѣръ. Начались снова взаимныя между Послами пересылки, и по многимъ спорамъ, 27 Августа постановлены условія о вѣчномъ мирѣ и о границахъ; а на третій день, т. е. 29 Августа, Послы имѣли по прежнему съѣздъ и, приложа къ договорнымъ

по Манжурски *Елхе-Тайфинъ*, т. е. благосостояніе и тишина. Владѣлъ 61 годъ; жилъ 69 лѣтъ; имѣлъ отъ разныхъ женъ 70 сыновей, кромѣ дочерей. Въ 1692 году дозволилъ онъ Христіанамъ свободное во всемъ своемъ государствѣ богослуженіе. Умеръ 9 Декабря, 1722 года.

записямъ [1] руки и печати, оными размѣнялись. Китайскіе уполномоченные дали клятву, поднятіемъ вверхъ рукъ, что статьи сего договора со стороны Богдыхана соблюдены будутъ вѣчно безъ малѣйшаго нарушенія. За симъ слѣдовали взаимныя поздравленія и посылки даровъ къ Посламъ и ихъ подчиненнымъ.

Содержаніе перваго сего съ Китайскимъ Дворомъ договора слѣдующее:

I) Границею обоихъ государствъ быть рѣкѣ *Горбицѣ* и начинающемуся отъ вершины оной становому хребту горъ до рѣки Уди, въ море (Охотское или Ламское) впадающей; оставляя до времени разграниченіе мѣстъ, между каменнымъ онымъ хребтомъ и рѣкою Удью лежащихъ.

II) Рѣка *Аргунь*, впадающая въ Амуръ до ея вершины, да раздѣляетъ такжe

[1] Подлинный сей на Россійскомъ, Латинскомъ и Манжурскомъ языкахъ договоръ, именуемый *Нерчинскій*, хранится въ Московскомъ Архивѣ Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ.

владѣнїя обоихъ государствъ, и да пребудетъ правая сторона ея въ Россїйскомъ, а полуденная въ Китайскомъ владѣнїяхъ.

III) Городъ *Албазинъ*, Россїянами построенный, долженъ быть разоренъ, а жители онаго въ другїя мѣста переселены.

IV) Бѣглецовъ, по день мирнаго постановленїя перешедшихъ, безъ размѣны оставить тамъ, гдѣ кто живетъ; а со дня заключенїя сего договора немедленно отсылать ихъ къ пограничнымъ Воеводамъ.

V) Дозволено съ обѣихъ сторонъ подданнымъ, снабженнымъ проѣзжими грамотами, въ оба государства пріѣзжать и отъѣзжать, какъ для покупки, такъ и для продажи товаровъ своихъ.

VI) Приличившихся въ кражѣ, разбоѣ или убїйствѣ подданныхъ съ обѣихъ сторонъ, въ маломъ числѣ наказы-

вашь въ порубежныхъ городахъ шѣлесно, а въ многолюдствѣ смершію; войны же за сіе не начинашь.[1]

Тщетно Россійскіе Послы домогались включить въ сей договоръ статью о писаніи впредь большаго Государева титула[2] въ грамотахъ, изъ Китая въ Россію посылаемыхъ, и о внесеніи также онаго и въ договорную запись; о не-

[1] Китайцы, для вѣчной памяти сего произшествія, поставили на рубежѣ каменной столбъ, вырѣзавъ на немъ Манжурскими, Китайскими, Россійскими, Латинскими и Мунгальскими словами весь оной договоръ отъ слова до слова.

[2] На сіе требованіе Езуиты отвѣтствовали: "Если Китайскіе Послы услышатъ столь пространный титулъ, то станутъ ихъ выпрашивать о каждомъ словѣ, въ какой мѣрѣ надлежитъ оному быть; и какъ разумѣются, то никогда онаго писать не будутъ, а именно: *отъ Востока до Запада; владѣтели Сѣвера и Юга; Императоры; многихъ государствъ и земель покорители:* — ибо, когда *подобнымъ образомъ* написана была присланная въ Пекинъ Царскаго Величества грамота, то приказано имъ Езуитамъ прочитавъ оной написать Китайскаго Хана *всего свѣта владѣтелемъ, и съ верху на низъ посылаемъ.*"

чиненїи Россїйскимъ Посламъ и гонцамъ въ Пекинѣ никакого притѣсненїя; о дозволенїи пріѣзжать въ Китай торговымъ Россїйскимъ людямъ; о нестроенїи въ предѣлахъ Албазина никакихъ впредь городовъ и крѣпостей, и о возвращенїи Россїйскихъ плѣнныхъ съ выкупомъ хотя по 20 рублей за каждаго. Все сїе было отвергнуто Китайцами, которые извинялись неимѣнїемъ будто Богдыханова на то повелѣнїя.

Такимъ образомъ, окончивъ сїи мирные переговоры, Китайскїе Послы отправились 31го Августа степью отъ Нерчинска; а *Головинъ*, занявшись укрѣпленїемъ сего города, послалъ 3го Октября въ Москву донесенїе къ Государямъ о совершенїи мирнаго съ Китайцами постановленїя. Послѣ сего, оставивъ въ Нерчинскѣ гарнизонъ, отправился 15го Октября со всѣми ратными людьми въ Тобольскъ, куда не прежде какъ 6го Сентября 1690 года,

а въ Москву 10го Генваря 1691 года прибылъ.

2го Февраля тогожъ года Ѳедоръ Алексѣевичь *Головинъ* съ товарищемъ своимъ былъ представленъ Ихъ Величествамъ, и слѣдующее получилъ отъ имени Государей, чрезъ Думнаго Дьяка, за свою службу одобренїе:

« Окольничїй Ѳедоръ *Головинъ*! Ве-
» ликїе Государи и проч. велѣли тебѣ
» говорить: будучи ты на ихъ службѣ
» въ Даурской землѣ подъ Селенгин-
» скимъ, съ Китайскими Послами чи-
» нилъ съѣзды; и за помощїю Божїею,
» а Ихъ Великихъ Государей счастїемъ,
» по многимъ разговорамъ съ тѣми Ки-
» тайскими Послами, учинилъ миръ, и
» границу постановилъ, и договорными
» письмами съ ними размѣнялся.

» Да тыжъ, Окольничїй и Воевода[1],
» Мунгаловъ, которые приходили для

[1] Ѳ. А. *Головинъ* былъ тогда Брянскимъ Намѣстникомъ.

» взяшья Ихъ Великихъ Государей ясач-
» ныхъ Брашскихъ людей, не пропу-
» стилъ; и были съ ними бои, и многихъ
» Мунгалъ на тѣхъ бояхъ побилъ, и въ
» Селенгинскѣ ошъ тѣхъ Мунгалъ си-
» дѣлъ въ осадѣ принадцать недѣль, и
» многїе бои съ ними имѣлъ же, и въ Нер-
» чинскѣ за великими запросами ошъ
» Китайскихъ Пословъ сидѣлъ въ осадѣ
» четыре недѣли.

» Да тыжъ съ полкомъ ходилъ на
» Табунуцкихъ иноземцовъ, и многихъ
» побилъ и въ полонъ поймалъ; и подъ
» Ихъ Великихъ Государей Самодержав-
» ную высокую руку въ подданство и
» въ ясачной плашежъ привелъ восемь
» Мунгальскихъ Тайшей со всѣми ихъ
» улусными людьми; да Онкоцкихъ и
» Брашскихъ иноземцовъ 2060 человѣкъ;
» и тѣ иноземцы ясакъ и нынѣ Имъ
» Великимъ Государямъ плашятъ; а у
» призыва давалъ шѣмъ вышепомяну-
» тымъ иноземцамъ свои подарки.

» Да тыжъ, послѣ отходу отъ Нер-
» чинска Китайскихъ Пословъ, посы-
» лалъ на измѣнниковъ ясачныхъ Он-
» коцкихъ ратныхъ людей дважды, и
» *многихъ ихъ побилъ, а иныхъ* по пре-
» жнему въ ясачный платежъ привелъ;
» да ясачныхъ же Тунгусовъ измѣнни-
» ковъ двухъ остроговъ по прежнему
» призвалъ въ ясачной платежъ и ама-
» натовъ съ нихъ взялъ, и построилъ
» два города новые, Нерчинскъ и
» Удинскъ.

» *Да въ Нерчинскѣ, въ Удинскѣ и въ*
» Селенгинскѣ собрано при тебѣ въ
» Ихъ Великихъ Государей казну съ
» торговыхъ людей десятой пошлины
» камками и атласами въ дву годѣхъ по
» тамошней цѣнѣ на 2,509 рублей. Да
» тыжъ, будучи въ Даурскихъ остро-
» гахъ, въ покупкѣ и въ подрядѣ хлѣбныхъ
» *запасовъ служилымъ людямъ* на жало-
» ванье, передъ тамошнею Даурскою
» покупною цѣною чинилъ Имъ Вели-

» кимъ Государямъ многую прибыль.
» Да при тебѣжъ въ Иркутскомъ и
» въ Байкаловскихъ и въ иныхъ острож-
» кахъ, которые ты вѣдалъ, ясачныхъ
» и поминочныхъ и десятинныхъ со-
» болей собрано въ трехъ городѣхъ, и
» къ *Нимъ Великимъ Государямъ* къ
» Москвѣ въ Сибирской Приказъ при-
» слано 193 сорока, да 194 сорока пуп-
» ковъ собольихъ; 1,239 лисицъ по Си-
» бирской цѣнѣ, и съ иною мягкою рух-
» лядью на 21,568 рублей. И Великіе
» Государи жалуютъ службу, и радѣ-
» ніе твое милостиво похваляютъ.[1] »

[1] Описанное здѣсь посольство въ Китай Ѳ. А. *Голо-вина*, почерпнуто мною изъ дипломатическихъ сношеній Россійскаго государства съ Китайскимъ съ 1619 по 1792 годъ, собранныхъ моимъ родителемъ. Имъ же описаны въ разныхъ годахъ сношенія съ Россіею и многихъ другихъ Дворовъ, коими я руководствовался, какъ то: Австрійскаго, *Французскаго*, *Аглинскаго*, *Прускаго*, *Шведскаго*, Датскаго, Польскаго, Гишпанскаго, Португальскаго, Венгерскаго, Курляндскаго, Имперскихъ чиновъ, Голландской Республики и Итальянскихъ владѣтелей.

Ѳедоръ Алексѣевичь *Головинъ* былъ тогда же пожалованъ Государями за свое посольство Бояриномъ, а немного спустя, Генералъ - Кригскомисаромъ. Великія достоинства его, просвѣщенный умъ и обширныя свѣдѣнія какъ въ политическихъ, такъ равно и въ военныхъ дѣлахъ, снискали ему особенную довѣренность юнаго Петра; одинаковыя же способности съ *Лефортомъ* соединили ихъ тѣснѣйшею дружбою.

Въ 1696^мъ году Іюля 19го, Бояринъ *Головинъ*, начальствуя надъ пѣхотными полками, участвовалъ во взятіи Государемъ Азова; а въ 1697^мъ году находился вторымъ послѣ *Лефорта* Посломъ великаго Россійскаго посольства. Проѣхавъ Эстляндію, Лифляндію, Ригу, Митаву, Бранденбургскую Пруссію, Померанію, Берлинъ, посольство сіе прибыло наконецъ 17го Августа въ Амстердамъ, гдѣ почти цѣлый

годъ находилось. Въ сіе время Бояринъ *Головинъ* отозванъ 17го Марта 1698 года Государемъ изъ Голландіи въ Лондонъ [1] по слѣдующимъ двумъ причинамъ: 1) для заключенія договора о табакѣ съ Лордомъ *Кармартеномъ*, и 2) для отчета въ дѣлахъ посольскихъ. — Другіе же два Посла, *Лефортъ* и Думный Дьякъ *Возницынъ*, оставались въ Амстердамѣ.

Головинъ съ свитою своею принятъ былъ съ великою честію въ Лондонѣ. Онъ, не заставъ въ семъ городѣ своего Государя, поѣхалъ къ Нему на встрѣчу и увидѣлся съ Его Величествомъ на возвратномъ пути Его изъ Портсмута, въ городѣ Кингстолѣ. Петръ Великій прибылъ въ Лондонъ 2го Апрѣля, и тогожъ числа съ Посломъ своимъ Бояриномъ *Головинымъ*, въ званіи

[1] Государь, оставивъ Пословъ своихъ въ Амстердамѣ, отправился съ малою свитою въ Лондонъ 7 Генваря 1698 года.

дворянина посольства, былъ въ обоихъ Парламентахъ.

Между тѣмъ Ѳедоръ Алексѣевичь *Головинъ*, по приказанію Его Величества, занимался постановленіемъ съ Аглинскимъ Адмираломъ Лордомъ *Кармартеномъ* договора о торговлѣ въ Россіи табакомъ. Останавливало нѣсколько Лорда запрещеніе употреблять оной людямъ Греческаго исповѣданія; но на сіе Монархъ отвѣтствовалъ ему: *Я приведу все въ порядокъ, когда возвращусь домой.*—Наконецъ договоръ тотъ съ помянутымъ Лордомъ о продажѣ въ Россіи въ продолженіе семи лѣтъ табаку, заключенъ былъ 16 Апрѣля 1698 года, отъ имени всѣхъ трехъ полномочныхъ Россійскихъ Пословъ [1]. *Кармартенъ* сверхъ того обязался употреб-

[1] Договоръ сей, хотя учиненъ съ частнымъ человѣкомъ, но достопамятенъ потому, что подалъ причину къ перемѣнѣ Россійскихъ обычаевъ: ибо съ того времени позволено употреблять табакъ въ отечествѣ нашемъ.

лять вырученныя имъ деньги на покупку Россійскихъ товаровъ.

Изъ Лондона Бояринъ *Головинъ* возвратился вмѣстѣ съ Государемъ въ Амстердамъ 27 Апрѣля тогожъ 1698 года, откуда великое посольство Россійское прибыло 5 Іюня въ Вѣну. Находясь въ семъ городѣ, *Головинъ* умѣлъ снискать себѣ отличное уваженіе Цесаря Леопольда, который въ 1702 году почтилъ его достоинствомъ Графа Римской Имперіи.

Петръ Великій намѣревался было проѣхать вмѣстѣ съ Послами своими изъ Германіи въ Венецію и Италію; но получивъ 15 Іюля неожиданное изъ Москвы извѣстіе о произшедшемъ подъ Воскресенскимъ (новый Іерусалимъ именуемымъ) монастыремъ стрѣлецкомъ бунтѣ, имѣлъ 18 Іюля великолѣпную у Цесаря съ посольствомъ своимъ аудіенцію, и на другой день, взявъ съ собою любимцевъ своихъ *Лефорта* и

Головина, съ поспѣшностію отправился на почтѣ чрезъ Польшу въ Москву. Въ Вѣнѣ же оставался тогда полномочнымъ Думный Дьякъ *Возницынъ*.[1]

Возвратясь изъ своего путешествія, Петръ Великій заблагоразсудилъ, по примѣру другихъ Европейскихъ державъ, учредить въ Россіи 1699 года 10 Марта кавалерскій орденъ во имя святаго Апостола Андрея первозваннаго, и тогда же возложилъ оной на Боярина Ѳедора Алексѣевича *Головина*, сопутника своего въ путешествіи. 21 Апрѣля тогожъ года, *Головинъ*, по кончинѣ *Лефорта*, пожалованъ Генералъ-Адмираломъ и заступилъ мѣсто перваго любимца Государева. Въ слѣдующемъ

[1] Прилагаемые у сего рисунки медалей: Ѳ. А. *Головина*, равно какъ и Ѳ. М. *Апраксина*, сняты съ настоящихъ серебреныхъ медалей, хранящихся въ кабинетѣ извѣстнаго ученому свѣту собирателя рѣдкостей, Греческаго дворянина, Императорскаго Московскаго Университета почетнаго Члена и ордена Св. Анны 2 класса Кавалера, *Зоя* Павловича *Зосимы*.

году

году Февраля 23го велѣно ему вѣдать Посольской Приказъ, что нынѣ Государственная Коллегія Иностранныхъ дѣлъ [1]. Въ сіе самое время случилось съ *Головинымъ* слѣдующее любопытное произшествіе: Государь отправился въ исходѣ Февраля въ Воронежъ, и передъ отъѣздомъ своимъ приказалъ Ѳедору Алексѣевичу поставить на станціяхъ особыхъ для Него лошадей, давъ ему росписаніе, сколько именно потребно было оныхъ. *Головинъ*, рачительный всегда исполнитель воли Монаршей, на сей разъ запамятовалъ данное ему приказаніе. Можно себѣ представить досаду Государя, когда не нашелъ Онъ на станціяхъ нужныхъ для Него лошадей. *Головину* извѣстно было, что Петръ Великій почасъ

[1] Въ 1700 году *Головинъ* имѣлъ слѣдующій титулъ: „Великаго Государя Его Царскаго Вели„чества ближній Бояринъ, Генералъ-Адмиралъ, По„сольской Канцеляріи Президентъ и Намѣстникъ „Сибирской.“

прощалъ признающихся чистосердечно въ своихъ проступкахъ и даже въ преступленіяхъ; почему и написалъ тогда Государю слѣдующее: « Что на » Вокшанѣ и на Молодяхъ лошадей не » было, пожалуй, Государь, мнѣ въ » томъ отдай вину; истинно не до- » слышалъ, чтобъ для Твоего мило- » стиваго Государя походу поставить » и проч. » — Монархъ подъ сею статьею подписалъ такo: *Богъ проститъ, а росписъ Я далъ.* — Рѣдкое великодушіе и снисхожденіе!

Въ томъ же 1700^мъ^ году Ѳедоръ Алексѣевичь *Головинъ*, будучи Фельдмаршаломъ, находился въ Ноябрѣ мѣсяцѣ съ Государемъ подъ Нарвою; ему ввѣрена была команда надъ войсками. Однакожъ онъ не участвовалъ въ бывшемъ 19го Ноября со Шведами сраженіи; причиною сего былъ отъѣздъ его въ Новгородъ 18го числа тогожъ мѣсяца, вмѣстѣ съ Монархомъ, который

надѣялся возвратиться въ армію до прибытія еще въ Нарву Карла XII^го; а между тѣмъ намѣревался повидаться съ Королемъ Польскимъ, доставить нужный провіантъ своему войску, и присоединить къ оному ново-формировавшіеся тогда полки.

1701 года Генваря 12 заключенъ въ Москвѣ между Министрами, со стороны Россійской: Посольской Канцеляріи Президентомъ Ѳедоромъ Алексѣевичемъ *Головинымъ*, а со стороны Датской Посланникомъ *Гейнсомъ*[1] трактатъ въ VIII статьяхъ, коимъ Датской Король, въ случаѣ помѣшательства ему отъ Англичанъ и Голландцовъ, союзниковъ Шведскихъ, явно помогать Россіи, обязался тайнымъ образомъ дѣлать пособіе своими войсками; а въ случаѣ, если помянутые Шведскіе союзники объявятъ войну Франціи, — исполнить во всей

[1] Посланникъ сей умеръ въ Москвѣ 1703 года.

силѣ союзный договоръ съ Россіею 1699 года, начавъ противъ Швеціи войну сухимъ путемъ и водою. — Февраля 17го Петръ Великій, въ сопровожденіи Генералъ-Адмирала *Головина*, имѣлъ на Польской границѣ, въ городѣ Биржахъ, свиданіе съ Королемъ Польскимъ Августомъ IIмъ [1], и 26го числа тогожъ мѣсяца заключенъ былъ между обоими Государями договоръ въ X статьяхъ, подтверждающій учиненный Россіею въ 1699мъ году съ Польшею противъ Швеціи союзъ. Главнѣйшія статьи сего договора слѣдующія: о дачѣ съ Россійской стороны Польшѣ вспомогательнаго войска отъ 15ти до 20 тысячь, равно какъ и 100 тысячь рублей ефимками и червонными съ возвращеніемъ оныхъ черезъ два года; о военныхъ дѣйствіяхъ противъ Швеціи, съ

[1] Августъ II, Курфирстъ, Саксонскій, стараніями Россійскаго Двора избранъ Королемъ Польскимъ въ 1697 году. Онъ скончался въ Генварѣ мѣсяцѣ 1733 года.

условіемъ, чтобъ *Лифляндія* и Эстляндія достались Польшѣ; о учрежденіи почты для скорѣйшей пересылки вѣдомостей; о принятіи по сему дѣлу посредства Цесарскаго, Французскаго, Аглинскаго, Бранденбургскаго Дворовъ и Голландской Республики, и о вѣрномъ сообщеніи всего сего общему ихъ союзнику Королю Дашскому. — Марта 11го, въ томъ же городѣ Биржахъ держанъ былъ военный совѣтъ въ присутствіи Государя, Короля Польскаго, Генералъ-Адмирала *Головина*, Саксонскаго Министра *Бозена* и Переводчика *Шафирова*, и на ономъ положено: 1е) чтобъ Польской Король, соединясь съ Россійскимъ вспомогательнымъ войскомъ, предпринялъ въ Августѣ мѣсяцѣ осаду города Риги; 2е) чтобъ Государь послалъ въ Финляндію отрядъ Калмыковъ, а съ главнымъ корпусомъ войскъ шелъ къ Нарвѣ, не осаждая однакожъ сего города, и 3е) чтобъ

по овладѣніи Ригою, Король Польской пособилъ Государю взять Нарву.

Въ 1702^мъ году *Головинъ* сочинилъ и присовѣтовалъ Государю обнародовать Манифестъ объ иностранцахъ слѣдующаго содержанія: 1^е) о свободномъ пріѣздѣ въ Россію и о полученіи безденежно до Москвы подводъ иностранцамъ, желающимъ вступить въ Россійскую службу, равно какъ купцамъ и художникамъ; 2^е) о свободномъ и безпрепятственномъ отправленіи въ Россіи вѣръ разнаго исповѣданія [1]. Въ семъ году, Ноября 16го, Цесарь пожаловалъ *Головина* Имперскимъ Графомъ.

1703 года Маія 20го прибыли въ Шлотбургъ Литовскіе Послы Михайло *Халецкой* Староста Мозырскій, Жигизмондъ Хреновской *Чесникъ*, и Янъ *Домбровской* Подкоморій Виленской;

[1] См. печатный Манифестъ сей въ XI томѣ Дѣяній ПЕТРА Великаго, изданныхъ Гмъ Голиковымъ, стр. 69 и слѣд.

22го числа были у Государя, а 28го Іюля, вмѣстѣ съ Резидентомъ *Бялозоромъ*, заключили въ лагерѣ, чрезъ Графа Ѳедора Алексѣевича *Головина*, тракташъ о произведеніи обще противъ Шведовъ войны, и о выдачѣ изъ Россійской казны на Литовскую армію 30,000 рублей вспомогательныхъ денегъ. Сверхъ того, онижъ Послы дали обнадеживаніе о доставленіи Россійскимъ войскамъ провіанта на ихъ щетъ во время вступленія ихъ въ Литовскія границы, и о томъ, что Литовскія войска, не отступая впредь отъ Россійскихъ, общими силами непріятеля поражать будутъ.—Въ томъ же 1703^мъ году Графъ *Головинъ* отклонилъ предлагаемый отъ Французскаго Двора союзъ съ Россіею противъ Цесаря, представляя, что нѣтъ никакой пользы вступать въ союзъ съ Франціею, оставя прежнихъ союзниковъ, Цесаря, Польшу, Англію, Данію, Пруссію и

Голландію. Въ слѣдствіе чего, пріѣхавшій въ Москву съ тѣмъ предложеніемъ чрезвычайный Посланникъ Янъ Казимиръ де *Балюзъ*, получилъ 24го Февраля 1704 года приватно отъ Государя, на загородномъ дворѣ Графа *Головина*, отпускъ, и отправился изъ Москвы чрезъ Кіевъ около 20го Марта.

1704 года въ Іюлѣ мѣсяцѣ, Графъ *Головинъ сопутствовалъ Монарху въ* армію подъ Дерптъ и Нарву, гдѣ 19го Августа учинилъ въ лагерѣ съ прибывшимъ чрезвычайнымъ Польскимъ Посломъ, Воеводою Хельмпнскимъ Томасомъ *Дзялынскимъ* [1], трактатъ въ VIII статьяхъ: о наступательномъ и оборонительномъ союзѣ противъ Швеціи до окончанія войны; о возвращеніи Королю Августу IIму взятыхъ Шведами крѣпостей и городовъ; о по-

[1] Посла сего прислалъ къ Государю гонимый Августъ въ то время, какъ Карлъ XII избралъ въ Іюлѣ мѣсядѣ (1704 года) Королемъ Польскимъ Воеводу Познанскаго Станислава *Лещинскаго*.

собіи съ Россійской стороны двенадцатью тысячами пѣхоты и артилле-рїею, и 200,000 рублями на раздачу Польскому войску, продолжая и на будущіе годы платежъ таковой вспомогательной суммы, во все время войны съ Шведами и пребыванія ихъ въ Польшѣ. Къ сему договору приложена особливая статья о введеніи Россійскихъ войскъ въ *Литву*, для поданія скорѣйшей тамошнему краю помощи.

1705 года [1] Декабря 7го, въ бытность Государя съ Графомъ *Головинымъ* въ Гроднѣ, присланные отъ Рѣчи Посполитой [2] Канцлеръ Князь *Радзивилъ* и Коронный Маршалъ *Денгофъ* подан-

[1] 1705 года въ Августѣ мѣсяцѣ, Государь писалъ между прочимъ къ Графу *Головину*: "Слышу, что „вы зѣло печальны о смерти матернинои. Для „Бога, извольте разсудить, понеже она человѣкъ „былъ старой и весьма давно больной. „

[2] Рѣчь Посполитая на Польскомъ языкѣ тоже, что и Республика на Латинскомъ.

нымъ меморїаломъ требовали, и на оный въ отвѣтъ получили [1]:

I. — Чтобы заключенный въ прошломъ году наступательный и оборонительный противъ Шведскаго Короля союзъ вѣрно и правдиво съ Россїйской стороны исполняемъ былъ.

На I.—Что Россїя, сверхъ обѣщанныхъ ею 12 тысячь пѣхоты, почти всѣми своими войсками и множествомъ денегъ помогать Польшѣ не преставитъ: напротивъ же съ Польской стороны слабое чинится непрїятелю противоборство по причинѣ междоусобїя.

II.—Чтобы на сей годъ дано было вспомогательныхъ Польшѣ денегъ, по договору, два миллїона злотыхъ.

На II. — Вспомогательныя деньги обѣщаютъ давать, когда Польскїя войска въ числѣ 48 тысячь будутъ собраны: но какъ и половины онаго числа

[1] Отвѣтъ на сей меморіалъ писанъ Графомъ *Головинымъ*.

нѣтъ нынѣ въ наличности; то никто не можетъ принудить Россію толь тяжкими иждивеніями тщетно разоряться.

III. — Чтобъ возвращены были Польшѣ взятые города Бѣлая церковь и прочія крѣпости, Полковникомъ *Палѣемъ*[1] отнятыя.

На III. — Государь соглашается отдать сіи крѣпости, хотя къ крайнему Малороссіи убытку; но должны прежде прощены быть тамошніе жители.

IV. — Чтобы отданы были Польшѣ взятыя у Шведовъ Россійскимъ оружіемъ въ Лифляндіи крѣпости.

На IV. — Оныя крѣпости будутъ отданы; но не прежде, какъ кончится война съ Шведами.

V. — Если Рига не будетъ атакована Россійскими войска-

На V. — Объ атакованіи Риги ничего нельзя сказать рѣши-

[1] *Палѣй*, славный Козацкой Полковникъ, замѣнявшій нѣсколько разъ Гетмана въ небытность онаго.

ми: що дозволенобъ было пропускать туда для продажи изъ Польши всякіе товары.

шельнаго; но посылать туда товары для продажи, вовся Государь не совѣтуетъ.

VI.—Для содержанія взаимной безопасности и порядочнаго управленія, нужно учредить съ Польской и съ Россійской стороны Судей и Комисаровъ.

На VI. — Соглашается Государь.

VII. — Дозволить свободное въ Россіи отправленіе вѣры Римскаго исповѣданія и въ Москвѣ построить церковь, обѣщая и Грекороссійской вѣры въ Польшѣ жителямъ всякую свободу въ ихъ богослуженіи.

На VII.—Какъ давно уже въ Россіи пользуются всѣми выгодами жители Римскаго исповѣданія; но желательно, дабы и съ Польской стороны не было притѣсненія живущимъ въ Польшѣ и Литвѣ православнымъ поддашнымъ.

Въ 1706^мъ году Графъ *Головинъ* старался заключить дружественный между Россіею и Пруссіею договоръ; но воспослѣдовавшая въ скоромъ времени его кончина не допустила совершить начатое имъ дѣло [1]. Поспѣшая изъ Москвы къ Государю въ Кіевъ, занемогъ онъ на дорогѣ въ городѣ Глуховѣ, и, по нѣсколько-дневной болѣзни, скончался 2го Августа тогожъ года, къ крайнему сожалѣнію Монарха, какъ можно видѣть изъ слѣдующаго Его Величества къ *Апраксину* письма:

« Ежели сіе письмо васъ застанетъ » въ Москвѣ, то не изволь ѣздить на » Воронежъ; буде же на Воронежѣ, изволь ѣхать къ Москвѣ: ибо, хотя » бы никогда сего къ вамъ не желалъ » писать, однако воля Всемогущаго » на то Насъ понудила: ибо сея нея дѣли Г^нъ Адмиралъ и *другъ Нашъ*

[1] Договоръ съ Пруссіею заключенъ въ Февралѣ мѣсяцѣ 1707 года.

» отъ сего свѣта посѣченъ смертію
» въ Глуховѣ; того ради извольше,
» которые Приказы, кромѣ Посольска-
» го [1], онъ вѣдалъ, присмотрѣть, а день-
» ги и прочія вещи запечатать до
» Указу. Сіе возвѣщаетъ печали испол-
» ненный Петръ. »

Графъ Ѳедоръ Алексѣевичъ *Головинъ* [2] былъ мужъ съ отличными въ дипломатическихъ дѣлахъ свѣденіями и рѣдкаго праводушія. Онъ любилъ всѣмъ сердцемъ отечество свое и старался о благѣ народномъ; вспомо-

[1] Ямской Приказъ и Монетный дворъ находились также подъ вѣденіемъ Графа *Головина*, равно какъ и Приказы: Малороссійской, Княжества Смоленскаго, Новгородской, Владимирской, Галицкой и Успюжской.

[2] Графъ Ѳ. А. *Головинъ* имѣлъ трехъ сыновей, изъ коихъ Графъ *Николай Ѳедоровичъ* былъ Адмираломъ и ордена Св. Андрея Кавалеромъ, умеръ въ Гамбургѣ 1745 года; Графъ *Иванъ Ѳедоровичъ* скончался 1708 года Стольникомъ и Инженеромъ на 29 году отъ рожденія; а Графъ *Александръ Ѳедоровичъ* умеръ 1731 года, будучи флота Капитаномъ Лейтенантомъ.

шествовалъ Великому Монарху во всѣхъ Его предпрїятїяхъ; занимался распространенїемъ торговли, художествъ и наукъ въ Россїи; прославился своими посольствами — и по дѣламъ своимъ, заслуживаетъ уваженїе позднѣйшаго потомства.

ГРАФЪ

ГРАФЪ
БОРИСЪ ПЕТРОВИЧЬ
ШЕРЕМЕТЕВЪ.

Графъ Борисъ Петровичь родился 25го Апрѣля 1652 года отъ Боярина Петра Васильевича *Шереметева*. Сначала служилъ онъ при Дворѣ; потомъ, имѣя врожденную склонность къ военной службѣ, вступилъ на поприще славы, и еще въ молодыхъ лѣтахъ, подъ руководствомъ храбраго родителя своего, пожиналъ лавры на полѣ брани. Въ 1681 году предводительствовалъ онъ самъ частію войскъ противъ Крымскихъ Татаръ, имѣя почетный титулъ Воеводы и Намѣстника Тамбовскаго.

По возшествіи въ 1682мъ году на

престолъ Государей Царей Іоанна и Петра Алексѣевичей, Борисъ Петровичь пожалованъ изъ Спольниковъ въ Бояре, и съ того времени участвовалъ во всѣхъ Государственныхъ дѣлахъ, не вмѣшиваясь ни въ какіе внутреннїе раздоры.

Вѣрность его къ Царямъ и любовь къ правдѣ, содѣлали его любезнымъ Монархамъ и народу; а великія познанія и рѣдкія достоинства были причиною, что онъ способствовалъ 1684 года въ заключенїи славнаго мира съ Польшею и союзнаго трактата съ Королемъ Польскимъ и Римскимъ Императоромъ. При семъ случаѣ получилъ онъ титулъ ближняго Боярина и Намѣстника Царскаго; послѣ чего отправленъ съ нѣкоторыми другими особами въ Польшу и въ Вѣну, для совершеннаго окончанїя сего важнаго дѣла. Исправивъ съ успѣхомъ возложенное на него препорученїе, возвратился онъ въ Россїю и получилъ

главное начальство надъ войсками, собравшимися въ Бѣлгородѣ и назначенными для прикрытія границъ отъ нашествія Крымскихъ Татаръ. Здѣсь имѣлъ онъ случай оказать отличное мужество свое и искуство въ военномъ дѣлѣ, поражая неоднократно непріятеля и обращая его въ бѣгство при одномъ только своемъ приближеніи.

Во время перваго похода Петра Великаго къ Азову въ 1695 году, Борисъ Петровичь *Шереметевъ* имѣлъ порученіе дѣлать военныя движенія внизъ по рѣкѣ Днѣспру, чтобъ отвлечь туда часть Турецкихъ и Татарскихъ силъ, и чрезъ то облегчить Монарху исполненіе Его предпріятія. Въ то самое время *Шереметевъ* овладѣлъ всѣми крѣпостцами, находившимися на берегу вышепомянутой рѣки, разорилъ ихъ и построилъ новую крѣпость на островѣ Таманѣ.—

Бояринъ *Шереметевъ*, сдѣлавшись

шакимъ образомъ извѣстенъ въ Россіи, захошѣлъ содѣлаться также извѣстнымъ и въ иностранныхъ государствахъ. Цѣль его была, обогашишь умъ свой новыми свѣденіями какъ по военной части, шакъ и по другимъ предмешамъ. Легко можно представишь себѣ, съ какою благосклонностію получилъ онъ отъ ПЕТРА Великаго желаемое позволеніе отправишься въ чужіе краи. Государь не только одобрилъ его предпріятіе, но еще пожаловалъ ему рекомендашельныя письма къ Имперашору *Леопольду*, къ Папѣ, къ Дожу Венеціанской республики и къ Гросмейстеру Мальшійскаго ордена.

Снабженный шакими пособіями Боярин *Шереметевъ*, выѣхалъ 22 *Іюня* 1697 года изъ Москвы чрезъ Польшу въ Вѣну; имѣлъ аудіенцію у Польскаго Короля; былъ предсшавленъ Имперашору *Леопольду*; потомъ отправился въ Венецію, а оттуда въ Римъ, гдѣ

имѣлъ также аудïенцïю у Папы, и осмотрѣвъ все достойное любопытства въ сей древней столицѣ мïра, прибылъ наконецъ въ Мальту, принятъ съ великою честïю отъ тамошнихъ кавалеровъ и ихъ Гросмейстера, и въ скоромъ времени, по своемъ пріѣздѣ, получилъ начальство надъ Мальтïйскимъ флотомъ, готовившимся выступить тогда противъ Турокъ. Хотя дѣло и не дошло до сраженïя; но таковое довѣрïе и уваженïе Мальтïйскихъ кавалеровъ къ *Шереметеву* не менѣе дѣлаетъ чести сему искусному военачальнику, прославившему въ послѣдствïи до такой степени оружïе своего Государя.

Борисъ Петровичь возвратился въ Москву изъ своего путешествïя въ Февралѣ мѣсяцѣ 1699 года, и явился къ Петру Великому въ Нѣмецкомъ платьѣ, съ Мальтïйскимъ крестомъ, полученнымъ имъ отъ тамошняго Гросмейстера, и съ драгоцѣнною шпагою,

осыпанною бриліантами, подаренною ему Римскимъ Императоромъ. Государь принялъ его съ великою милостію и позволилъ ему носить пожалованный крестъ. *Съ тѣхъ поръ Шереметевъ*, по случаю начавшейся въ 1700 году войны съ Швеціею, вступилъ снова на военное поприще, къ которому стремились всѣ его желанія.

Во время неудачнаго сраженія подъ Нарвою, въ томъ же 1700 году Ноября 20 происходившаго, начальствовалъ онъ нерегулярною частію войска; регулярными же полками предводительствовалъ Герцогъ *Кроа*, извѣстный по тогдашней своей измѣнѣ [1]. Находившіеся при осадѣ сего города увѣряютъ, что сраженіе сіе не имѣло бы такого неща-

[1] Карлъ Евгеній Герцогъ *Кроа*, Цесарской Генералъ, 1698 года рекомендованъ былъ ПЕТРУ Великому Цесаремъ *Леопольдомъ*, какъ храбрый и опытный воинъ, который, любя славу, желалъ пріобрѣсть оную подъ знаменами Его Царскаго Величества; и потда же принятъ въ Россійскую службу.

стнаго окончанїя, если бы послѣдовали совѣту *Шереметева*, состоявшему въ томъ, чтобъ блокировать городъ малою только частїю войска, а съ остальною ити противъ Короля Шведскаго, ожидать его на выгодномъ мѣстѣ и дать сраженїе, въ которомъ бы всѣ войска могли дѣйствовать общими силами. Но совѣтъ сей не былъ уваженъ, сраженїе проиграно — и *Шереметевъ*, съ частїю нерегулярнаго своего ополченїя, принужденъ былъ отступить къ границамъ, для прикрытїя ихъ отъ нападенїя.

Вскорѣ послѣ сего Бояринъ *Шереметевъ*, пожалованъ будучи отъ Государя Генералъ-Фельдмаршаломъ, открылъ военныя дѣйствїя въ Лифляндїи въ 1701^мъ году, предводительствуя Россїйскими регулярными войсками, и первую одержалъ побѣду въ то время надъ Генераломъ *Шлиппенбахомъ* при деревни Эрреститферѣ. Онъ

рѣшился напасть на корпусъ сего Шведскаго полководца, состоявшій изъ 7,000 человѣкъ, не смотря ни на холодную погоду, ни на глубокій снѣгъ. Сраженіе началось Декабря 30го, и кончилось Генваря 1го 1702 года. Шведы были совершенно разбиты — и *Шлиппенбахъ*, съ остаткомъ своего войска, принужденъ бѣжать къ Сагницѣ, мызѣ, *отстоявшей въ 21 верстѣ отъ Эрестфера*. Государь наградилъ за сей подвигъ Фельдмаршала орденомъ св. Апостола Андрея первозваннаго.[1]

Послѣ сей побѣды, *Шереметевъ* увѣнчалъ себя новыми лаврами, истребилъ (19 Іюля) одну эскадру Шведскую, и чрезъ то лишилъ Шведовъ способа переправиться *черезъ озеро* Пей-

[1] Борисъ Петровичъ *Шереметевъ* былъ четвертымъ Кавалеромъ ордена св. Андрея. Первымъ былъ Графъ *Головинъ*, какъ мы выше сего видѣли; вторымъ Гетманъ *Мазепа*; третьимъ Бранденбургскій въ Россіи Посланникъ *Пршценъ*; а пятымъ самъ Государь. —

пусъ и напасть на Псковскую и Новгородскую Губерніи. Потомъ, въ томъ же мѣсяцѣ имѣлъ вторичное сраженіе съ *Шлиппенбахомъ*. Сей Шведскій Генералъ, желая загладить прежнюю свою неудачу, началъ снова приближаться къ Россійскому войску; о чемъ свѣдавъ Фельдмаршалъ, счелъ за нужное предупредить его, и самъ пошелъ къ нему на встрѣчу. Совершивъ довольно трудный переходъ, ударилъ онъ наконецъ на Шведовъ съ такою храбростію, что сраженіе кончилось совершеннымъ пораженіемъ сихъ послѣднихъ. Вся *Шлиппенбахова* пѣхота при селеніи Гуммельгофъ частію была побита, частію взяша въ плѣнъ; а главнокомандовавшій съ конницею своею убѣжалъ въ Перновъ. Слѣдствіемъ сей побѣды было опустошеніе всей Лифляндіи. Съ тѣхъ поръ горделивые Шведы принуждены были перемѣнить прежнія свои мысли о Россіи-

нахъ. Взятіе городовъ: Вольмара, Маріенбурга и Нотенбурга, переименованнаго Шлиссельбургомъ, послѣдовало вскорѣ за симъ пораженіемъ, въ томъ же 1702^мъ году; равно какъ и взятіе Нёншанца, Ямъ или Ямбурга въ 1703^мъ году; Дерпта и Нарвы 1704 года. *Шереметевъ* находился главнокомандовавшимъ при осадахъ и приступахъ вышепомянутыхъ городовъ, и увѣнчалъ себя безсмертною славою.[1]

Въ 1705^мъ году, Іюля 16го, Фельдмаршалъ *Шереметевъ* имѣлъ неудачное сраженіе въ Курляндіи съ Шведскимъ Генераломъ *Левенгауптомъ*, при деревнѣ Муро-Мызѣ. Выгодное мѣстоположеніе непріятеля и опрометчивость Россійской конницы, состоявшей изъ козаковъ и Калмыковъ, были

[1] 1703 года, въ Сентябрѣ мѣсяцѣ, ПЕТРЪ Великій писалъ къ *Апраксину* о *Шереметевѣ* слѣдующее: „Борисъ Петровичь въ Лифляндахъ госпиталъ изрядно; взялъ городовъ нарочитыхъ два, да малыхъ шесть; полонилъ 12, 000 душъ, кромѣ служивыхъ.„

главною тому причиною. Конница сія, не дождавшись пѣхоты и артиллеріи, бросилась по маловажной удачѣ на непріятельской обозъ, между тѣмъ, какъ *Левенгауптъ* напалъ съ превосходными силами на Россійскую пѣхоту, состоявшую только изъ четырехъ тысячь. Сіе самое заставило Фельдмаршала отступить, оставивъ Шведамъ тринадцать пушекъ. Великодушный Государь, находившійся тогда въ Вильнѣ, утѣшалъ *Шереметева* о понесенной имъ потерѣ слѣдующими словами: *Не извольте о бывшемъ нещастіи печальны быть, (понеже всегдашняя удача много людей ввела въ пагубу), но забывать, и паче людей ободрять.* — Храбрый *Шереметевъ* загладилъ въ томъ же году свой проступокъ, и 4го Сентября покорилъ Россійскому государству Митаву, гдѣ, вмѣсто потерянныхъ имъ въ прежнемъ неудачномъ сраженіи 13 пушекъ, получено въ до-

бычу 290, кромѣ мортиръ и прочей артиллеріи. Взятіе Мишаги заставило *Левенгаупта* удалиться изъ Курляндіи.

Въ началѣ 1706 года, *Шереметевъ* усмирилъ взбунтовавшихся въ Астрахани стрѣльцовъ, которые, мстя за истребленіе Московскихъ, причинили въ помянутомъ городѣ ужасное кровопролитіе, и даже приглашали сосѣдственныхъ козаковъ соединиться съ ними. Государь наградилъ тогда сего искуснаго военачальника Графскимъ достоинствомъ съ предоставленіемъ онаго и его потомкамъ.

Около сего времени Карлъ XII^й^, Король Шведскій, разбилъ совершенно войско Августа II^го^ Короля Польскаго, и, принудивъ его отказаться отъ короны, выступилъ изъ Саксоніи въ Польшу, откуда намѣревался напасть на Россію. Петръ Великій, извѣстясь о томъ, собралъ военный совѣтъ, въ

которомъ разсуждаемо было: въ Польшѣ ли дать сраженїе приближавшемуся непрїятелю, или ожидать его въ собственныхъ границахъ. Графъ *Шереметевъ*, сообразивъ всѣ обстоятельства и предусмотрѣвъ могущїя произойти какъ отъ того, такъ и отъ другаго проступка, слѣдствїя, представилъ: « Что непрїятелю, наступающему съ свѣжими и отборными войсками, въ Саксонїи и Шлезїи умноженными и прежнею удачею ободренными, неудобно дать сраженїе въ Польшѣ, гдѣ и на обывателей не вездѣ можно положиться; и потому заключилъ, что лучше противустать ему на собственной границѣ и, не вступая съ нимъ въ главное сраженїе, стараться мало по малу его обезсиливать лишенїемъ всѣхъ способовъ запасаться въ пути провїантомъ и фуражемъ, также безпокоя при переправахъ черезъ рѣки, равно

» какъ и во время похода. » — Мнѣніе сіе было принято всѣмъ совѣтомъ и одобрено Монархомъ; послѣдствіе оправдало оное.

Для лучшаго исполненія сего плана, Фельдмаршалъ *Шереметевъ* неусыпно наблюдалъ движенія Короля Шведскаго, какъ во время приближенія его къ Россійскимъ предѣламъ, такъ и по вступленіи въ Россію. Онъ одержалъ надъ его войскомъ многія побѣды, и напослѣдокъ, 27го іюня 1709 года, отличился примѣрною своею храбростію на славномъ Полтавскомъ сраженіи, гдѣ, находясь въ жесточайшемъ огнѣ, едва не былъ убитъ пулею, пробившею его рубашку. Предъ симъ знаменитымъ сраженіемъ Петръ Великій, поручая сему Фельдмаршалу начальство надъ войскомъ, сказалъ: *Поручаю вамъ, Господинъ Фельдмаршалъ, армію Мою, и надѣюсь, что въ начальствованіи оною поступите вы по точности*

предписанія, вамъ даннаго: а въ случаѣ непредвидѣнномъ, какъ искусный полководецъ. Моя же должность, надзирать за всемъ вашимъ начальствованіемъ, и быть готову на сикурсъ во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ требовать будетъ опасность и нужда. [1] —

Послѣ пораженія Шведовъ на Полтавскомъ полѣ, Графъ *Шереметевъ* со всею пѣхотою и частію конницы отправленъ былъ Государемъ къ Ригѣ, которую и осадилъ немедлѣнно. По долговременномъ и сильномъ бомбардированіи сего города, принудилъ онъ упорнаго Рижскаго Генералъ-Губернатора вступить въ переговоры, и наконецъ подписать капитуляцію. Послѣ чего имѣлъ торжественный 12го Іюля 1710 года въѣздъ въ Ригу, и, за оказанное имъ человѣколюбіе и снисхожденіе гражданамъ во время переговоровъ,

[1] Графъ *Шереметевъ* за Полтавскую побѣду награжденъ многими деревнями. —

получилъ отъ нихъ два большіе золотые ключа, нарочно сдѣланные, вѣсомъ въ три фунта и съ слѣдующею на каждомъ надписью:

Riga devicta a supremo totius Russiae campi praefecto Com. Boris Scheremeteff, equite ordin. Malth. S. apostol. Andreae et cet. Anno salutis MDCCX die $\frac{12}{24}$ *Julii.* (т. е. *Рига, покоренная главнокомандующимъ Всероссійскою арміею Графомъ Борисомъ Шереметевымъ, орденовъ: Мальтійскаго и св. Апостола Андрея Кавалеромъ и проч. отъ Р. Хр.* 1710 *года, Іюля* $\frac{12}{24}$ *дня.*)

Петръ Великій позволилъ Графу *Шереметеву* хранить ключи сіи въ своей фамиліи, *въ память покореннаго* имъ города.

Во время нещастнаго въ 1711 году положенія Россійскихъ войскъ при Прутѣ, гдѣ и самъ Петръ Великій присутствовалъ, Графъ *Шереметевъ* находился

дился главнокомандовавшимъ армïею, состоявшею изъ 38,000 человѣкъ. Войско Турецкое въ семь крать превосходило Россïйское *, и сïе самое было причиною, что Россïяне не только были окружены Музульманами, но еще лишены всякаго средства къ полученïю провïанта. Великïй Визирь Магметъ Паша неоднократно производилъ нападенïя на Россïйскую армïю, безъ всякаго однакожъ успѣха и съ чувствительнымъ урономъ. Свѣдавъ наконецъ, что оная претерпѣваетъ великïй недостатокъ въ съѣстныхъ припасахъ, рѣшился онъ довольствоваться однимъ ея облежанïемъ, чего Петръ Великïй наиболѣе страшился. Россïяне находились тогда въ плачевнѣйшемъ состоянïи, будучи удручены бѣдствïемъ, обезсилены голодомъ и лишены всякой надежды къ своему избавленïю.

* По вѣрнѣйшимъ свѣденïямъ, Турецкая армïя при Прутѣ состояла изъ 270,000 человѣкъ.

Въ шаковыхъ тѣсныхъ обстоятельствахъ, Государь предпринимаетъ намѣреніе, достойное великой души Его. Онъ повелѣваетъ Графу *Шереметеву* приготовиться къ сраженію на слѣдующій день, и намѣревается штыками открыть себѣ дорогу сквозь ряды непріятельскіе. Екатерина, среди сего всеобщаго отчаянія, въ которомъ всѣ ожидали себѣ смерти или неволи, сохраняетъ одна спокойствіе духа. Она оказываетъ мужество, превышающее ея полъ и происхожденіе; уговариваетъ Августѣйшаго Супруга своего предложить миръ Туркамъ, и потомъ, собравъ всѣ богатства, которыя могла найти только въ лагерѣ, посылаетъ ихъ къ Визирю съ Подканцлеромъ Баропомъ *Шафировымъ* [1]. Между тѣмъ Графъ *Шереметевъ*, собравъ воинскій совѣтъ, составленный изъ Генерали-

[1] См. жизнь *Шафирова*, гдѣ подробнѣе описано о семъ мирѣ.

шета, предлагаетъ оному на утвержденїе слѣдующую написанную имъ бумагу: « Естьли непрїятель на предло-» женныхъ ему кондиціяхъ миру не по-» желаетъ, а будетъ требовать, чтобъ » мы сдалися ему на дискрецію и ружья » положили; то итти въ отводъ по-» лѣ рѣки. » — Всѣ Генералы единодушно согласились подписать тогда же сїе предложенїе. Однакожъ храброе намѣренїе Россїйскихъ воиновъ не было произведено въ дѣйство: Визирь согласился на миръ, и, посрѣдствомъ уступленїя Туркамъ Азова, Таганрога и нѣсколькихъ маловажныхъ крѣпостей, Петръ Великїй избавился отъ столь же опаснаго положенїя при Прутѣ, въ каковомъ находился Карлъ XII при Полтавѣ.

Графъ *Шереметевъ*, во время Турецкаго похода, имѣлъ случай оказать свою неустрашимость слѣдующимъ достопримѣчательнымъ образомъ: — Когда

Россiйская армiя при Прутѣ начала было отступать еще прежде вступленiя въ переговоры о мирѣ; то одинъ солдатъ отсталъ отъ оной. Турецкiй наѣздникъ тотчасъ бросился къ нему съ обнаженною саблею и навѣрно изрубилъ бы его, еслибъ Фельдмаршалъ, примѣтивъ сiе, не поспѣшилъ къ нему на помощь и не убилъ Турка изъ пистолета. Отважный поступокъ сей доказываетъ характеръ *Шереметева*, который готовъ былъ жертвовать своею жизнiю для спасенiя даже и одного солдата.

По окончанiи сей кампанiи, Графъ *Шереметевъ* находился съ войсками въ Польшѣ, въ Померанiи и Мекленбургiи, гдѣ со всемъ усердiемъ споспѣшествовалъ видамъ своего Монарха, ревностно исполняя Его волю и препорученiя; наконецъ, по Его же повелѣнiю, возвратился съ своимъ корпусомъ въ Россiю.

Въ 1718 году, находясь въ Москвѣ,

началъ онъ чувствовать великое въ силахъ своихъ ослабленїе, такъ что не могъ слѣдовать за Государемъ въ Петербургъ [1]. Напослѣдокъ, получивъ

[1] Въ то самое время Графъ *Шереметевъ* писалъ слѣдующее къ Государю письмо:

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШИЙ ГОСУДАРЬ!

« Вашего Царскаго Величества милости-
» вый Указъ, писанный въ С. Петербургѣ
» собственною Вашего Величества рукою
» сего Октября въ 9 день, о позволенїи ѣхать
» мнѣ лѣчиться къ Олонецкимъ водамъ,
» чрезъ деньщика своего въ 28 число я полу-
» чилъ; за которую Вашего Величества
» милость приношу мое всенижайшее благо-
» дареніе. И по оному Вашего Величества
» Указу, какъ можно будетъ ѣхать, неме-
» длѣнно велю себя везть; и по прибытїи къ
» водамъ, будетъ ли отъ болѣзни моей какое
» свобожденїе, или и не будетъ, прямо от-
» туда въ С. Петербургъ проѣду. Только къ
» болѣзни моей еще есть прибавка, которою
» умножается: ибо я печалюсь, думая, чтобъ
» Ваше Величество не изволили о болѣзни
» моей усумниться, въ какомъ она состоянїи,
» и будто я Вашему Величеству не имовѣ-

сильную водяную болѣзнь, скончался 17 Февраля 1719 года, на 67 году отъ рожденія. Петръ Великій, извѣстясь о кончинѣ Графа *Шереметева*, не смотря на завѣщаніе [1], приказалъ пере-

» ренъ, и живу здѣсь для какихъ-либо своихъ
» *прихотей. А какъ Вашему Величеству из-*
» вѣстно, что я, кромѣ Бога и Вашего Вели-
» чества Всемилостивѣйшаго моего Госу-
» даря, никого не имѣю, и милостію Вашего
» Величества взысканъ: то какъ на конецъ
» жизни моей явлюся предъ Вашимъ Величе-
» ствомъ въ противностяхъ, а не въ истинѣ?
» *Но нынѣ кромѣ того представить не могу*,
» только ежели живъ буду, и сподоблюся очи
» Вашего Величества видѣть; тогда сами
» изволите увидѣть, какую я имѣю тяжкую
» болѣзнь.»

ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА
нижайшій рабъ
Борисъ Шереметевъ.

Въ Москвѣ,
Октября 19 дня,
1718 года.

[1] Графъ Борисъ Петровичъ завѣщалъ было по-*хоронить себя въ Кіевопечерской Лаврѣ.*

везть тѣло его въ Санктпетербургъ, дабы предать погребенїю со всемъ великолѣпїемъ, достойнымъ его заслугъ, и почтить оное Своимъ присутствїемъ.

Послѣднїе годы жизни Графа Бориса Петровича были совершенно посвящены благу человѣчества. Домъ его окружало множество бѣдныхъ семействъ. Вдовы съ дѣтьми, лишенныя надежды къ пропитанїю, и слабые старцы, потерявшїе зрѣнїе, получали отъ него всевозможное пособїе. Герой былъ отецъ сиротъ, принималъ ихъ въ свое покровительство и, по способностямъ, опредѣлялъ къ мѣстамъ.

Графъ Борисъ Петровичь имѣлъ отъ двухъ супругъ пять дочерей и троихъ сыновей, изъ коихъ первый, Графъ *Михайло Борисовичь*, былъ Генералъ-Маїоромъ и Посланникомъ въ Константинополѣ — скончался въ Кїевѣ 23 Сентября 1714 года; второй, Графъ

Петръ Борисовичъ, былъ Генералъ-Аншефомъ, Оберъ-Камергеромъ, Сенаторомъ и орденовъ: св. Апостола Андрея, св. Александра Невскаго, Польскаго бѣлаго Орла и св. Анны Кавалеромъ — скончался 1788 года; а третій, Графъ *Сергей Борисовичъ*, Конной гвардіи Ротмистръ — скончался 1768 года бездѣтенъ.

КНЯЗЬ
ѲЕДОРЪ ЮРЬЕВИЧЬ
РОМОДАНОВСКІЙ.

Князь Ѳедоръ Юрьевичь *Ромодановскій* [1] игралъ столь значительную роль въ царствованіе Петра Великаго, что непростительно было бы мнѣ умолчать о немъ. Монархъ употреблялъ его орудіемъ въ поощреніи подданныхъ Своихъ къ заслугамъ, равно какъ и въ наказаніи преступниковъ. Чрезъ него уничтожилъ Онъ пагубную для

[1] Князь Ѳедоръ Юрьевичь былъ сынъ Боярина Князя Юрья Ивановича *Ромодановскаго*. Родъ Князей *Ромодановскихъ* происходитъ отъ потомковъ Великаго Князя Владиміра Святославича, Князей Стародубскихъ. См. Гербовникъ, Часть IV.

благосостоянія Государственнаго гидру мѣстничества [1], какъ то мы въ послѣдствіи увидимъ.

Князь Ѳедоръ Юрьевичь, будучи ближнимъ Стольникомъ, находился сначала начальникомъ Преображенскаго Приказа [2]. Петръ Великій, еще въ пер-

[1] Царь *Ѳеодоръ Алексѣевичъ*, старшій братъ ПЕТРА Великаго, первый положилъ основаніе истребленію мѣстничества, уничтоживъ въ 1681 году Разрядныя книги и учредивъ на мѣсто оныхъ Родословныя.

[2] Приказъ сей, подъ именемъ Тайной Канцеляріи, возымѣлъ начало свое еще при Царѣ *Іоаннѣ Васильевичѣ*, и по временамъ уничтожался и былъ снова возстановляемъ, по причинѣ бунтовъ, мятежей и заговоровъ противъ особы Государя, также возникаемаго вольнодумства, касательно вѣры и правленія. Тайная Канцелярія существовала по необходимости и въ царствованіе кротkаго Царя *Алексѣя Михайловича*, положившаго основаніе преобразованію Россіи. Всѣмъ извѣстно, какимъ ужаснымъ пыткамъ подвергались преступники въ сей Канцеляріи. Императрица *Екатерина* Великая уничтожила оную; а нынѣ благополучно царствующій Государь, слѣдующій по стопамъ Августѣйшей Бабки Своей, не только подтвердилъ сіе уничтоженіе, но еще, въ данномъ 27 Сент. 1801 года милостивомъ Сенату Указѣ, объявилъ Высочайшую волю Свою, дабы *самое слово пытки, стыдъ и ужа-*

выхъ годахъ Своего царствованія, хотѣлъ быть нѣкоторымъ образомъ ему подвластнымъ, и въ письмахъ Своихъ называлъ Себя бомбардиромъ *Его Пресвѣтлѣйшества Генералиссимуса*, которое достоинство носилъ тогда Князь *Ромодановскій*. Теперь остается изслѣдовать, надъ какими войсками находился Князь *Ромодановскій* Генералиссимусомъ. Слѣдующее описаніе осады одной земляной крѣпости, почерпнутое мною изъ Дѣяній Петра Великаго, изданныхъ Гмъ *Голиковымъ*, послужитъ сему объясненіемъ:

« 1694 года въ Октябрѣ мѣсяцѣ, Го-
» сударь, занимаясь осадою земляной
» крѣпости, построенной подъ селомъ
» Кожуховымъ, объявилъ главнокоман-
» дующимъ надъ потѣшными и регу-
» лярнымъ войскомъ, долженствовав-
» шимъ осаждать сію крѣпость, ближ-

ригиц человѣчеству наносящее, изглажено было навсегда изъ памяти народной.

» няго Стольника Князя Ѳедора Юрье-
» вича *Ромодановскаго*, подъ назва-
» ніемъ Генералиссимуса, а самъ на-
» ходился въ числѣ его гвардіи. Крѣ-
» пость сія, защищаемая другимъ вой-
» скомъ, состоявшимъ изъ шести пол-
» ковъ стрѣлецкихъ, Бояръ, Около-
» ничихъ, Думныхъ дворянъ, Дьяковъ,
» Стольниковъ и всѣхъ приказныхъ и
» подъячихъ, подъ командою Боярина,
» придерживавшагося старинныхъ обы-
» чаевъ, *Ивана Ивановича Бутурлина*[1],
» взята штурмомъ по прошествіи нѣ-
» сколькихъ дней, и защищавшіе оную
» объявлены военно-плѣнными. Потомъ
» побѣдители и побѣжденные стали
» во фрунтъ одинъ противъ другаго,
» и когда главнокомандовавшій *Ромода-*
» *новскій* проѣзжалъ между сихъ спро-
» евъ, то былъ поздравленъ отъ ре-

[1] Сей самый *Бутурлинъ* именуемъ былъ отъ Государя *Цесаремъ*, и скончался 21 Февраля 1711 года.

» гулярныхъ полковъ бѣглымъ огнемъ,
» а тѣмъ сія примѣрная война и кон-
» чилась. »

Послѣ сего легко можно вообразить себѣ, что *Ромодановскій* забавлялъ только своею службою юнаго Петра: но тотъ, кому Монархъ поручилъ смотрѣніе за сестрою Своею, властолюбивою Царевною *Софіею Алексѣевною*[1], кому во время отсутствія Своего въ чужіе краи, ввѣрилъ Государственное правленіе; тотъ, вопрошаю, можетъ ли служить забавою сему самому Государю, и не долженъ ли имѣть достоинствъ, соотвѣтственныхъ довѣрію къ нему великаго Монарха? —

« Петръ Великій — какъ описываетъ Князь *Щербатовъ* въ изданномъ имъ журналѣ сего Государя — возна-
» мѣрившись ѣхать въ разныя Европей-
» скія государства для того, чтобъ пре-

[1] Въ 1689 году, во время заточенія Царевны въ Новодѣвичьемъ монастырѣ.

» образовать въ послѣдствіи Россію и » испребить всѣ древнія въ ней преду- » бѣжденія, затруднился въ томъ, кому » въ отсутствіе Свое поручить прав- » леніе: разные именитые люди или » показали уже отличное честолюбіе, » или были нѣсколько привязаны къ » противной сторонѣ»—(Здѣсь подра- зумѣваетъ сочинитель особъ, держав- шихъ сторону Царевны *Софіи Алексѣ- евны*)—» можетъ статься, въ нихъ и » остраго разума Онъ страшился; по- » чему и избралъ въ составленный Имъ » Совѣтъ [1] сего мужа (Князя Ѳедора » Юрьевича *Ромодановскаго*), хотя » любящаго старые обычаи, но непре- » мѣнной вѣрности къ своему Государю, » не честолюбиваго, упрямаго только » въ томъ, что противно волѣ Монар-

[1] Совѣтъ сей *состоялъ* изъ вѣрнѣйшихъ Государю особъ, а именно: Князя *Ромодановскаго*, Тихона Никитича *Стрешнева*, Льва Кириловича *Нарышкина*, Князя Бориса Алексѣевича *Голицына* и Князя *Прозоровскаго*.

» шей, и строгаго даже до безчеловѣчія » въ изысканіи истины. [1] »

И такъ Монархъ, передъ отъѣздомъ Своимъ съ великимъ посольствомъ въ чужіе краи 1697 года въ Мартѣ мѣсяцѣ, поручилъ Государственное правленіе учрежденному Имъ Совѣту, избравъ Предсѣдателемъ онаго Князя *Ромодановскаго*, и, чтобъ придать званію его болѣе важности, предоставилъ ему титулъ: *Князя Кесаря* и *Его Величества*.

Во время путешествія Государя по Европѣ, произошелъ въ 1698 году стрѣлецкой бунтъ, коего виновницею была Царевна *Софія Алексѣевна*. Она, желая вступить на престолъ, всячески ста-

[1] ПЕТРЪ Великій терпѣливо сносилъ въ послѣдствіи многія непріятности отъ *Ромодановскаго*, какъ то можно видѣть изъ письма Его къ Графу *Апраксину* отъ 8 Іюля 1713 года, изъ С. Петербурга: „ Съ дѣдушкомъ Нашимъ, какъ съ чортомъ вожуся; „ а не знаю, что дѣлать. Богъ знаетъ, какой чело„вѣкъ! „ и проч.

ралась, посредствомъ своихъ приверженцевъ, разпространять въ народѣ ложные слухи о кончинѣ Монарха; и въ Москвѣ навѣрно возникъ бы тогда мятежъ безъ прилѣжнаго и строгаго наблюденія за всемъ правителей, которые содержали въ хорошемъ порядкѣ въ семъ городѣ какъ гвардейскіе, такъ и другіе полки. Царевна, видя, что народъ ничего не предпринималъ въ ея пользу, нашла средство возмутить отдаленныхъ отъ Москвы стрѣльцовъ, увѣряя ихъ письменно, что Государь клялся истребить и самое даже имя ихъ. Мятежное сіе войско приняло оружіе, но было совершенно разбито подъ Воскресенскимъ монастыремъ 18 Іюня Генералами *Шепномъ* и *Гордономъ*. [1]

[1] Алексѣй Семеновичь *Шеинъ*, Бояринъ и Полководецъ, скончался 1700 года; а *Гордонъ*, Шотландской уроженецъ, вступилъ въ Россійскую службу Маіоромъ 1661 года, при Царѣ *Алексѣѣ Михайловичѣ*, и умеръ Генералъ-Аншефомъ 9 Декабря 1699 года, на 64 году отъ рожденія.

По

По возвращеніи Государя изъ чужихъ краевъ, ближній Стольникъ Князь *Ромодановскій* былъ въ числѣ особъ, коимъ поручено Петромъ Великимъ изслѣдовать въ точности о всѣхъ намѣреніяхъ, съ каковыми стрѣльцы начали бунтъ, и, въ случаѣ запирательства или утаенія участвовавшихъ въ оном, исторгнуть отъ нихъ признаніе мученіями. При розыскѣ оказалось, что намѣреніе стрѣльцовъ было, возмутить народъ въ Москвѣ, умертвить всѣхъ Бояръ, въ томъ числѣ *Ромодановскаго*, и, до совершеннолѣтія Царевича Алексѣя Петровича, возвесть на престолъ Царевну Софію Алексѣевну. Злодѣи сіи получили достойную за свои дѣла месть: болѣе двухъ тысячь человѣкъ изъ нихъ казнены, а остальные разосланы въ отдаленнѣйшія мѣста Россіи. Такимъ образомъ Петръ Великій истребилъ самое даже имя стрѣльцовъ.

Князь Ѳедоръ Юрьевичь оставался во всю жизнь свою ближнимъ Сполъ-никомъ и Княземъ Кесаремъ. Государь, коего производилъ онъ во всѣ чины, величалъ его всегда какъ въ письмахъ, такъ равно и на словахъ *Величествомъ* [1]. Многимъ покажется шуткою та-

[1] ПЕТРЪ Великій писалъ обыкновенно къ Князю *Ромодановскому* слѣдующимъ образомъ: Min Her Kenig! Письмо Ваше Государское принялъ я такого-то числа и проч. — При концѣ: Вашего Величества нижайшій подданный Piter. Или: „ Siir! Писаніе Ваше, „ Всемилостивѣйшаго Государя, (такого-то числа) „ къ нашему недостоинству *милостиво писанное*, „ принялъ, за которое неисчетно благодарствую „ и желаю усердно сію милость дѣломъ, а не сло- „ вомъ заслужить и проч. „ —

Касательно награжденія *Ромодановскимъ* чинами ПЕТРА Великаго, прилагаю у сего для любопытства читателя два письма Государя о томъ предметѣ:

„ Сего мѣсяца (Августа) въ 6 день (1706 года), по „ Указу Вашего Величества, Господинъ Кригсъ-Ко- „ мисарій объявилъ мнѣ чинъ Полковника къ полку „ Преображенскому, которая Вашего Величества „ милость не по долгу службы нашей, но единыхъ „ ради щедротъ Вашихъ, за что недоумѣваемся, „ какое благодареніе принести Вамъ, точію аще и „ зѣло малую, но усердную службу и должность.

ковое обхожденіе Петра Великаго съ *Ромодановскимъ*; но безсмертный Преобразователь Россіи ничего не предпринималъ безъ цѣли. Ему необходимо нужно было имѣть такую довѣренную особу, предъ коею могъ бы Онъ, для примѣра Своимъ подданнымъ, являться какъ бы подвластнымъ. Чрезъ сіе желалъ Онъ заставить Россіянъ уважать своихъ начальниковъ, какого бы они ни были происхожденія, и явить имъ, что не знатность и богатство даютъ

„ Сіе объявя, пребываю Вашего Величества и проч.„—

Другое письмо 1709 года отъ 15 Іюля: „ Вашего „ Величества милостивое писаніе намъ, и Указъ „ къ Его Превосходительству Гну Фельдмаршалу „ и Кавалеру *Шереметеву*, отъ котораго именемъ „ Вашимъ чинъ прѣшьяго Флагмана во флотѣ и „ рангъ старшаго Генералъ-Лейтенанта на земли, „ мнѣ объявленъ; и хотя я еще столько не заслу„ жилъ, но точію ради единаго Вашего благо„ употребія сіе мнѣ дарованО, въ чемъ молю Господа „ силъ, дабы могъ Вашу такую милость впредь „ заслужить. „

Тогожъ года отъ 9 Іюня: „ Sire! Просимъ Ваше „ Величество, дабы Вы доносителя сихъ писемъ „ взыскали рангомъ Генералъ-Маіора. „

право на полученіе чиновъ и почестей, но душевныя достоинства и дарованія.

1714 года Государь, по одержаніи 27 Іюля знаменитой морской надъ Шведами побѣды, въ которой вся эскадра Шведская [1], подъ командою Шаутбенахта *Эреншильда* состоявшая, была Имъ взята близъ Финляндскихъ береговъ, вознамѣрился ознаменовать сію побѣду 9 Сентября торжествомъ, подобнымъ Полтавскому. По окончаніи церемоніальнаго въ городъ вшествія, Государь, находившійся во время опаго простымъ Шаутбенахтомъ, вошедъ въ Сенатъ и остановясь передъ дверьми присудственной палаты, велѣлъ доложить о Себѣ Его Величеству Князю Кесарю. Когда же получилъ отъ него дозволеніе войти въ палату; то, приближась къ сему Князю Кесарю, сидѣвшему на первомъ мѣ-

[1] Эскадра сія состояла изъ одного фрегата, 6 галеръ, 3 шхерботовъ и 116 пушекъ.

стѣ въ богатыхъ креслахъ, подалъ ему рапортъ и рекомендательное отъ Генералъ-Адмирала Графа *Апраксина письмо. Сей, представлявшій Государя* Князь, велѣлъ рапортъ и письмо прочесть въ слухъ, и потомъ, сдѣлавъ Монарху нѣсколько вопросовъ, касавшихся до Его службы, одобрилъ оную и пожаловалъ Его Вице-Адмираломъ, сказавъ: *здравствуй Вице-Адмиралъ*, что повторено и отъ всѣхъ господъ Сенаторовъ. [1]

Князь Ѳедоръ Юрьевичь, кромѣ управленія своего страшнымъ Преображенскимъ Приказомъ [2], вѣдалъ еще Приказы;

[1] Государь писалъ тогда слѣдующее письмо къ Графу *Апраксину*, отъ 12 Сентября, изъ С. Петербурга: « Извѣстную вамъ, что я со взятыми суда-
„ ми прибылъ сюда въ 9 день сего мѣсяца, и того-
„ дня были всѣ у руки Его Величества, гдѣ отъ
„ васъ данное письмо подалъ. Его Величество изво-
„ лилъ спрашивать о здоровьѣ, и службу похвалилъ.
„ Потомъ пожаловалъ меня чиномъ Вице-Адмирала,
„ за которую вашей милости рекомендацію о мнѣ
„ благодарствую. „

[2] Преданіе повѣствуетъ, что преступники содер-

Сибирскій и Аптекарскій. Ему препоручаемо было также отъ Государя смотрѣніе надъ литіемъ пушекъ и изготовленіемъ бомбъ, мортиръ и прочихъ военныхъ снарядовъ. Сей ревностный и усердный исполнитель воли Монаршей скончался въ глубокой старости 17го Сентября 1717 года.

Князь *Ромодановскій* былъ женатъ на родной сестрѣ Царицы Прасковіи Ѳедоровны, урожденной *Салтыковой*, Супруги Царя Іоанна Алексѣевича. Сынъ его Князь Иванъ Ѳедоровичъ [1], по кончинѣ родителя своего, находился ближнимъ Стольникомъ, и тогда же возведенъ Государемъ въ достоинство

жались подъ карауломъ одной бѣлой медвѣдицы въ домѣ Князя *Ромодановскаго*, и что медвѣдица сія никакого вреда не дѣлала симъ преступникамъ, кромѣ того, что не выпускала ихъ ни на шагъ изъ покоя. —

[1] ПЕТРЪ Великій при жизни Князя Ѳедора Юрьевича *Ромодановскаго*, въ письмахъ Своихъ къ нему, называлъ его сына: Государемъ, Цесаревичемъ и Великимъ Княземъ Іоанномъ Ѳедоровичемъ.

Князя Кесаря. Въ то время, какъ сей новой Кесарь въѣзжалъ въ первой разъ въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ 1718 года изъ Новгорода въ Петербургъ, Государь, въ званіи Вице-Адмирала, выѣхалъ съ великою свитою къ нему на встрѣчу за городъ, и, съ чрезвычайною учтивостію поздравивъ его съ симъ высокимъ достоинствомъ, сѣлъ въ Кесарскую карету насупротивъ Князя Ивана Ѳедоровича, вмѣстѣ съ Генералъ-Порутчикомъ *Бутурлинымъ*. При въѣздѣ въ городъ, происходила пушечная пальба въ честь *Ромодановскаго*; и когда онъ прибылъ во дворецъ, то Ея Величество Царица, со всѣми дамами, приняла его съ великою учтивостію, поздравила съ полученнымъ достоинствомъ, посадила въ кресла и сама изволила подносить ему водку и вино.—

Гнъ Оберъ-Камергеръ Голстинскій *Берхгольцъ*, въ запискахъ своихъ о Россіи, описываетъ слѣдующимъ образомъ

свадьбу молодаго Графа *Головкина*[1] съ Княжною Катериною Ивановною *Ромодановскою*, дочерью Князя Ивана Ѳедоровича:

« 8 Апрѣля 1722 года, былъ я на свадь-
» бѣ молодаго Графа *Головкина*. Импе-
» раторъ самъ управлялъ оною и про-
» вожалъ молодыхъ въ церковь, ѣхавъ
» верхомъ на прекрасной гнѣдой ло-
» шади, богато убранной, и съ Мар-
» шальскимъ въ рукѣ жезломъ. За сто-
» ломъ Онъ также распоряжалъ кушань-
» емъ, и даже подносилъ вины нѣко-
» торымъ знатнымъ особамъ въ то
» время, какъ пили здоровье молодыхъ.
» Государь, по видимому, такое оказы-
» ваетъ уваженіе Князю Ивану Ѳедо-
» ровичу *Ромодановскому*, что, при
» посѣщеніяхъ Своихъ, никогда не

[1] Графъ Михайла Гавриловичъ, бывшій потомъ Вице-Канцлеромъ. См. о немъ, равно какъ и о супругѣ его, въ жизни Графа Гаврилы Ивановича *Головкина*. —

» въѣзжаетъ къ нему на дворъ, а оставляетъ лошадь Свою или одноколку за воротами. Въ день свадьбы дочери сего Князя Кесаря, Государь, въ наказаніе нѣкоторыхъ вельможъ, за то, что они осмѣлились взъѣхать на дворъ къ толь знаменитой особѣ, заставилъ ихъ насильно пить подносимое вино до тѣхъ поръ, пока они не могли уже стоять на ногахъ. »

Императрица Екатерина I^я пожаловала 21 Мая 1725 года Князя Ивана Ѳедоровича *Ромодановскаго* изъ ближнихъ Стольниковъ Дѣйствительнымъ Тайнымъ Совѣтникомъ, и въ томъ же году, Ноября 30, Кавалеромъ ордена св. Андрея первозваннаго [1]. 1727 года Маія 8, Императоръ Петръ II^й опредѣлилъ его Генералъ-Губернаторомъ

[1] Князь Иванъ Ѳедоровичъ, въ царствованіе сей Государыни, все еще управлялъ Тайною Канцеляріею.

въ Москву; а 1729 года въ Мартѣ мѣсяцѣ уволенъ онъ въ опешавку, и скончался 9 Марша 1730 года. *

* 1798 года Апрѣля 8, покойный Императоръ ПАВЕЛЪ первый Всемилостивѣйше дозволилъ Дѣйствительному Тайному Совѣтнику и Сенатору Николаю Ивановичу *Лодыженскому*, принять фамилію и достоинство Князей *Ромодановскихъ*, въ память рода сего, отъ котораго остался онъ послѣднею отраслію, и именоваться Княземъ *Ромодановскимъ-Лодыженскимъ*.—

ГРАФЪ
ѲЕДОРЪ МАТВѢЕВИЧЬ
АПРАКСИНЪ.

Графъ Ѳедоръ Матвѣевичь родился 1671 года отъ Стольника Матвѣя Васильевича *Апраксина*. Сначала находился онъ комнатнымъ Стольникомъ при Царѣ Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ; а потомъ, при Царѣ Петрѣ Алексѣевичѣ, 1694 года, вступилъ Порутчикомъ гвардіи въ Семеновскій полкъ при учрежденіи онаго, въ которомъ и произведенъ Подполковникомъ 1696 года. Потомъ продолжалъ онъ службу свою во флотѣ; былъ во многихъ походахъ; 1700 года

пожалованъ Адмиралтейцомъ [*], а по смерти Адмирала Графа *Головина*, послѣдовавшей въ 1707 году, Адмираломъ и Президентомъ Адмиралтейства. Въ 1708 году, во время отсутствія Государя въ Польшу, Графъ *Апраксинъ* защищалъ отъ непріятеля всѣ крѣпости, находящіяся въ Ингерманландіи и Ливоніи, и въ томъ же году, въ Августѣ мѣсяцѣ, свѣдавъ о намѣреніи Шведскаго Генералъ-Маіора *Либекера*, вступить въ Петербургъ съ

[*] 1702 года, въ Октябрѣ мѣсяцѣ, *Апраксинъ* находился въ Воронежѣ, и ему препоручено было отъ Государя смотрѣніе за корабельною работою. Въ семъ году былъ онъ огорченъ кончиною своей супруги; почему Монархъ и утѣшалъ его тогда въ одномъ письмѣ Своемъ слѣдующимъ образомъ: " Пожалуй, Государь Ѳедоръ Матвѣевичь, не „ круши себя; въ такой своей печали уповай на „ Бога. Что жъ дѣлать? и здѣсь такія печали „ живутъ; что жены мрутъ и старятся. *На „ подписяхъ пожалуй пишите просто, какъ и въ „ письмахъ, безъ Великаго.* „ — Какое обращеніе Государя съ подданнымъ! Какая скромность въ Обладателѣ милліоновъ народа!

13,000 войска для соединенїя съ Карломъ XII, немедлѣнно оставилъ Нарву, прибылъ въ Петербургъ и не только не допустилъ Шведовъ совершить сїе ихъ предпрїятїе, но еще отразилъ съ великимъ для нихъ урономъ, не смотря на превосходныя ихъ силы. Въ 1709 году пожалованъ онъ Дѣйствительнымъ Тайнымъ Совѣтникомъ и Графомъ, за его *вѣрность* и *храбрость*. 1710 года, по трехъ-мѣсячномъ облежанїи крѣпости Выборга, взялъ оную 12 Іюня *, и получилъ отъ Государя орденъ св. Андрея первозваннаго и золотую шпагу, осыпанную алмазами. 1711 года имѣлъ разныя военныя дѣйствїя съ Турецкимъ флотомъ; а 1713 и 1714 годовъ, изгналъ Шведское сухопутное и морское войско изъ всей Финляндїи. 1716 года, посылан-

* Во время осады Выборга, Шведовъ убито болѣе 1000 человѣкъ; уронъ же нашихъ воиновъ состоялъ въ самомъ маломъ числѣ, что наиболѣе было пріятно ПЕТРУ Великому.

ными изъ сей провинціи отрядами войска, содержалъ онъ въ страхѣ непріятеля не токмо на морѣ, но и у самыхъ стѣнъ Стокгольма [1]. 1717 года находился въ Ревелѣ для исправленія тамошней гавани и поврежденныхъ кораблей. *Въ томъ же году, 3 Октября,* встрѣчалъ въ семъ городѣ Государя, по возвращеніи Его изъ чужихъ краевъ. *Любопытно*, что во время свиданія своего съ Монархомъ, послѣ долговременной Его отлучки, Графъ *Апраксинъ* не могъ удержаться отъ слезъ и за-

[1] Родная сестра Ѳедора Матвѣевича *Апраксина*, Марѳа Матвѣевна, была супруга Царя ѲЕОДОРА АЛЕКСѢЕВИЧА, съ коимъ сочеталась она бракомъ 16 Февраля 1682 года. Царица сія скончалась 24 Декабря 1715 года; и Государь, желая утѣшить иногда огорченнаго ея брата, пожаловалъ 10 Генваря 1716 года Ѳедору Матвѣевичу всѣ ея деревни. „Понеже такимъ саржамъ (чиновникамъ) какъ „*ваша милость* — *писалъ Монархъ къ Апраксину* „*ну* — обыкновенно опредѣляются доходы на „столъ; того ради, вмѣсто оныхъ, презентуемъ „вамъ нѣ деревни, которыя даны были блаженной „памяти невѣсткѣ Нашей, а вашей сестрѣ.„ —

ставилъ прослезиться также самаго Государя. Примѣръ, доказывающій отличную привязанность и любовь сего вѣрнаго подданнаго къ Петру Великому, равно какъ и чувствительность Петра Великаго къ любви *Апраксина!* И сего самаго Монарха называютъ безчеловѣчнымъ иностранные писатели!

1719 года Іюня 9, Генералъ-Адмиралъ Графъ *Апраксинъ* съ флотомъ, состоявшимъ изъ 23 линейныхъ кораблей и нѣсколькихъ фрегатовъ, отправился изъ Кронштата въ Финляндію, откуда прибывъ въ Іюлѣ мѣсяцѣ на галерахъ къ Шведскимъ берегамъ, учинилъ съ двухъ сторонъ нападеніе на Швецію, отрядивъ въ правую съ частію флота храбраго Генералъ-Маіора *Лессія*, а самъ отправясь въ лѣвую къ Стокгольму. Тогда оба сіи полководцы начали производить страшныя въ Швеціи раззоренія, предавали огню и мечу все,

что имъ ни попадалось, и такимъ образомъ, нанося чувствительныя удары сему Королевству, принудили гордую *Улриху-Элеонору* согласиться на предложенныя ей Петромъ Великимъ условія о мирѣ [1]. Въ то время Графъ *Апраксинъ стялъ со флотомъ своимъ у самаго* Стокгольма, дабы, въ случаѣ отказа Королевы заключить миръ съ Россіею, начать съ большимъ еще прежняго успѣхомъ военныя дѣйствія. Однакожъ, наступившее позднее время не позволило Россійскому флоту продолжать кампанію, и оной принужденъ былъ итти къ *Ревелю для зимованья*; а Генералъ-Адмиралъ возвратился въ Петербургъ, куда прибылъ вмѣстѣ съ Государемъ 30 Августа 1719 года, при пушечной съ обѣихъ крѣпостей пальбѣ.

1722 года, въ Маіѣ мѣсяцѣ, Графъ *Апраксинъ* сопутствовалъ Петру Великому въ Персидскомъ Его походѣ.

[1] См. жизнь Графа *Остермана*.

Цѣль

Цѣль сего похода состояла въ томъ, чтобъ возвести снова на Персидской престолъ лишеннаго онаго тамошними бунтовщиками Шаха *Гуссейна*, возстановить торговыя сношенія съ Персіею, и присоединить къ Россіи нѣкоторыя обилующія шелкомъ и другими произрастѣніями Персидскія провинціи. Россійское войско, отправившееся въ Персію, состояло изъ 45,000 человѣкъ; пѣхота везена была чрезъ Каспійское море, а конница шла сухимъ путемъ, пробираясь по Кавказскимъ горамъ. Графъ *Апраксинъ* находился главнокомандовавшимъ надъ флотомъ и вмѣстѣ надъ всѣми войсками. Слѣдствіемъ сего похода было одно только взятіе Дербента, котораго градоначальникъ, не желая выдержать осады, при приближеніи Россійскаго войска, вынесъ ключи самому Государю 23 Августа тогожъ 1722 года. Петръ Великій не простиралъ далѣе своихъ завоеваній: потому что

суда, на которыхъ вновь везли съѣстные припасы, сѣли около Астрахани на мѣль, и что провїанта оставалось тогда на одинъ только мѣсяцъ въ арміи, безъ всякихъ притомъ средствъ къ полученїю онаго. Возвращаясь въ Астрахань въ слѣдъ за Государемъ Графъ *Апраксинъ*, въ первыхъ числахъ Октября претерпѣлъ жестокую бурю, продолжавшуюся около четырехъ сутокъ. Изъ Астрахани прибылъ онъ въ Москву въ началѣ 1723 года.

По кончинѣ Петра Великаго, Графъ *Апраксинъ* пожалованъ Императрицею Екатериною I, Февраля 8 1726 года, Членомъ Верховнаго Тайнаго Совѣта, при учрежденїи онаго. Въ семъ почетномъ достоинствѣ скончался онъ въ Москвѣ 10 Ноября 1728 года, имѣя 57 лѣтъ отъ рожденїя, и погребенъ въ Златоустовѣ монастырѣ. Передъ кончиною своею, написалъ онъ 26 Октября духовную, которую оканчивалъ слѣду-

ющею къ Императору Петру IIму, тогда царствовавшему, прозьбою:

« Рабски прошу Ваше Императорское » Величество, дабы Всемилостивѣйше » изволилъ напомнить молодыя мои » лѣта предъ Всемилостивѣйшимъ мо- » имъ Государемъ, а Вашего Величества » Дѣдомъ, Петромъ Великимъ, Импе- » раторомъ и Самодержцемъ Всероссій- » скимъ, и службы, которыя я исполнилъ » по силѣ ума моего радостнымъ серд- » цемъ и чистою совѣстію, повелѣть » по сему моему вольному завѣщанію » ненарушимо исполнить, и оставшихъ » моихъ осиротѣлыхъ брата и племян- » никовъ въ милости не оставить. [1] »

Слѣдующій анекдотъ, почерпнутый мною изъ Рускаго Вѣстника, издаваемаго

[1] Графъ Ѳедоръ Матвѣевичъ *Апраксинъ* не имѣлъ дѣтей; почему 1722 года Императоръ ПЕТРЪ I утвердилъ, по его прозьбѣ, не только Графское достоинство, но даже и всѣ пожалованныя ему деревни, за роднымъ братомъ его Андреемъ Матвѣевичемъ *Апраксинымъ*.

Гмъ *Глинкою* [1], послужитъ объясненіемъ характера Графа Ѳедора Матвѣевича, достойнаго любимца Петра Великаго:

« По Указу Государя, велѣно было » записывать дворянскихъ дѣтей въ » Москвѣ и опредѣлять на Сухареву » *башню*, *для ученія мореплаванію*. » Отцы, вопреки сему Указу, отдали » дѣтей своихъ въ Заиконоспаское учи- » лище. Петръ Великій столь былъ » раздраженъ таковымъ ослушаніемъ » Бояръ, что приказалъ немедленно от- » править малолѣтныхъ дворянъ изъ » Спаскаго монастыря въ Петербургъ, » и тамъ, въ наказаніе, заставилъ ихъ » бить сваи по Мойкѣ, гдѣ строились » пеньковые анбары. Никакія предста- » ленія не могли укротить справедли- » ваго гнѣва Монарха — одинъ *Апрак- » синъ* умѣлъ сіе сдѣлать. Сей достой- » ный и сострадательный человѣкъ

[1] См. Русской Вѣстникъ 1808 года № V, стр. 201.—

» знавшій, сколько необыкновенные
» и великодушные подвиги поражали
» Петра Великаго, прибѣгнулъ тогда
» къ слѣдующей хитрости. Онъ при-
» казалъ однажды присматривать, когда
» Государь поѣдетъ къ пеньковымъ ам-
» барамъ; пошелъ къ трудившимся мало-
» лѣтнымъ дворянамъ, и, лишь только
» узналъ о приближеніи Монарха, тот-
» часъ снялъ съ себя ленту, мундиръ,
» повѣсилъ ихъ на шестъ и началъ вби-
» вать сваи. Удивленный Государь ос-
» тановился: *Ѳедоръ Матѣевичъ*—ска-
» залъ Онъ—*ты Адмиралъ и Кавалеръ*;
» *какъ же ты вбиваешь сваи?*—Государь,
» отвѣчалъ *Апраксинъ*, здѣсь бьютъ
» сваи мои племянники и внучата; а я
» что за человѣкъ? Какое имѣю въ род-
» ствѣ преимущество? Кавалеріи и
» мундиру безчестья я не принесъ: они
» висятъ на деревѣ.— Государь тогда
» же простилъ малолѣтныхъ дворянъ,

» и отправилъ ихъ для ученія въ чуже-
» странныя Государства.»

Къ чести Графа Ѳедора Матвѣевича должно также приписать и то, что онъ, кромѣ личной храбрости и знанія военнаго дѣла, кромѣ сострадательности и любви къ отечеству, отличался также примѣрною приверженностію къ своему Монарху, котораго малѣйшій выговоръ за какую-либо неисправность наносилъ ему чувствительное огорченіе. Тогда Великій Государь утѣшалъ вѣрнаго Своего подданнаго, *простивъ его, чтобъ онъ поберегъ себя и пересталъ печалиться, для того, что Государство и Онъ самъ имѣетъ въ немъ нужду* [1]. Такъ отзывался безсмертный Монархъ о Графѣ *Апраксинѣ!* Что останется послѣ сего говорить о немъ потомству, какъ не благословлять память его и удивляться подвигамъ.

[1] Слова самаго Государя. См. письма Его Величества къ *Апраксину* 1716 года.

КНЯЗЬ
АЛЕКСАНДРЪ ДАНИЛОВИЧЬ
МЕНШИКОВЪ.

Трудно опредѣлить навѣрно происхожденіе Князя *Меншикова*. Нѣкоторые изъ его историковъ утверждаютъ, что онъ взятъ въ службу изъ Московскихъ мѣщанъ; а другіе, что онъ происходитъ отъ Литовскихъ шляхтичей [1]. Господинъ *Манштейнъ* въ запискахъ своихъ о Россіи удостовѣрительно говоритъ: «что *Меншиковъ* былъ сынъ

[1] Въ данномъ *Меншикову* 1707 года на Княжеское Россійской Имперіи достоинство Дипломѣ упомянуто, что онъ происходитъ отъ благородной Литовской фамиліи, и что отецъ его служилъ въ гвардіи Россійской.

» одного крестьянина, и отдань отцемъ
» своимъ къ пирожнику для приспособ-
» ленія къ сей промышленности; и что
» онъ, когда продавалъ по Москвѣ пиро-
» ги, по забавнымъ припомъ своими при-
» пѣвами и смѣлыми и острыми отвѣта-
» ми умѣлъ обратить на себя вниманіе
» Петра I.» Заключеніе сіе Гна *Манштейна* о происхожденіи *Меншикова* вѣроятно и потому, что подтверждается свѣденіями, каковыя преданіе оставило намъ о семъ великомъ человѣкѣ.

Меншиковъ, бывши въ Москвѣ пирожникомъ, *успѣлъ сперва попасться Лефорту*, находившемуся тогда Полковникомъ въ Россійской службѣ. Сей послѣдній вступилъ однажды съ нимъ въ разговоръ, и, усмотря изъ остроумныхъ отвѣтовъ его, что онъ можетъ употребленъ быть въ лучшую должность, нежели какую отправлялъ, предложилъ ему вступить къ себѣ въ слу-

женїе, на что онъ съ великою радостїю и согласился. [1]

Петръ I, не рѣдко посѣщавшїй любимца своего *Лефорта*, замѣтилъ у него однажды, въ 1686 году, сего молодаго человѣка, который былъ однихъ съ Нимъ лѣтъ. Наружность и проворство *Меншикова* весьма понравились Государю, и Онъ тогда же пожелалъ знать, кто онъ таковъ и откуда былъ взятъ. *Лефортъ*, разсказавъ Ему вышеозначенное, прибавилъ, что нашелъ въ немъ умнаго и усерднаго слугу. Сего довольно было для Государя. Онъ взялъ его къ Себѣ, сдѣлалъ Своимъ камердинеромъ, и наконецъ записалъ въ роту потѣшныхъ [2], составленную изъ однихъ только дворянъ.

Меншиковъ, отправляя должность

[1] Преданіе повѣствуетъ, что *Меншикову* было тогда десять лѣтъ. Онъ родился 17 Ноября 1672 года.

[2] *Меншиковъ* находился при взятіи Азова 1696 года. Въ 1699 году былъ онъ уже Сержантомъ гвардіи Преображенскаго полку, а 1700 года Порутчикомъ.

камердинера, неотлучно находился при Государѣ и обыкновенно спалъ у кровати Царской. Будучи одаренъ отъ природы острымъ понятїемъ и хорошею памятїю, онъ съ величайшею точностїю и усердїемъ исполнялъ всѣ поручаемыя ему дѣла, хранилъ ввѣренныя тайны и съ рѣдкимъ терпѣнїемъ сносилъ вспыльчивость Монарха, чрезъ что не только обратилъ на себя Его вниманїе, но и приобрѣлъ величайшую довѣренность. Возраставшая повременно Монаршая къ *Меншикову* любовь, привлекла къ нему многихъ вельможъ; даже недовольные тогдашнимъ образомъ правленїя искали его дружбы, надѣясь посредствомъ оной произвесть въ дѣйство коварное свое намѣренїе. Сїе самое послужило *Меншикову* къ большему еще щастїю: ибо, когда онъ 1697 года свѣдалъ о умышляемомъ противъ Государя заговорѣ, который открытъ былъ ему самими начальниками онаго; то, при-

творясь тогда согласнымъ съ ними, немедленно увѣдомилъ обо всемъ Монарха, и тѣмъ доставилъ Ему случай принять мѣры къ благовременному разрушенію всѣхъ злодѣйскихъ замысловъ. Съ того времени Петръ I еще болѣе полюбилъ *Меншикова*, и чрезъ то сдѣлалъ его достойнымъ дружбы *Лефорта*.

Во время путешествія Государя по Европѣ въ свитѣ великаго Россійскаго посольства, *Меншиковъ* находился безотлучно при Его Величествѣ, и, по прибытіи въ Лондонъ, сопровождалъ Его въ самый Парламентъ, гдѣ присутствовалъ тогда Король Англійской въ полномъ собраніи Членовъ. Извѣстно всѣмъ, что Петръ Великій, въ бытность Свою въ Голландіи (1697 года), обучался корабельному строенію, и столько успѣлъ въ семъ искусствѣ, что получилъ отъ тамошнихъ корабельныхъ мастеровъ названіе *Питеръ-баса* (т. е. Петра мастера), которое

для Него пріятнѣе было всѣхъ шпиуловъ Величества. *Меншиковъ*, подражая во всемъ Великому Монарху, такжe сдѣлался плотникомъ во время пребыванія своего въ Амстердамѣ, ходилъ съ Нимъ ежедневно на работу, имѣя *топоръ за поясомъ, и такимъ образомъ* обучался корабельному мастерству съ 30 Августа 1697 года по 15 Генваря 1698 года.[1]

Смерть *Лефорта*, послѣдовавшая въ 1699 году, открыла *Меншикову* путь къ совершенному возвышенію. Онъ заступилъ у Государя мѣсто сего любимца [2], и въ скоромъ времени послѣ

[1] *См. свидѣтельство, данное Меншикову* въ Амстердамѣ отъ плотника *Поола*, о прилѣжаніи его и успѣхахъ въ корабельной работѣ; свидѣтельство сіе въ подлинникѣ хранится въ Московскомъ Архивѣ Государственной Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ.

[2] Слѣдующее письмо ПЕТРА Великаго къ *Меншикову*, писанное въ 1700 году 13 Февраля, можетъ слу-

сего, сдѣлался первымъ человѣкомъ въ Государствѣ.

Въ 1702 году, Октября 12, по взятіи Фельдмаршаломъ *Шереметевымъ* крѣпости Нотенбурга, переименованной Шлиссельбургомъ, *Меншиковъ*, участвовавшій въ сей побѣдѣ, пожалованъ

жить доказательствомъ, въ каковой онъ находился тогда у Монарха милости:

Mein Herzenskind! (дитя моего сердца!)

« Какъ тебѣ сіе письмо вручится, пожалуй » осмотри у меня на дворѣ, и вели вычистить » вездѣ и починить. Также вели въ спальной » сдѣлать полъ липовой, да и въ другихъ » вели новые полы подѣлать. Также вели » пиво Слободское и другое Андреево въ ледъ » засѣчь. Также вели сдѣлать вновь погребъ » подъ тѣмъ мѣстомъ, гдѣ бочь стоитъ, » или гдѣ старая баня. Также и во всемъ » осмотри и прикажи. А самъ, для Бога, не » мѣшкай; а для чего, самъ знаешь. За симъ » предаю васъ въ сохраненіе всѣхъ хранителя » Бога. »

Piter.

Надпись: *отдать Алексашѣ.*

былъ Государемъ изъ Порутчиковъ бомбардирской роты Комендантомъ Шлиссельбургскимъ. Но какая награда могла превысить въ глазахъ его лестный отзывъ, которой удостоился онъ получить отъ Петра Великаго въ то время, какъ пришелъ благодарить сего Монарха за свое повышеніе!—*Ты Мнѣ этимъ не одолженъ* — сказалъ ему Великій Государь — *возвышая тебя, не о твоемъ щастіи Я думалъ, но о пользѣ общей. Естьлибъ Я зналъ кого достойнѣе, то не произвелъ бы тебя.*[*]

1703 года, Маія 1, *Меншиковъ* находился при взятіи Нѣеншанца, а 7 числа тогожъ мѣсяца при взятіи самимъ Государемъ нѣсколькихъ Шведскихъ судовъ на устьѣ Невы рѣки. Въ то самое время Монархъ возложилъ на Своего любимца орденъ святаго Апостола

[*] Въ томъ же 1702 году Императоръ *Леопольдъ* пожаловалъ *Меншикову* Графское Римской Имперіи достоинство.

Андрея первозваннаго, за оказанную имъ храбрость и мужество. Въ 1704 году *Меншиковъ* участвовалъ во взятіи Дерпта, Нарвы и Ивана-города; прогналъ отрядъ Шведовъ, намѣревавшихся, подъ командою Генерала *Мейдена*, завладѣть Петербургомъ (въ Іюлѣ мѣсяцѣ), и сослоявшихъ отъ осьми до девяти тысячь человѣкъ; и пожалованъ Генералъ-Губернаторомъ Нарвскимъ, равно какъ и всѣхъ завоеванныхъ мѣстъ. Въ 1706 году, Октября 19, находясь въ Польшѣ съ десятью тысячами войска, одержалъ онъ подъ Калишемъ знаменитую надъ Шведами, воевавшими противъ Августа II, Короля Польскаго, побѣду. Не смотря на то, что лагерь Шведскій расположенъ былъ на весьма крѣпкомъ мѣстѣ, окруженномъ рѣками и болотами, Россіяне, предводительствуемые *Меншиковымъ*, въ соединеніи съ Саксонцами и Поляками, напали со всѣхъ сторонъ на непріятеля, и, по трехъ-часномъ упор-

номъ бою, опрокинули его и разбили такъ, что почти ни одинъ изъ Шведовъ не спасся. Они частію изрублены, частію взяты въ плѣнъ; въ числѣ сихъ послѣднихъ находился главнокомандовавшій Генералъ *Мардефельдъ*, четыре Полковника, шесть Подполковниковъ, 124 Штабъ и Оберъ-офицеровъ, и около двухъ тысячь рядовыхъ. Побѣда сія исключительно приписывается *Меншикову*, хотя Августъ II и находился на семъ сраженіи съ своими войсками; но какъ Король сей заключилъ до того тайнымъ образомъ перемиріе съ Карломъ XII, то и можно себѣ представить, какую Россіяне имѣли въ то время отъ него помощь. Петръ Великій пожаловалъ побѣдителю трость, украшенную большимъ изумрудомъ и алмазами, цѣною въ три тысячи рублей. Въ томъ же 1706 году *Меншиковъ* возведенъ въ достоинство Князя Римской Имперіи отъ Императора *Іосифа*; пожалованъ

гвардіи

гвардіи Преображенскаго полку Подполковникомъ, и вступилъ (Августа 18) въ супружество съ Дарьею Михайловною *Арсеньевою*, которая была десятью годами его моложе [1]. Въ 1707 году Князь *Меншиковъ* находился въ Польшѣ, гдѣ командовалъ конницею и передовыми Россійскими войсками. Въ томъ же году Государь пожаловалъ его Дѣйствительнымъ Тайнымъ Совѣтникомъ и, въ бытность Свою въ мѣстечкѣ Казимировѣ 30 Маія, Княземъ Ижерскимъ.

1708 года 27 Сентября, Князь *Меншиковъ* участвовалъ въ одержанной подъ Лѣснымъ самимъ Государемъ надъ Шведскимъ Генераломъ *Левенгауптомъ* побѣдѣ. Послѣ сего отправился онъ, по приказанію Петра Великаго, въ Малороссію для примѣчанія за поступками *Мазепы* [2], и по измѣнѣ сего Гетмана, взялъ

[1] Она родилась 28 Марта 1682 года.

[2] *Мазепа* родился отъ бѣднаго шляхтича Поль-

приступомъ 2 Ноября городъ Башуринъ, которой тогда же разоренъ имъ до основанія. Взятіе сего города шѣмъ важнѣе было для Россіянъ, что въ ономъ запасено *Мазепою* множество провіанта и

скаго въ воеводствѣ Волынскомъ около 1645 года. Будучи одаренъ отъ природы тонкимъ умомъ, способнымъ ко всякимъ предпріятіямъ, онъ еще болѣе усовершенствовалъ оной познаніями, пріобрѣтенными имъ въ школѣ у Езуитовъ. Сей хитрый измѣнникъ коварствомъ своимъ умѣлъ въ послѣдствіи ослѣпить не только первѣйшихъ Министровъ Россійскихъ, но и самаго Государя, который не хотѣлъ вѣрить его измѣнѣ и въ то даже время, когда *Мазепа* перебѣжалъ къ Шведамъ. Впрочемъ, могъ ли ПЕТРЪ Великій ожидать такой неблагодарности отъ сего злодѣя послѣ всѣхъ Его къ нему милостей? Могъ ли Онъ воображать, чтобъ *Мазепа*, одаренный отъ Него знатнымъ имѣніемъ, возведенный въ почетное достоинство Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника и Кавалера ордена Св. Андрея первозваннаго—послѣ двадцатилѣтней вѣрной отечеству и государству службы, на старости прибѣгнулъ къ столь постыдному и непростительному поступку? Измѣна *Мазепы* воспослѣдовала 26 Октября 1708 года. Онъ преданъ былъ тогда же проклятію, и, укрываясь въ Бендерахъ вмѣстѣ съ Карломъ XII, умеръ въ семъ городѣ 22 Сентября 1709 года отъ принятаго имъ яда. Конецъ его достойный!

всякихъ воинскихъ снарядовъ, такжe находилась многочисленная артиллерїя, которою навѣрно воспользовался бы тогда Король Шведскїй, въ шести только миляхъ отъ Батурина съ своимъ войскомъ находившїйся, еслибъ Князь *Меншиковъ* столь искусно не предупредилъ его.

Въ семъ году Князь *Меншиковъ* пожалованъ 30 Маїя морскимъ Капитаномъ.

Во время осады города Полтавы въ 1709 году, осажденные дали знать Государю, что гарнизонъ весьма недостаточенъ, и что надобно непремѣнно его усилить. Для произведенїя сего въ дѣйство, надлежало отвлечь вниманїе непрїятеля отъ города. Сїе важное предпрїятїе поручено Князю *Меншикову*, что онъ и исполнилъ къ совершенному удовольствїю Государя. Въ то время, какъ сей искусный полководецъ выпѣснялъ изъ одного ретраншамента отрядъ

Шведовъ, состоявшій изъ четырехъ эскадроновъ конницы и 300 человѣкъ пѣхоты; въ то время, какъ отрядъ сей обращенъ былъ имъ въ бѣгство и преслѣдуемъ Россіянами, и какъ самъ Король спѣшилъ съ осмью полками на помощь къ своимъ, — Бригадиръ *Головинъ* съ другой стороны прошелъ въ Полтаву съ 900 солдатъ въ виду непріятельскомъ, къ великой досадѣ Карла XII.

При генеральномъ сраженіи подъ Полтавою, 27 Іюня, Князь *Меншиковъ* много содѣйствовалъ одержанію побѣды. Когда Шведская кавалерія, при помощи пѣхоты, бросилась на Россійскіе редуты и, пробившись сквозь оные, хотя и съ великимъ для себя урономъ, напала на кавалерію Россійскую, находившуюся позади сказанныхъ редутовъ; то сія послѣдняя, при всей своей храбрости, начинала почти ослабѣвать. Въ семъ случаѣ Князь *Меншиковъ* подоспѣлъ на помощь съ корпусомъ Князя *Волконскаго*, остано-

вилъ быстрое стремленїе Шведовъ, и далъ время отступить конницѣ въ наилучшемъ порядкѣ. Подъ нимъ убиты тогда двѣ лошади. Напослѣдокъ Шведскїя войска, поровнявшись съ одной стороны съ Россїйскимъ ретраншаментомъ, претерпѣли столь сильный уронъ отъ артиллерїи, что принуждены были бѣжать къ лѣсу въ безпорядкѣ; и между тѣмъ, какъ начали было тамъ вновь строиться, то Князь *Меншиковъ*, взявъ, по повелѣнїю Государя, пять полковъ конныхъ и пять баталїоновъ пѣхоты, пошелъ прямо на нихъ и сперва требовалъ, чтобъ они сдались, а потомъ, какъ получилъ отказъ, бросился на Шведовъ съ чрезвычайною храбростїю и истребилъ почти всѣхъ, взявъ и командовавшаго ими Генерала *Шлиппенбаха* въ плѣнъ. Послѣ чего, отправясь для нападенїя на окопы при Полтавѣ, встрѣтилъ непрїятельскїй резервный, изъ трехъ тысячь состоявшїй

корпусъ, которой также частїю истребилъ, частїю взялъ въ плѣнъ, и возвратился съ побѣдою къ Монарху. « Если, » говоритъ *Волтеръ* въ Исторїи своей » Карла XII, *Меншиковъ* учинилъ сей » маневръ самъ отъ себя, то Россїя обя» зана ему своимъ спасенїемъ; если же » онъ сїе сдѣлалъ по приказанїю Царя, » то Петръ былъ достойный соперникъ Карла XII. »

При начатїи между обѣими армїями генеральнаго сраженїя, *Меншиковъ* снова явилъ опыты отличной своей храбрости. Онъ и *Боуръ* [1] со стоявшею на флангахъ кавалерїею ударили на непрїятельскую конницу столь сильно, что,

[1] *Боуръ* былъ изъ Лифляндскихъ крестьянъ: но, посредствомъ дарованій и храбрости своей, дослужился до Генераль-Аншефа при ПЕТРѢ Великомъ. Къ особливой чести сего Генерала должно отнести и то, что происхожденіе его навсегда могло бы остаться въ неизвѣстности, еслибъ онъ самъ, въ бытность свою съ полками въ Лифляндіи, не призналъ великодушно предъ всѣми братомъ своимъ одного крестьянина.

по кратковременномъ сопротивленіи, обратили ее въ бѣгство, при чемъ подъ Княземъ убиша третья лошадь. Фельдмаршалъ *Шереметевъ*, бывшій въ центрѣ, увидя сіе, ударилъ въ штыки на пѣхоту и довершилъ пораженіе.

По окончаніи сей, безсмертною славою увѣнчавшей Россіянъ, надъ Шведами побѣды, Петръ Великій, поздравляя съ нею всѣхъ, обнялъ Князя *Меншикова* и, неоднократно цѣлуя его въ голову, превозносилъ предъ всѣми отличные подвиги и труды его. Тронутый симъ до глубины сердца Князь, отвѣтствовалъ Монарху: « Естьли бы Моисей, » вождь Израильской, не предсталъ » предъ Богомъ въ моленіи за согрѣшив- » шій народъ свой, погибъ бы оной; » естьлибъ и Ты въ самое люпѣйшее » время, когда непріятель сбилъ пер- » вый баталіонъ Новгородскаго полку » и отрѣзалъ лѣвое крыло отъ главной » арміи, на которомъ и я съ кавалеріею

» находился, не предстаалъ и не сомк-
» нулъ фрунта арміи, не щадя живота
» Своего, то равно и мы бы всѣ погибли.
» Самъ Господь Богъ Тебя, помазанника
» Своего, на сіе подвигнулъ, съ Тобою
» сражался и увѣнчалъ подвигъ сей
» *толикою славою.*»

Военные подвиги Князя *Меншикова* на Полтавскомъ полѣ и при Переволочнѣ [1], доставили ему 7 Іюля отъ Государя чинъ втораго Россійскаго Генералъ-Фельдмаршала. Достойно также любопытства, что Петръ Великій, послѣ Полтавской побѣды, не хотѣлъ безъ Князя *Меншикова* имѣть торжественнаго въѣзда въ Москву, и что дѣйствительно воспослѣдовало сіе со всевозможною пышностію не прежде, какъ на другой день (16 Декабря) пріѣзда онаго Князя въ село Коломенское, гдѣ Монархъ ожидалъ его тогда.

[1] См. о семъ въ жизни Князя *Голицына*.

Въ 1710 году Князь *Меншиковъ* находился во время осады Риги, и въ томъ же году 31 Октября происходило въ домовой его церкви въ С. Петербургѣ бракосочетаніе Царевны Анны Іоанновны, бывшей потомъ Императрицы, съ *Фридрихомъ Вильгельмомъ*, Герцогомъ Курляндскимъ. [1]

Въ началѣ 1711 года, по внезапной кончинѣ сего Герцога, *Меншиковъ* вошелъ съ корпусомъ войскъ въ Курляндію, для отвращенія всякаго замѣшательства, могущаго произойти тогда въ семъ Герцогствѣ. 1712 года находился главнокомандовавшимъ надъ Россійскими войсками въ Помераніи; и хотя, по видимому, состоялъ подъ начальствомъ Короля Польскаго, однакожъ имѣлъ отъ Государя тайное повелѣніе примѣчать за всѣми поступками *Августа*, кото-

[1] Сей Герцогъ занемогъ въ Петербургѣ 3 Генваря 1711 года, а 9 Генваря тогожъ года скончался въ 40 верстахъ отъ сего города въ одной мызѣ.

рый, посредствомъ своего скрытнаго поведенїя, навлекъ на себя подозрѣнїе праводушнаго Обладателя Россїи. Въ 1713 году, *Меншиковъ*, находясь съ войскомъ въ Голстинїи подъ командою Датскаго Короля, участвовалъ во взятїи *крѣпости Тенингена 4 Маїя и въ* разбитїи Шведскаго Генерала Графа *Штейнбока*, который поспѣшалъ въ Бендеры къ своему Королю съ семнадцати-тысячнымъ корпусомъ. По окончанїи сего военнаго дѣйствїя, *Меншиковъ* получилъ отъ *Фридриха* IV въ подарокъ портретъ его, осыпанный брилїантами, и возвратился въ Померанїю со ввѣренными ему полками; потомъ, предводительствуя Россїйскими и Саксонскими войсками, взялъ 22 Сентября городъ Штетинъ, которой и отдалъ тогда же въ секвестръ Королю Прускому и Двору Голстинскому. Проведши Россїйскую армїю чрезъ Польскую Пруссїю до города Данцига, *Меншиковъ*

ковъ отправился напослѣдокъ въ Петербургъ, куда и прибылъ въ Февралѣ мѣсяцѣ 1714 года [1]. Съ сего времени не былъ онъ уже ни въ одномъ походѣ; но примѣчательно также и то, что довѣренность къ нему Монаршая начала съ тѣхъ поръ уменьшаться, по причинѣ многихъ его, непростительныхъ для своего обогащенія, поступковъ.

Меншиковъ, оставаясь въ бездѣйствіи въ Петербургѣ и живя въ нѣдрахъ покойной пышности, не могъ уже ожидать никакого награжденія отъ Государя, коего благодѣяніями онъ, такъ сказать, былъ осыпанъ. Будучи мучимъ однакожъ безпрестаннымъ желаніемъ обогащаться еще болѣе, онъ началъ входить подъ чужимъ именемъ въ разные казенные подряды, что свѣдавъ

[1] Въ семъ году, въ Іюлѣ мѣсяцѣ, избранъ онъ былъ Членомъ Королевскаго Лондонскаго общества, для распространенія естественныхъ наукъ учрежденнаго.

справедливый Государь, не смотря на всю Свою къ нему привязанность, учредилъ нѣсколько коммисій для изслѣдованія поступковъ Своего любимца. Гордый *Меншиковъ*, чувствуя свою вину и зная милосердіе Петра Великаго, принужденъ былъ предстать въ судъ съ повинною, которую подалъ въ руки самаго Государя. Раскаяніе, живо написанное на лицѣ его, жалкій голосъ, коимъ испрашивалъ онъ себѣ прощенія, а болѣе неувядаемые лавры, украшавшіе чело его, тронули чувствительнаго Монарха. Онъ принялъ отъ него вышепомянутую бумагу и, прочтя про Себя, сказалъ: *Э, братъ! и того ты не умѣлъ написать!* — Послѣ сего сталъ оную чернить. Въ то самое время одинъ изъ младшихъ Членовъ, видя таковое милостивое расположеніе Монарха къ подсудимому, всталъ съ своего мѣста и сказалъ своимъ товарищамъ: « Пойдемте, брат-

» цы; намъ дѣлать здѣсь нечего. » — Потомъ, взявъ свою шляпу, намѣревался выйти изъ комнаты. — *Куда это?* — вопросилъ его прогнѣванный такою дерзостію Государь. — « Домой — отвѣтствовалъ Капи- » танъ. — Что намъ дѣлать здѣсь, » когда Ты самъ научаешь преступ- » ника, какъ ему отвѣчать? » —

Петръ Великій, вмѣсто того, чтобъ умножить гнѣвъ Свой, сказалъ съ ласковымъ видомъ Капитану: *Сядь на свое мѣсто и говори, что ты думаешь.* — Капитанъ потребовалъ тогда, чтобъ бумага, поданная *Меншиковымъ*, прочтена была въ слухъ; а онъ, какъ виновный, сталъ бы у дверей, а по прочтеніи, выслань бы былъ изъ комнаты. — Монархъ, нѣкоторымъ образомъ присмыженный справедливостію сихъ словъ, сказалъ *Меншикову*: *Слышишь, Данилычъ, какъ должно поступать?* — *Меншиковъ*, какъ виновный, сталъ у

дверей; повинная его прочтена въ слухъ, и потомъ онъ высланъ изъ присутственной комнаты. Тогда Члены, начиная съ самаго младшаго, вышепомянутаго Капитана, стали предлагать свои мнѣнія о наказаніи *Меншикова. Мнѣнія сіи состояли почти всѣ* въ томъ, чтобъ любимецъ Государя заплатилъ своею жизнію за учиненныя имъ *преступленія*; самое легчайшее изъ нихъ заключало въ себѣ ссылку его безъ всякаго наказанія. Потомъ Великій Государь возвысилъ Свой голосъ и сказалъ Судьямъ: *Гдѣ дѣло идетъ о жизни или чести человѣка, то правосудіе требуетъ взвѣсить на вѣсы безпристрастія какъ преступленія его, такъ и заслуги, оказанныя имъ отечеству и Государю; и буде заслуги перевѣсятъ преступленія, въ такомъ случаѣ милость должна хвалиться на судѣ.* — Послѣ сего Монархъ вычислилъ кратко всѣ

заслуги *Меншикова*, особливо, что онъ спасъ и собственную жизнь Его. *И такъ* — заключилъ Государь — *по мнѣнію Моему, довольно будетъ, сдѣлавъ ему въ присутствіи за преступленія строгій выговоръ, наказать его денежнымъ штрафомъ, соразмѣрнымъ жищенію; а онъ Мнѣ и впредь нуженъ, и можетъ еще сугубо заслужить оное.* —

По выслушаніи сей Государевой рѣчи, тотъ же младшій Членъ сказалъ: « Мы всѣ, надѣюсь, согласны теперь съ » волею Твоею, Государь. Когда имѣлъ » онъ щастіе спасти Твою жизнь; то, » по справедливости, должно и его » жизнь намъ спасти. »—Что подтвердили и всѣ другіе Члены.

Хотя заслуги и дарованія Князя *Меншикова*, равно какъ и долговременная къ нему привычка Государя, удержали при немъ всѣ его чины и до-

стоинства [1]; хотя по сему и оставался онъ всегдашнимъ въ отсутствіе Монарха, такъ сказать, хозяиномъ Петербурга, коего онъ былъ Генералъ-Губернаторомъ: однакожъ, послѣ открытія непозволительныхъ его подрядовъ *и другихъ преступленій, потерялъ* онъ весьма много довѣренности къ себѣ Монаршей, чему явнымъ доказательствомъ могутъ служить самыя письма его къ Государю. До вышепомянутаго надъ нимъ слѣдствія, писывалъ онъ къ Его Величеству не иначе, какъ равный къ равному; никогда не употреблялъ въ письмахъ своихъ къ Нему титула *Величества*, но всегда именовалъ Его тѣмъ чиномъ, каковой Государь носилъ тогда на Себѣ, какъ на примѣръ: Г^мъ *Капитаномъ*, *Полковникомъ*, *Контръ-Адмираломъ* и такъ

[1] 1716 года, Февраля 2, *Меншиковъ* пожалованъ Шаутбенахтомъ; а 1721 года, Октября 22, при мирномъ съ Швеціею торжествѣ, Вице-Адмираломъ.

далѣе.

далѣе. Начиналъ обыкновенно письма свои: *Доношу Вашей милости*; — а при окончаніи не подписывался рабомъ или подданнымъ, но просто: *Александръ Меншиковъ*. — Въ то время Князь сей въ такой былъ милости у Государя, что иногда даже позволялъ себѣ не исполнять повелѣній Его, а поступалъ по собственному своему желанію: но какую перемѣну видимъ мы въ поступкахъ *Меншикова* съ тѣхъ поръ, какъ онъ подпалъ подъ слѣдствія! Письма его къ Государю стали походить на письма обыкновеннаго подданнаго, какъ на примѣръ: *Всемилостивѣйшій Государь! Доношу Вашему Царскому Величеству, Отцу и Государю* и проч. — *Вашего Царскаго Величества всенижайшій рабъ*. — Онъ тогда не только не смѣлъ перемѣнять повелѣній Монарха, но даже и о собственныхъ своихъ нуждахъ не дерзалъ къ Нему писать, а просилъ

уже Секретаря Государева Гна *Макарова* доложить о томъ при случаѣ Его Величеству, заключая таковыя къ нему прозьбы слѣдующими словами: *въ чемъ на вашу милость, яко на моего благодѣтеля, благонадеженъ есмь* и проч.—

Меншиковъ по самую кончину Петра Великаго находился подъ взысканіемъ великаго денежнаго штрафа. Канцелярія слѣдственная, подъ предсѣдательствомъ *Генералъ-Маіора Князя Голицына* [1] состоявшая, съ такою строгостію взыскивала съ него въ 1719 году недоимочныя штрафныя деньги, что угрожала посадить подъ стражу; и еслибъ не предварило милостивое повелѣніе объ отсрочкѣ взысканія съ

[1] Князя Петра Михайловича, роднаго брата Фельдмаршала Князя Михайла Михайловича *Голицына*. Сей Князь находился въ великой милости и довѣренности у Государя; былъ потомъ Генералъ-Порутчикомъ и гвардіи Преображенскаго полку Подполковникомъ, и умеръ 1722 года.

Меншикова шѣхъ денегъ до возвращенія Его Величества [1], то Князь сей дѣйствительно задержанъ бы былъ подъ стражею въ той Канцеляріи. [2]

[1] ПЕТРЪ Великій пользовался въ то время Олонецкими минеральными водами. Въ Его отсутствіе Князь *Меншиковъ* ежедневно находился то въ Военной Коллегіи, то въ Адмиралтействѣ и въ Сенатѣ, хотя и не былъ онъ въ то время Сенаторомъ; также бывалъ каждой день во дворцѣ, и укладывалъ при себѣ почивать Царевича ПЕТРА ПЕТРОВИЧА.

[2] Слѣдующее письмо, въ Іюлѣ мѣсяцѣ 1719 года Княземъ *Меншиковымъ* къ Государю писанное, послужитъ доказательствомъ, въ какихъ онъ тогда находился тѣсныхъ обстоятельствахъ:

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШІЙ ГОСУДАРЬ!

« Долженъ я Санктпетербургской Губерн-
» ской Канцеляріи въ казну Вашего Вели-
» чества отъ *пяти до шести тысячь руб-*
» *левъ*, а заплатить оныхъ чемъ не имѣю:
» того ради всенижайше Ваше Величество,
» моего Всемилостивѣйшаго Государя и
» Отца прошу, дабы за мой особливой
» трудъ, чрезъ которой я въ той Губерніи,
» сверхъ положеннаго табельнаго числа до-
» ходовъ, собралъ слишкомъ милліонъ и при-
» было въ окладъ по сту по семидесяти

1724 года, Апрѣля 4, Князь *Меншиковъ* подавалъ Монарху челобитную, коею просилъ у Его Величества, дабы не взыскивали съ него штрафовъ, положенныхъ въ разныя времена еще съ 1714 года за казенные подряды, и состоявшихъ въ нѣсколькихъ стахъ тысячахъ рубляхъ; однакожъ прозьба его осталась безъ удовлетворенїя. По видимому, любимецъ сей Государевъ лишенъ уже былъ тогда всей Его милости; но, читая дѣянїя Петра Великаго, находимъ мы, что 20 Августа 1718 года Государь

» тысячь рублевъ, сверхъ прочихъ чрезвы-
» чайныхъ расходовъ, изволили помянутымъ
» долгомъ Всемилостивѣйше меня пожа-
» ловать, въ которой надеждѣ превысокїя
» Вашея отеческїя ко мнѣ милости, оста-
» юсь Вашего Величества

всенижайшїй рабъ
Александръ Меншиковъ. »

На семъ писмѣ Монархъ подписалъ тако: *не брать.*

посѣщалъ послѣ обѣда Князя *Меншикова*, бывшаго тогда на галерѣ, и узнавъ, что Его Свѣтлость почиваетъ, не приказалъ будить его и поѣхалъ обратно въ дворецъ; что 23 Ноября 1719 года, въ день ангела Князя *Меншикова*, Монархъ прибылъ въ 6 часу по полуночи въ Невской монастырь, гдѣ отслушалъ съ Княземъ всенощное бдѣніе, литургію и молебенъ, въ продолженіи котораго, въ честь тезоименитаго, выстрѣлено изъ 61 пушки, и такъ далѣе *. Взирая на таковое милостивое обхожденіе Монарха съ *Меншиковымъ*, можно ли подумать, чтобъ Князь сей находился въ то время подъ судомъ, и налагались на него великія взысканія? Черта справедливости и безпристрастія Великаго Государя!

* Для любопытства читателя сообщаю здѣсь нѣсколько еще доказательствъ отличной любви ПЕТРА Великаго къ Князю *Меншикову*: Въ 1702 году, Государь, нетерпѣвшій церемоніальныхъ пріемовъ,

1725 года Генваря 28, Россія, къ величайшей горести своей, лишилась обожаемаго своего Монарха Петра Великаго; и Князь *Меншиковъ*, потерявъ въ Немъ не только Государя, но и благодѣтеля, нашелъ въ преемницѣ Его престола, Императрицѣ Екатеринѣ I, новую себѣ покровительницу. Государыня сія сохраняла въ памяти то время, когда Она, до вступленія въ бракъ съ Петромъ Великимъ, жила *у Меншикова* [1]; *почему первое Ея ста-*

поручилъ *Меншикову* угощенія иностранныхъ Министровъ и другія публичныя пиршества; въ 1703 году, повелѣлъ набрать новый пѣхотный 1000 ный полкъ изъ людей рослыхъ и видныхъ; пожаловалъ Шефомъ онаго *Меншикова*, и сравнилъ жалованьемъ съ гвардейскими полками; сверхъ сего, позволилъ ему *имѣть около себя тѣлохранителей или родъ гвардіи* изъ собственныхъ людей и на своемъ содержаніи; въ 1709 году, Февраля 9, пожаловалъ новорожденнаго сына сего Князя *Петра Луку*, коего былъ воспріемникомъ, Порутчикомъ гвардіи Преображенскаго полку — примѣръ единственный въ царствованіе ПЕТРА Великаго!

[1] Императрица ЕКАТЕРИНА АЛЕКСѢЕВНА *родилась* въ Шведскомъ городѣ Маріенбургѣ, что нынѣ въ

раніе, по принятіи правленія, было уничтожить всѣ коммисіи, производившія надъ нимъ по казеннымъ подрядамъ и расхищеніямъ слѣдствія. По видимому, *Меншикову* послѣ таковой великой милости не оставалось бы ничего испрашивать у Императрицы, тѣмъ болѣе, что чрезъ сіе прощеніе обезпечила Она его въ спокойномъ владѣніи многочисленными деревнями, простиравшимися въ то время до пятидесяти тысячъ душъ крестьянъ; но сколь неограничены желанія человѣческія! *Меншиковъ*, не смотря на

Лифляндской Губерніи, 1684 года Апрѣля 5 дня. Въ младенчествѣ оставшись сиротою, была воспитана однимъ Пасторомъ Лютеранской церкви Эрнестомъ *Глюкомъ*, который обучалъ Ее закону, а жена его хозяйству. По взятіи въ 1702 году Россійскими войсками города Маріенбурга, досталась Она въ числѣ плѣнныхъ Фельдмаршалу Графу *Шереметеву* и жила въ домѣ его два года; потомъ взята въ домъ Князя *Меншикова*, у коего Государь увидѣвъ Ее въ первой разъ, плѣнился Ею, взялъ къ Себѣ и въ послѣдствіи сочетался съ Нею бракомъ въ Ноябрѣ мѣсяцѣ 1707 года

все свое богатство, стремился еще къ новымъ приобрѣтеніямъ; онъ подавалъ многія прошенія Императрицѣ, и Ея Величество ни въ чемъ ему не отказывала, такъ что въ непродолжительномъ времени, вмѣсто 50,000 душъ крестьянъ, составилось у него гораздо уже болѣе 100,000 душъ. [1]

1726 года, Февраля 8, Императрица Екатерина I, учредя Верховный Тайный Совѣтъ, пожаловала первымъ Членомъ онаго Князя *Меншикова* [2]; и въ томъ же мѣсяцѣ 17 числа повелѣла

[1] *Въ числѣ пожалованныхъ Императрицею Меншикову* деревень находился также городъ Батуринъ, взятый имъ въ 1708 году, и въ которомъ считалось 1302 двора. *Меншиковъ* просилъ еще въ 1721 году покойнаго Государя о пожалованіи ему сего города; однакожъ получилъ въ томъ отказъ.

[2] Другіе Члены Верховнаго Тайнаго Совѣта были: Генералъ-Адмиралъ Графъ *Апраксинъ*, Канцлеръ Графъ *Головкинъ*; Дѣйствительные Тайные Совѣтники: Графъ *Толстой*, Князь Дмитрій Михайловичь *Голицынъ* и Вице-Канцлеръ Баронъ *Остерманъ*.

присутствовать также въ семъ Совѣтѣ Голстинскому Герцогу *Карлу Фридриху*, Супругу Великой Княжны Анны Петровны. Высочайшее повелѣніе сіе, совсѣмъ неожиданное *Меншиковымъ*, какъ бы громовымъ ударомъ поразило его, тѣмъ болѣе, что онъ находилъ себя принужденнымъ уступить тогда Герцогу первое мѣсто въ Совѣтѣ. Оно тѣмъ чувствительнѣе было для сего любимца щастія, что Императрица оставила безъ вниманія всѣ усильныя прозьбы его объ отрѣшеніи изъ Совѣта Голстинскаго Герцога. Съ тѣхъ поръ *Меншиковъ* прилагалъ всѣ свои старанія удалить отъ Двора сего Герцога, что ему въ послѣдствіи и удалось.

Въ томъ же 1726 году въ Іюнѣ мѣсяцѣ, Князь *Меншиковъ* отправился въ Митаву для уничтоженія избранія въ Герцоги *Морица*, Графа Саксонскаго, побочнаго сына Польскаго

Короля *Августа* II [1]. Сей Принцъ избранъ былъ на сеймѣ въ Митавѣ преемникомъ и наслѣдникомъ престарѣлаго бездѣтнаго Герцога *Фердинанда*, и въ самый день избранія его отправлена была ко вдовствующей Герцогинѣ Курляндской Аннѣ Іоанновнѣ, бывшей потомъ Императрицѣ, Депутація съ прошеніемъ, дабы Она вступила въ бракъ съ новымъ Герцогомъ. Анна Іоанновна, хотя и имѣла желаніе вступить въ супружество съ Принцемъ *Морицомъ*; однакожъ дала знать въ отвѣтъ Депутатамъ, что предоставляетъ то на волю Императрицѣ Россійской. Въ сіе самое время Князь *Меншиковъ* прибылъ (27 Іюня) въ Ригу, куда и Герцогиня на другой день отправилась

[1] *Морицъ*, Графъ *Саксонскій*, родился въ 1696; а скончался въ 1750 году, будучи Фельдмаршаломъ въ Французской службѣ. Сей искусный полководецъ прославилъ многими, извѣстными цѣлому свѣту, побѣдами своими царствованіе *Людовика* XV.

для свиданія съ нимъ, и со слезами умоляла его исходатайствовать у Императрицы Принцу *Морицу* утвержденіе на Герцогство Курляндское, равно какъ и согласіе на вступленіе Ея въ бракъ съ симъ Принцемъ. *Меншиковъ*, желавшій самъ получить Курляндское Герцогство, отвѣчалъ Аннѣ Іоанновнѣ: «что Императрица не можетъ » утвердить избраніе въ Герцоги Кур- » ляндскіе Графа *Морица*, по при- » чинѣ могущаго произойти отъ того » вреда Россійскимъ и Польскимъ ин- » тересамъ; а что въ супружество » съ нимъ Ея Высочеству вступать » неприлично, потому что онъ » рожденъ отъ наложницы, а не отъ » законной жены; и что сіе какъ Ея » Высочеству, такъ равно и Ея Вели- » честву и всему государству никакой » не принесетъ чести.' » Послѣ сего

* Князь *Меншиковъ* писалъ тогда слѣдующее изъ

Меншиковъ отправился въ Митаву 29 Іюня, а Іюля 2 прибылъ снова въ Ригу,

Риги письмо къ своей супругѣ отъ 29 Іюня:

Другъ мой, вселюбезнѣйшая Свѣтлѣйшая Княгиня Дарья Михайловна, многолѣтно и благополучно, купно съ дѣтьми и съ Варварою Михайловною, о Господѣ радуйся, здраствуй!

« Объявляемъ вамъ, что мы прибыли въ » Ригу сего мѣсяца 27 числа, въ 11 часу » по полудни благополучно; а вчерашняго » числа, увѣдавъ о моемъ сюда прибытіи, » изволила прибыть нарочно Царевна Анна » Іоанновна, и, по многимъ съ Ея Высо- » чествомъ объ извѣстномъ Курляндскомъ » дѣлѣ разговорѣ, склонилъ, чтобъ Ей съ » *Морицомъ* въ супружество не вступать, » и избраніе объ немъ на Княжество Кур- » ляндское опровергнуть; и понеже Она, » кажется, съ великою охотою паче всѣхъ » желаетъ, чтобъ въ Курляндіи Княземъ » быть мнѣ, и обѣщала на то всѣхъ Кур- » ляндскихъ Управителей и Депутатовъ » склонить, и для того тогожъ числа воз- » вратилась въ Курляндію; и тако, по пріѣздѣ » моемъ сюда, то дѣло начало воспріяло » благо. Дай Богъ, чтобъ оное щастливое » окончаніе получило, о чемъ можете увѣ-

откуда 29 числа тогожъ мѣсяца возвратился въ Петербургъ, безъ всякаго однакожъ въ своемъ желанїи успѣха. Курляндцы не избрали его въ Герцоги для того, что онъ не былъ Нѣмецъ и не Люперанскаго исповѣданїя; а Императрица, видя таковую ихъ несклонность къ сему избранїю, посовѣтовала Князю *Меншикову* не думать болѣе о Курляндїи.

По кончинѣ Императрицы Екатерины I, послѣдовавшей 6 Маїя 1727 года, *Меншиковъ* столько усилился, что, уничтоживъ опеку, установленную по завѣщанїю покойной Государыни, надъ

» домиться изъ доношенїя моего, посланнаго къ Ея Императорскому Величеству. Впрочемъ, при отданїи моего вамъ и Варварѣ Михайловнѣ любительнаго поклона, а дѣтямъ нашего родительскаго благословенїя, пребываю

вамъ всегда доброжелательный

Александръ Меншиковъ. «

(Странно, что *Меншиковъ* ни на какихъ бумагахъ не подписывался *Княземъ*.)

юнымъ Петромъ II [1], принялъ самъ бразды правленія, и до того простеръ власть свою, что 17 числа тогожъ цѣсяца перевезъ въ свой домъ, состоявшій на Васильевскомъ острову, молодаго Императора, дабы чрезъ сіе отдалить къ Нему доступъ каждаго, и болѣе овладѣть Имъ. Еще при жизни Императрицы, склонилъ онъ Ее назначить одну изъ его дочерей въ невѣсты Наслѣднику престола Петру II, что Государыня и завѣщала особливою въ духовной Своей статьею [2]. *Меншиковъ*,

[1] *Опека сія состояла изъ слѣдующихъ особъ: Принцессъ Анны и Елисаветы Петровны,* Герцога Голстинскаго *Карла Фридриха,* Принца Голстинскаго *Епископа Любскаго* (обрученнаго жениха Принцессы *Елисаветы*), и шести Членовъ Верховнаго Тайнаго Совѣта: Князя *Меншикова*, Графа *Апраксина*, Графа *Головкина,* Барона *Остермана,* Князя *Голицына* и Князя Василья Лукича *Долгорукова.*

[2] XII статьею Своей духовной Императрица завѣщала слѣдующее: " Принцессамъ Нашимъ и составляющимъ Регенство, стараться также соединить „ бракомъ Великаго Князя съ одною изъ Княжонъ, „ дочерей Князя *Меншикова.* „

не смотря на молодыя лѣта Монарха, который былъ тогда по двенадцатому году, едва перевезъ Его въ свой домъ, какъ уже и приступилъ къ исполненію исполинскихъ своихъ намѣреній. 25 Маія происходило обрученіе Императора съ старшею его дочерью, Княжною Марьею Александровною [1], которое совершалъ

[1] Княжна *Марья Александровна Меншикова* родилась 6 Декабря 1711 года. Еще при жизни покойной Императрицы была она сговорена, 12 Марта, 1726 года, за Дѣйствительнаго Камергера Графа *Сапѣгу*, котораго потомъ Князь *Меншиковъ* женилъ на племянницѣ Государыни Софьѣ Карловнѣ *Скавронской*. Въ день обрученія Княжны *Меншиковой* съ Императоромъ, учрежденъ былъ штатъ имѣвшимъ быть при ней разнаго чина особамъ. Оной состоялъ изъ одного Гофмейстера 4 класса, съ жалованьемъ по 1,396 рублей 20 коп; двухъ Камергеровъ 6 класса, каждому по 518 р. 55 коп. жал.; четырехъ Камеръ-Юнкеровъ 8 класса, съ жалов. каждому по 247 рублей; одной Оберъ-Гофмейстерины, съ жалованьемъ по 2,000 рублей; одной Гофмейстерины, съ жалованьемъ по 1,000 рублей; двухъ Штатсъ-Фрейлинъ, съ жал. по 250 р.; двухъ Камеръ-Фрейлинъ, съ жал. по 200 руб.; двухъ Гофъ-Фрейлинъ, съ жал. по 150 руб.; одного Камеръ-Пажа, съ жал. по 100 р.; трехъ Пажей, съ жал. по 70 рублей въ годъ, и такъ далѣе. Всего опредѣлено

Преосвященный Θеофанъ, Архіепископъ Новгородской, по отпѣніи молебна [1]. Изъ Вице-Адмираловъ *Меншиковъ* пожалованъ въ Адмиралы, и изъ Фельдмаршаловъ въ Генералиссимусы. Сынъ его, Князь Александръ Александровичь, переименованъ изъ Камергеровъ въ Оберъ-Камергеры, и получилъ орденъ Св. Андрея первозваннаго, имѣя только принадцать лѣтъ отъ роду; а обѣ дочери, Княжна Марья и Княжна Александра, равно какъ и тетка ихъ Варвара Михайловна *Арсеньева*, пожалованы орденомъ Св. Екатерины Iго класса. [2]

на ежегодное жалованье штатнымъ служителямъ и на разные расходы по 34,000 рублей.

[1] Г. *Бишингъ* въ своемъ Магазинѣ описываетъ между прочимъ, будто Императоръ ПЕТРЪ II не расположенъ былъ сначала жениться на Княжнѣ *Меншиковой*, и на колѣнахъ умолялъ Сестру свою Великую Княжну НАТАЛЬЮ АЛЕКСѢЕВНУ, воспрепятствовать сему браку, за что сулилъ Ей карманные свои золотые часы.

[2] При семъ прилагаю, для любопытства читателей, слѣдующее письмо Князя *Меншикова*, увѣдо-

Такимъ

Такимъ образомъ Князь *Меншиковъ*, взойдя на первую степень величія и

мительное о совершившемся сговорѣ дочери его съ Императоромъ. Уповательно, что оно было писано къ Графу *Матвѣеву*:

Сіятельнѣйшій Графъ, Тайный Дѣйствительный Совѣтникъ, мой особливый благодѣтель!

« Ваше Сіятельство изволите насъ поздравлять съ всенародною радостію, обрученіемъ Его Императорскаго Величества, нашего Всемилостивѣйшаго Государя, съ дочерью нашею Свѣтлѣйшею Княжною Марьею Александровною; на противу чего, и мы Ваше Сіятельство, яко моего благодѣтеля, оною жъ всенародною радостію взаимно поздравляемъ, желая, дабы сіе благое намѣреніе, по благоизволенію Божію, щасливо окончалось къ чести Его пресвятому имени, къ великой славѣ Россійской Имперіи, и ко увеселенію вамъ и намъ и всѣмъ Его Императорскаго Величества вѣрнымъ подданнымъ. Впрочемъ, Ваше Сіятельство Божіему защищенію вручаемъ и пребываемъ

Вашего Сіятельства доброжелательнымъ
и къ службѣ охотнымъ
Александръ Меншиковъ».

славы, и намѣреваясь учиниться въ скоромъ времени тестемъ Императора, все еще не былъ доволенъ своимъ щастїемъ, и продолжалъ желать бо́льшаго. Онъ началъ помышлять тогда о сочетанїи бракомъ сына своего съ Великою Княжною Натальею Алексѣевною, сестрою юнаго Монарха, дабы чрезъ сїе самое проложить потомкамъ своимъ дорогу къ достиженїю Россїйскаго престола. Столь чрезмѣрно было его честолюбїе! Однакожъ *Меншиковъ* не забывалъ при всемъ томъ, сколько онъ былъ ненавидимъ первѣйшими чинами государства, и помнилъ заговоръ, учиненный противъ него въ 1726 году, въ бытность его въ Курляндїи. Безъ корыстолюбивой преданности къ нему Голстинскаго Министра Графа *Бассевича*, уговорившаго тогда своего Герцога вступиться за сего любимца щастїя, паденїе *Меншикова* было бы неминуемо еще въ царствованїе Екате-

рины: ибо уже подписанъ былъ Императрицею Указъ о взятіи его подъ караулъ на дорогѣ. Тогда паденіе сіе послѣдовало бы съ мéньшею, можетъ быть, для него жестокостію; но *Меншиковъ* восторжествовалъ надъ своими врагами для того только, чтобъ въ послѣдствіи съ бóльшимъ стремленіемъ низвергнуться въ бездну злоключенія!

И такъ, первое стараніе Князя *Меншикова*, нещадившаго ничего для своего властолюбія, было отмстить всѣмъ покушавшимся лишить его милости Монаршей въ послѣдніе царствованіе. Въ самой день сговора Императора съ его дочерью, обнародованъ былъ Манифестъ о строжайшемъ наказаніи сихъ преступниковъ, подъ предлогомъ сопротивленія ихъ вступленію на престолъ Петра II и сочетанію Его бракомъ съ Княжною *Меншиковою*. Число виновныхъ сихъ составляли: зять *Меншикова* Графъ Антонъ Мануиловичъ

Дивіеръ, бывшій Генералъ-Полицмейстеромъ, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Графъ Петръ Андреевичь *Толстой*, Генералъ-Аншефъ Иванъ Ивановичь *Бутурлинъ*, Генералъ-Поручики: *Скорняковъ-Писаревъ* и Андрей Ивановичь *Ушаковъ*, Александръ Львовичь *Нарышкинъ*, и Князь *Долгоруковъ* [1]. Въ Манифестѣ семъ *Меншиковъ* не забылъ также упомянуть отъ имени Монарха, чтобъ впредь всякой остерегался отъ подобныхъ поползновеній, подъ опасеніемъ строжайшаго еще наказанія.

Восторжествовавши надъ своими врагами Князь *Меншиковъ*, не терпѣвшій

[1] *Дивіеръ* и *Писаревъ* были наказаны кнутомъ и сосланы въ Сибирь; Графъ *Толстой*, по лишеніи чиновъ и имѣнія, удаленъ въ Соловецкой монастырь; *Бутурлинъ* и *Нарышкинъ* также лишены чиновъ и велѣно имъ жить въ дальнихъ деревняхъ; *Ушаковъ* переведенъ изъ гвардіи въ армейской полкъ; а Князь Иванъ Алексѣевичь *Долгоруковъ*, содѣлавшійся потомъ любимцемъ Императора ПЕТРА II и причинившій въ послѣдствіи паденіе *Меншикова*, удаленъ отъ Двора съ пониженіемъ одного чина.

никакого совмѣстничества, занялся удаленїемъ изъ Россїи Герцога Голстинскаго съ его супругою. Отличное уваженїе отъ всѣхъ къ *Карлу Фридриху*, на которое давало ему право его происхожденїе и близкое родство съ Императорскимъ Домомъ, было главнѣйшею тому причиною. Для произведенїя въ дѣйство своего намѣренїя, Князь *Меншиковъ* изъ выдаваемыхъ имъ Герцогинѣ Аннѣ Петровнѣ двухъ сотъ тысячь рублей, въ щетъ опредѣленнаго ей покойною Императрицею милліона на ея приданое, оставилъ у себя шестьдесятъ тысячь рублей, и въ полученїи отъ далъ росписку Герцогу, въ коей похвалялся оказанными ему услугами при сочиненїи духовной Государыни [1]. Сверхъ сего, запискою

[1] Въ XIII статьѣ духовной Императрицы ЕКАТЕРИНЫ I написано слѣдующее: "Все то, чемъ польз„зовался уже Его Королевское Высочество Герцогъ, „никогда не можетъ быть требовано у него на„задъ, ниже въ щетъ поставлено „; а въ XV

сею обязалъ еще Герцога и Герцогиню выдать ему въ послѣдствіи, подъ видомъ долга, двадцать тысячь рублей. Таковое властолюбіе и притѣсненія Князя *Меншикова*, заставили Герцога и супругу его [1] предпринять путь въ Голстинію, не смотря на всѣ выгодивйшія обстоятельства, какія доставила имъ духовная покойной Императрицы.

Меншиковъ, удаливъ отъ себя всѣхъ своихъ непріятелей, окружилъ Императора приверженцами своими; но, не смотря на приняшыя имъ мѣры таковой предосторожности, онъ не могъ воспрепятствовать доступу къ Го-

спашьѣ: " препоручила Великому Князю, наслѣднику „ престола, не оставлять Голстинскаго Дома, „ пока сохранится въ немъ Ея попомнство. „

[1] Герцогиня Голстинская *Анна Петровна*, скончалась отъ родовъ 4 Маія 1728 года; а Герцогъ *Карлъ Фридрихъ* 18 Іюня 1739 года. Сынъ ихъ Герцогъ *Карлъ Петръ Ульрихъ*, при миропомазаніи въ 1742 году нареченный *Петромъ Ѳеодоровичемъ*, вступилъ на престолъ Россійскій въ 1761 году, по кончинѣ Императрицы ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ.

сударю многихъ вельможъ, кои возставали тайнымъ образомъ противъ неограниченнаго честолюбія и гордости сего Министра. Они неоднократно напоминали юному Петру II, сколько чрезмѣрная власть *Меншикова*, долженствовавшая въ послѣдствіи умножиться со вступленіемъ въ родство съ Его Величествомъ, гибельна для всего государства; представляли Ему, что онъ со временемъ можетъ даже овладѣть престоломъ; что Монарху стоитъ произнесть одно только слово для обращенія его въ первобытное состояніе. Императоръ обѣщалъ имъ хранить о томъ глубокое молчаніе. Онъ чувствовалъ справедливость ихъ представленій, но искалъ только благопріятнаго случая для исполненія Своихъ намѣреній; къ чему *Меншиковъ* въ скоромъ времени самъ подалъ Ему поводъ.

Государь, коему въ Августѣ мѣсяцѣ,

при неизвѣстномъ случаѣ, поднесено было купечествомъ Петербургскимъ девять тысячь червонныхъ, захотѣлъ подарить сими деньгами сестру Свою Великую Княжну Наталью Алексѣевну[1]. Онъ послалъ къ ней сію сумму съ однимъ изъ Своихъ придворныхъ, съ которымъ повстрѣчавшись Князь *Меншиковъ*, спросилъ его: куда онъ несетъ тѣ деньги? — Къ Великой Княжнѣ, отвѣчалъ посланный. — « Императоръ еще » молодъ, возразилъ на сіе *Меншиковъ*, » и не знаетъ, на какое употребленіе » нужны деньги; отнеси ихъ ко мнѣ въ » кабинетъ. Я найду случай поговорить » послѣ объ оныхъ съ Государемъ. » — Придворный, вѣдая, сколько опасно противиться волѣ *Меншикова*, не смѣлъ его ослушаться. На другой день Великая Княжна пришла по обыкнове-

[1] Великая Княжна *Наталья Алексѣевна* скончалась 22 Ноября 1728 года, на пятнадцатомъ году отъ рожденія. Она подавала великую о себѣ надежду, и имѣла умъ, превосходящій ея лѣта.

нію своему поутру къ Монарху, и лишь только вошла въ комнату, то Петръ II спросилъ ее: *Уже ли вчерашній подарокъ не заслуживаетъ благодаренія?* — Великая Княжна отвѣчала Ему, что она ничего не получала. — Сіе самое весьма огорчило Императора, и гнѣвъ Его еще болѣе увеличился, когда Онъ узналъ, что *Меншиковъ* былъ сему виновникомъ. Онъ посылаетъ за нимъ и грознымъ видомъ вопрошаетъ его, какъ онъ осмѣлился не допустить посланнаго отъ Него исполнить Его повелѣніе? — *Меншиковъ*, не ожидавшій столь строгаго приема отъ юнаго Петра, пораженъ былъ онымъ, какъ громовымъ ударомъ; однакожъ отвѣтствовалъ, что сдѣлалъ то по необходимости; что государство нуждается въ деньгахъ, а казна истощена; и что онъ въ тотъ же день беретъ на себя представить, какимъ образомъ тѣ деньги могутъ

быть употреблены съ пользою.» Впро-
» чемъ, естьли Ваше Величество —
» прибавилъ *Меншиковъ* — приказать
» изволите; то я не довольно возвра-
» щу Вамъ тѣ девять тысячь червон-
» ныхъ, но еще сверхъ того до милліï-
» она рублей собственныхъ моихъ де-
» негъ выдамъ.» — Симъ отвѣтомъ Государь не только не былъ доволенъ, но еще болѣе раздосадованъ, и сказалъ ему съ великимъ гнѣвомъ: *Я тебя научу знать, что Я Императоръ и хочу, чтобъ Меня слушались.*—Послѣ сего, отворотясь отъ него, намѣревался было выйти изъ комнаты; но *Меншиковъ* слѣдовалъ за Его Величествомъ, признавая себя виновнымъ, и неотступною прозьбою своею умилостивилъ напослѣдокъ Императора. Однакожъ не надолго сохранилъ онъ Монаршее къ себѣ благоволенïе.

Чрезъ нѣсколько дней послѣ сего произшествïя, *Меншиковъ* занемогъ

опасно; почему непріятели его, а именно: Князь Алексѣй Григорьевичь и сынъ его Князь Иванъ Алексѣевичь [x] *Долгоруковы*, также Баронъ Андрей Ивановичь *Остерманъ*, имѣли свободное время погубить его и лишить совсѣмъ благоволенія къ нему Монарха. *Меншиковъ* зналъ какъ о семъ замыслѣ, такъ и о своемъ упадкѣ; но надѣялся *опять войти въ милость*.

По выздоровленіи своемъ, сдѣлалъ онъ новую ошибку тѣмъ, что вмѣсто Петергофа, гдѣ тогда находился Дворъ, отправился на свою дачу въ Оранїенбаумъ, для присутствованія при освященіи церкви, имъ построенной. Не сдѣлавъ посѣщенія Императору, приказываетъ онъ пригласить Его со всемъ Дворомъ на сію церемо-

[x] Сей Князь Иванъ Алексѣевичь *Долгоруковъ* тотъ самой, коего *Меншиковъ* удалилъ сначала отъ Двора. Должно думать, что чрезмѣрная привязанность юнаго Монарха къ сему Князю, была причиною возвращенія его въ Петербургъ изъ ссылки.

нію. Государь извиняется болѣзнію; и Князь *Меншиковъ*, не полагая, чтобъ нещастіе его было столь близко, такъ былъ смѣлъ и неосторожень, что во время освященія храма, происходившаго 3 Сентября, сидѣлъ на приготовленномъ для Императора мѣстѣ, сдѣланномъ на подобіе трона. Враги его не преминули тотчасъ донесши Монарху о таковой дерзости *Меншикова*; и чрезмѣрное честолюбіе, коему до того былъ онъ одолженъ своимъ возвышеніемъ и богатствами, причинило его невозвратное паденіе.

На другой день, то есть 4 Сентября, Князь *Меншиковъ* пріѣзжаетъ въ Петергофъ, гдѣ пробывъ однѣ сутки, возвращается въ столицу, и, не предвидя грозы, висѣвшей уже, такъ сказать, надъ его главою, распоряжаетъ всемъ для приняшія въ своемъ домѣ Государя, осматриваетъ присутственныя мѣста, раздаетъ вездѣ съ обыкновенною гордо-

стію повелѣнія; но какое было изумленіе сего властолюбиваго вельможи, когда 6 Сентября прибылъ къ нему Генералъ-Поручикъ *Салтыковъ* [1], съ приказаніемъ забрать изъ его дому всѣ Императорскія украшенія и вещи, и перевезть оныя въ лѣтній дворецъ. Въ тоже самое время возвращена къ нему была изъ дворца мебель сына его, который, бывши въ качествѣ Оберъ-Камергера, долженъ былъ находиться неотлучно при Государѣ.

Въ таковыхъ тѣсныхъ и запрудительныхъ обстоятельствахъ, *Меншиковъ* все еще не переставалъ надѣяться на сильное вліяніе, какое онъ имѣлъ до того надъ Императоромъ; почему и не сомнѣвался въ возвращеніи себѣ прежней милости Его Величества. До такой степени щастіе можетъ ослѣплять

[1] Василій Ѳедоровичь *Салтыковъ*, бывшій потомъ Генералъ-Аншефомъ, Генералъ-Полиц-мейстеромъ, Генералъ-Адъютантомъ и ордена Св. Андрея первозваннаго кавалеромъ. Умеръ въ 1755 году.

человѣка! Но на сей разъ *Меншиковъ* обманулся въ своей надеждѣ; и щастїе, столь долго ёму благопрїятствовавшее, исчезло для него невозвратно.

7 Сентября Императоръ, возвратясь въ С. Пешербургъ изъ Пешергофа, ночевалъ въ новомъ лѣшемъ дворцѣ, а на другой день отправилъ рано поутру къ *Меншикову* Генералъ-Порушчика *Салтыкова*, съ повелѣнїемъ не вступать ему ни въ какїя дѣла, и не выѣзжать изъ дому до Указу. Въ шотъ же самой день препровожденъ былъ въ Верховный Тайный Совѣшъ Манифестъ, подписанный самимъ Императоромъ, въ кошоромъ изъяснено: что Его Величесшво, принявъ намѣренїе лично присушствовать въ семъ Совѣшѣ и всѣ Указы, изъ онаго отправляемые, собственноручно подписывать, повелѣлъ никакихъ Указовъ или писемъ, о какихъ бы дѣлахъ оные ни были, отъ Князя *Меншикова* или отъ кого-либо инаго

партикулярно писанныхъ, не слушать и по онымъ не исполнять [1]. Манифестъ сей тогда же приказано было обнародовать во всемъ государствѣ.

Не буду описывать здѣсь того, что чувствовалъ въ то время обманутый въ надеждѣ своей Князь *Меншиковъ*, привыкшій видѣть исполненіе всѣхъ своихъ намѣреній. Каждой легко можетъ вообразить себѣ его горесть, его терзанія. Непріятели пресѣкли ему всякую дорогу къ оправданію предъ Императоромъ. *Меншиковъ* посылаетъ во дворецъ жену свою и дѣтей; но ихъ не допускаютъ къ Его Величеству, и нещастное семейство сіе возвращается домой для того только, чтобъ умножить отчаяніе, заступившее мѣсто всѣхъ тѣхъ радостей и веселій, коими

[1] По словеснымъ и письменнымъ объявленіямъ Князя *Меншикова*, еще при ПЕТРѢ Великомъ, повелѣно было исполнять во всѣхъ присутственныхъ мѣстахъ.

за нѣсколько предъ тѣмъ дней наполнялись чертоги вельможи сего.

Князь *Меншиковъ* прибѣгаетъ тогда къ послѣднему средству—къ письменному оправданію своему предъ Императоромъ. Онъ пишетъ къ Монарху слѣдующее письмо:

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШІЙ ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ!

» По Вашему Императорскаго Вели-
» чества Указу, сказанъ мнѣ арестъ; и
» хотя никакого вымышленнаго предъ
» Вашимъ Величествомъ погрѣшенія въ
» совѣсти моей не нахожу, понеже все
» *чинилъ я ради лучшей пользы Вашего*
» Величества, въ чемъ свидѣтельствую-
» юсь нелицемѣрнымъ судомъ Божіимъ;
» развѣ, можетъ быть, что Вашему
» Величеству, или вселюбезнѣйшей Се-
» стрицѣ Вашей Ея Императорскому
» Высочеству, учинилъ забвеніемъ и
» невѣденіемъ, *или въ моихъ Вашему*
» Величеству для пользы Вашей пред-
ставленіяхъ;

» ставленіяхъ; и въ такомъ моемъ
» невѣденіи и недоумѣніи всенижайше
» прошу за вѣрныя мои къ Вашему
» Величеству извѣстныя службы Всеми-
» лостивѣйшаго прощенія, и дабы Ваше
» Величество изволили повелѣть меня
» изъ-подъ ареста свободить, памятуя
» реченіе Христа Спасителя нашего:
» *да не зайдетъ солнце во гнѣвѣ ва-*
» *шемъ*. Сіе все предаю на Всемилости-
» вое Вашего Величества разсужденіе;
» я же обѣщаюсь мою къ Вашему Вели-
» честву вѣрность содержать даже до
» гроба моего.

» Также сказанъ мнѣ Указъ, чтобъ
» мнѣ ни въ какія дѣла не вступаться,
» такъ, что я всенижайше и прошу,
» дабы Ваше Величество повелѣли, для
» моей старости и болѣзни, отъ всѣхъ
» дѣлъ меня уволить вовсе, какъ, по
» Указу блаженныя и вѣчнодостойныя
» памяти Ея Императорскаго Величе-
» ства, уволенъ Генералъ-Фельдцейг-

» мейстеръ *Брюсъ*. Что же я *Кайса-*
» *рову* [1] далъ письмо, дабы безъ под-
» писанїя моего расходовъ не держалъ,
» а словесно ему неоднократно прика-
» зывалъ, чтобъ безъ моего и Андрея
» Ивановича *Остермана* приказу расхо-
» довъ не чинилъ; и что я учинилъ для
» того, что понеже штатъ еще не
» оконченъ, и онъ къ тому опредѣленъ
» на время, дабы, подъ образомъ пове-
» лѣнїя Вашего Величества, напрасныхъ
» расходовъ не было. Ежелижъ Ваше Ве-
» личество изволите о томъ письмѣ раз-
» суждать въ другую силу, и въ томъ
» моемъ недоумѣнїи прошу милости-
» ваго прощенїя. »

Князь *Меншиковъ* послалъ другое такого же содержанїя письмо и къ Великой Княжнѣ Натальѣ Алексѣевнѣ, прося Ее быть за него у Императора предстательницею; однакожъ оба письма сїи не имѣли никакого вы-

[1] *Кайсаровъ* былъ тогда Казначеемъ.

годнаго для него слѣдствія, и 9 Сентября состоялся слѣдующій Имянный Его Императорскаго Величества Указъ.

« Указали Мы Князя *Меншикова* по-
» слать въ Раніенбургъ [1] и велѣть ему
» жить тамъ безвыѣздно, и послать
» съ нимъ офицера и капральство сол-
» дать отъ гвардіи, которымъ и быть
» при немъ; чиновъ его всѣхъ лишить
» и кавалеріи взять, а имѣнію его
» быть при немъ. »

Выѣздъ Князя *Меншикова* изъ Петербурга, судя по богатымъ его экипажамъ и многочисленной свитѣ, походилъ болѣе на выѣздъ какого-либо знатнаго вельможи, нежели изгнанника. Сіе самое возбудило во врагахъ его ненавистное желаніе преслѣдовать его даже до угнѣтенія. Съ прибытіемъ въ Тверь, постигаетъ его новое нещастіе: у него отбираютъ кареты и замѣня-

[1] *Раніенбургъ*, городъ нынѣ Рязанской Губерніи, построенный по приказанію *Меншикова*.

ютъ оныя просными кибитками; стража при немъ удвояется — и *Меншиковъ* узнаетъ тогда, что онъ всего лишенъ, кромѣ необходимаго. *Любимецъ* Петровъ явилъ во время сего своего заключенїя всю твердость духа, ему свойственнаго. Не только никакая печаль не помрачала чела его; но онъ старался еще упѣшать свое семейство, и силился восторжествовать надъ самимъ бѣдствїемъ своимъ. Однакожъ чувствительная супруга его не имѣла подобной твердости; слезы рѣкою лились изъ глазъ ея; тяжкїе вздохи поминутно вылетали изъ спѣсненной груди — и она, переплакавъ, такъ сказать, все свое горе, лишилась зрѣнїя, а напослѣдокъ и самой жизни. *Ударъ* жестокой *для* нещастнаго *Меншикова!* Казалось, что всѣ злы мїра возстали тогда противъ него, чтобъ тѣмъ сильнѣе дать почувствовать ему превратность непостоянаго щастїя.

По прибытіи *Меншикова* въ Ранїенбургъ, прибыли въ слѣдъ за нимъ и чиновники, опредѣленные для произведенія надъ нимъ суда. Онъ обвиняемъ былъ въ причиненіи нещастія Царевича Алексѣя Петровича[1], родителя Императора Петра II; въ тайной перепискѣ съ Шведскимъ Сенатомъ, во время болѣзни покойной Императрицы; въ присвоенныхъ имъ 60,000 рублей Герцога Голстинскаго; во многихъ казенныхъ похищеніяхъ и другихъ злоупотребленіяхъ — и за все сіе осужденъ провесть остатокъ своей жизни въ Березовѣ, городѣ *лежащемъ* у рѣки Оби въ Тобольской Губерніи, разстояніемъ отъ Тобольска къ сѣверу въ 929 верстахъ.

Меншиковъ, удаленный въ страну

[1] Князь *Меншиковъ* былъ Оберъ-Гофмейстеромъ Царевича *Алексѣя Петровича*, въ царствованіе ПЕТРА *Великаго. Ему несправедливо приписываютъ* иностранные писатели нерадѣніе о воспитаніи

льдистаго сѣвера, оставленный всѣми, чуждый для цѣлаго свѣта, коего большею частїю управлялъ прежде — оказывалъ въ нещастїи своемъ рѣдкое присутствїе духа. Съ терпѣнїемъ сносилъ онъ свое бѣдствїе, никогда не роптalъ на судьбу свою; и если иногда, при видѣ дочерей своихъ, воспоминанїе прошедшаго ихъ величїя и тогдашней бѣдности, растворяло раны его сердца, то онъ тогда же приводилъ себѣ на память волю Божїю и волю Государя, и съ благоговѣнїемъ покорялся имъ. Будучи прежде слабаго сложенїя, сдѣлался онъ въ ссылкѣ здоровъ и дороденъ; построилъ церковь изъ остаточныхъ денегъ, выдаваемыхъ

сего Царевича, который съ младенчества, находясь еще у Царицы матери своей, окруженъ былъ суевѣрными и зломыслящими людьми, вкоренившими въ него вредныя и несоотвѣтственныя высокому предназначенїю Его правила.

на его содержаніе [1], и при созиданіи оной отправлялъ самъ плотническую работу. Какая противоположность между *Меншиковымъ* вельможею, уважаемымъ Владыками земными,— и *Меншиковымъ* изгнанникомъ, забытымъ всѣми! Тамъ со всемъ величіемъ своимъ представляетъ онъ изъ себя человѣка, порабощеннаго своимъ страстямъ — здѣсь въ бѣдности, покрытый рубищемъ, является торжествующимъ надъ оными. *Меншиковъ* достоинъ удивленія, какъ герой на полѣ Полтавскомъ; но въ заключеніи своемъ достоинъ онъ олтарей, какъ мудрецъ, какъ побѣдитель надъ самимъ собою.

Предъ кончиною своею *Меншиковъ*, лежа на смертномъ одрѣ, подозвалъ къ себѣ дѣтей своихъ, и умирающимъ голосомъ завѣщалъ не забывать никогда примѣровъ, которые подавалъ онъ

[1] Князю *Меншикову* выдавалось на содержаніе по десяти рублей на день.

имъ въ своей ссылкѣ. Онъ скончался 22 Октября 1729 года, отъ умноженія и загустѣнія крови; и погребенъ въ *построенной имъ церкви*, подлѣ любимой дочери своей Княжны Маріи Александровны, бывшей невѣсты Императора Петра II, которая за нѣсколько передъ тѣмъ мѣсяцевъ умерла отъ оспы.

Императрица Анна Іоанновна, по вступленіи Своемъ на престолъ, возвратила изъ Сибири *оставшихся дѣтей* несчастнаго *Меншикова*: Князя Александра и Княжну Александру. Князь Александръ Александровичъ, бывшій предъ ссылкою своею, на четырнадцатомъ году своего возраста, Оберъ-Камергеромъ и орденовъ: Св. Апостола Андрея, Св. Александра Невскаго, Св. Великомученицы Екатерины [1] и Прускаго Чер-

[1] Князь Александръ Александровичъ *Меншиковъ* одинъ изъ мущинъ имѣлъ орденъ Св. Екатерины, который пожалованъ былъ ему 5 Генваря 1727 года Императрицею ЕКАТЕРИНОЮ I.

наго орла кавалеромъ, по возвращенїи своемъ изъ Березова, опредѣленъ Прапорщикомъ гвардїи въ Преображенской полкъ; находился во многихъ походахъ и сраженїяхъ, и, дослужась въ послѣдствїи до Генералъ-Аншефа и орденовъ Св. Александра Невскаго и Св. Анны кавалера, умеръ 27 Ноября 1764 года. Княжна Александра Александровна выдана была Императрицею за мужъ, 1732 года, за Маїора гвардїи Измайловскаго полку Барона Густава *Бирона*, бывшаго потомъ Генералъ-Аншефомъ, брата Герцога Курляндскаго; и скончалась въ Петербургѣ 13го Октября 1736 года.

Въ заключенїе скажу нѣчто о образѣ жизни и характерѣ Князя Александра Даниловича *Меншикова*. Онъ провождалъ жизнь трезвую и порядочную; вставалъ обыкновенно въ 6 часовъ и ранѣе, ужиналъ въ 9, спать ложился въ 10 часовъ; никакихъ дѣлъ не откла-

галъ до другаго дня; былъ весьма преданъ Монарху — Благодѣтелю своему; учтивъ и благосклонешь къ иностранцамъ; снисходителенъ къ шѣмъ, кои не хошѣли казаться его умнѣе и всячески старались угождать его самолюбїю; непобѣдимъ во браняхъ: но съ другой стороны имѣлъ неограниченное властолюбїе, не могъ терпѣть ни знашнѣе, ни равнаго себѣ; былъ весьма мстителенъ, грубъ въ поступкахъ своихъ, что происходило ошъ дурнаго его воспитанїя, и чрезмѣрно сребролюбивъ, за что не только подвергался побоямъ ошъ Петра Великаго, но также и частымъ денежнымъ шпрафамъ. Со всѣмъ шѣмъ, по ссылкѣ его въ Сибирь, найдено у него въ дорогихъ каменьяхъ, посудѣ и наличныхъ деньгахъ до шрехъ милліоновъ рублей. Впрочемъ, кшо изъ смершныхъ не безъ пороковъ? *Меншиковъ*, при всѣхъ слабостяхъ своихъ, оспанется всегда великимъ чело-

вѣкомъ и всегда будетъ имѣть право на признательность Россіянъ, какъ спаситель жизни Великаго Монарха, Его любимецъ и непобѣдимый полководецъ.

ГРАФЪ
ГАВРИЛО ИВАНОВИЧЬ
ГОЛОВКИНЪ.

Графъ Гаврило Ивановичь родился 1660 года отъ Боярина Ивана Семеновича *Головкина*. Сначала служилъ онъ Спальникомъ, а потомъ за вѣрныя услуги пожалованъ Постельничимъ или Верховнымъ Комнатнымъ [1]. Сей Графъ какъ въ военныхъ, такъ равно и въ политическихъ дѣлахъ, весьма способ-

[1] Главнѣйшая должность Постельничаго состояла въ томъ, чтобъ наблюдать за чистотою Государевой постели. Должность сія тѣмъ важнѣйшею почиталась, что отправлявшій оную былъ приближеннѣе другихъ къ Государю; и по сей-то причинѣ опредѣлялись въ чинъ сей изъ знатнѣйшихъ фамилій и имѣли отъ всѣхъ великое уваженіе.

ствовалъ Петру Великому своими совѣтами. Онъ сопутствовалъ Государю во всѣхъ Его походахъ, и былъ при многихъ осадахъ какъ въ Турецкую войну, такъ равно и во всю Шведскую; особливо отличился онъ своею храбростію 1703 года Маія 17го, въ морскую при устьѣ Невы рѣки баталію, на которой самъ Монархъ присутствовалъ, и съ осмью лодками разбилъ эскадру Шведскую, состоявшую подъ командою Вице-Адмирала *Нумберса*. За сію побѣду, въ коей *Головкинъ* имѣлъ большое участіе, возложенъ на него Государемъ орденъ святаго Андрея первозваннаго. Оказанныя имъ въ послѣдствіи важныя государству услуги какъ въ Польшѣ, гдѣ находился онъ для сношенія по политическимъ дѣламъ съ Королемъ *Августомъ*, такъ равно во время измѣны *Мазепы* и въ славную Полтавскую баталію, доставили ему отъ Петра Великаго достоинство *Государствен-*

наго Канцлера, которымъ почтенъ онъ былъ 16го Іюля 1709 года, вскорѣ по одержаніи сей знаменитой надъ Шведами побѣды [1]. Кромѣ сихъ отличныхъ знаковъ Монаршаго благоволенія, Гаврило Ивановичъ *Головкинъ* пользовался еще благосклонностію иностранныхъ Государей, коихъ умѣлъ снискать себѣ уваженіе и милость. Цесарь *Іосифъ* Iй произвелъ его Графомъ Римской Имперіи 1707 года; а Короли: Польскій *Августъ* IIй и Прускій *Фридрихъ* Iй пожаловали ему ордена свои: Бѣлаго орла и Генерозите (великодушія) [2].

[1] До пожалованія его въ Канцлеры, правилъ онъ со времени кончины Графа Ѳ. А. *Головина* (т. е. съ 1706 года) должность перваго Министра по дѣламъ Посольскимъ.

[2] Орденъ *Великодушія* (ordo Generositatis, l'O. de la Générosité) учрежденъ былъ въ 1685 году *Фридрихомъ* I. Знаки его состояли въ золотомъ крестѣ съ голубою эмалью, на верхней части коего изображена была буква *F*, съ поставленною надъ оною Курфиршескою шляпою; а по тремъ концамъ креста изображены были слова: *La Générosité*. — Орденъ сей въ послѣдствіи уничтоженъ.

Петръ Первый, не желая, чтобъ посторонніе Государи превосходили его въ щедрости, произвелъ Гаврила Ивановича въ Россійскіе Графы 16го Февраля 1710 года. Въ семъ достоинствѣ сопутствовалъ онъ 1711 года Государю въ Прутскую экспедицію. 1713 года опредѣленъ предсѣдательствующимъ въ Коммисіи изслѣдованія и искорененія злоупотребленій въ казенныхъ подрядахъ. 1716 года находился въ Амстердамѣ, гдѣ, въ бытность Его Величества въ Парижѣ 1717 года, оставался при Государынѣ Екатеринѣ Алексѣевнѣ; а 1719 года сопутствовалъ Монарху въ Финляндію.

1721 года, Октября 22, въ день торжества заключеннаго съ Швеціею мира, Великій Канцлеръ Графъ *Головкинъ*, въ сопровожденіи всего Сената, предсталъ предъ Государя въ Соборной Св. Троицы церкви, и говорилъ ему по окончаніи литургіи рѣчь, которою

благодарилъ

благодарилъ Его Величество за славный и полезный для государства вѣчный миръ съ Швецïею, учиненный Его трудами, и просилъ отъ имени Сената, всѣхъ чиновъ и народа, о принятïи, въ знакъ малаго ихъ за великïя Его благодѣянïя отечеству признанïя, титула *Отца Отечества*, Петра *Великаго*, *Императора Всероссïйскаго*.

« Титулъ *Императорскïй*, гово-
» рилъ *Головкинъ* Государю, Вашего
» Величества достохвальнымъ Анце-
» цессорамъ (предшественникамъ) отъ
» славнѣйшаго Императора Римскаго
» *Максимилïана* за нѣсколько сотъ
» лѣтъ тому уже приложенъ [1], и нынѣ

[1] 1515 года Цесарь *Максимилïанъ I* далъ титулъ *Императорскïй* Великому Князю ВАСИЛІЮ ІОАННОВИЧУ въ договорной грамотѣ, коею обязывался дѣйствовать вмѣстѣ съ Россіею противъ общихъ ихъ непріятелей, особливо противъ Короля Польскаго *Сигизмунда*. — Хотя титулъ сей издавна всѣ Европейскïе Государи давали Обладателямъ Россіи, какъ-то: Англïйскïе Короли съ 1557 года; Гишпанскïе съ 1687; Дашскïе съ 1674; Прусскïе съ 1707;

» отъ многихъ Потентатовъ дается;
» а имя *Великаго*, по дѣламъ Вашимъ
» великимъ, по достоинству Вамъ уже
» многіе и въ печатныхъ письмахъ при-
» лагаютъ; что же до имени *Отца*
» *Отечествія* принадлежитъ, то мы
» хотя и недостойны такого Великаго
» Отца, но по милости Божіей намъ
» дарованному дерзаемъ приложить,
» по прикладу древнимъ Греческимъ и
» Римскимъ Синклитамъ, которые сво-
» имъ славными дѣлами и милостію
» прославившимся Монархамъ оное при-
» лагали. »

1725 года, по вступленіи на престолъ Императрицы Екатерины I, Графъ *Головкинъ*, какъ старшій кавалеръ ордена святаго Апостола Андрея первозваннаго, возложилъ оной 25 Марта, вмѣстѣ съ Княземъ *Менши-*

Французскіе съ 1615; Шведскіе съ 1561; — но Государь ПЕТРЪ I принялъ упомянутой съ Цесаремъ *Максимиліаномъ* договоръ въ основаніе права Своего на первостепенное достоинство Императора.

косымъ, на Государыню въ зимней придворной церкви; а въ слѣдующемъ году Февраля 8, при учрежденіи Верховнаго Тайнаго Совѣта, пожалованъ третьимъ Членомъ онаго. Въ семъ достоинствѣ пребылъ онъ до самаго возшествія на престолъ Императрицы Анны Іоанновны. По кончинѣ Петра II, преемницею Ему избрана была, стараніемъ Князей *Долгоруковыхъ*, Государыня сія на условіяхъ, весьма ограничивавшихъ Ея власть и предоставлявшихъ главное управленіе Имперіею Верховному Тайному Совѣту. Хотя Графъ *Головкинъ*, будучи тогда первымъ Членомъ онаго, и подписалъ условія сіи, отправленныя къ Герцогинѣ въ Митаву съ тремя Депутатами [1]; однакожъ, по пріѣздѣ Анны Іоанновны въ Россію въ началѣ 1730

[1] Депутаты сіи были: Князь Василій Лукичь *Долгоруковъ* отъ Верховнаго Совѣта; Князь Михайло *Голицынъ* отъ Сената, и Генералъ-Поручикъ *Леонтьевъ* отъ дворянства.

года, весьма способствовалъ Ей, вмѣстѣ съ Графомъ *Остерманомъ*, въ полученіи Самодержавія; почему не только былъ оставленъ въ прежнемъ званіи Канцлера, но еще пожалованъ Сенаторомъ и первымъ Членомъ Кабинета, Ею учрежденнаго.

Графъ Гаврило Ивановичь *Головкинъ*, по трудневной болѣзни, скончался въ С. Петербургѣ 20 Генваря 1734 года, на 74 году отъ рожденія и на 27 мъ Канцлерства своего. Тѣло его, по отправленіи съ великою пышностію погребальной церемоніи, отвезено въ Серпуховской Высоцкой монастырь, гдѣ покоятся его предки [1]. Онъ имѣлъ

[1] Графъ Гаврило Ивановичь *Головкинъ*, сверхъ отличныхъ свѣденій своихъ въ военномъ дѣлѣ, почитался искуснѣйшимъ Министромъ своего времени. За оказанныя имъ важныя отечеству услуги, награжденъ отъ ПЕТРА Великаго знатнымъ имѣніемъ; но со всемъ тѣмъ, Графъ сей, при всѣхъ своихъ добродѣтеляхъ, отличался чрезмѣрною своею скупостію, которая впрочемъ не можетъ вредить его достоинствамъ. Для любопытства чита-

трехъ сыновей, изъ коихъ Графъ *Иванъ Гавриловичъ* былъ Дѣйстви-

телей, прилагаю слѣдующую выписку о немъ, почерпнутую мною изъ записокъ Голстинскаго Оберъ-Камергера *Берхгольца:*

„ 5 Іюля 1721 года Герцогъ (Голстинскій) былъ „ у Великаго Канцлера. Графъ встрѣтилъ Его Вы- „ сочество на крыльцѣ и повелъ въ комнаты, коихъ „ главнымъ украшеніемъ былъ висѣвшій на стѣнѣ „ продолговатый изъ русыхъ волосъ парикъ, ко- „ тораго Графъ отъ скупости никогда не носилъ „ дома. Парикъ сей, какъ я думаю, привезенъ Графу „ противъ его воли сыномъ его, бывшимъ въ чужихъ „ краяхъ, или кѣмъ-либо другимъ подаренъ ему: „ ибо онъ, когда рѣчь зашла о семъ предметѣ, далъ „ мнѣ почувствовать, что не только не въ состоя- „ніи купить таковой парикъ для себя, но и не „ можетъ рѣшиться износить оной. Графъ росту „ высокаго, но весьма худощавъ собою, и такъ „ дурно одѣвается, что всегда почти ходитъ въ „ одномъ платьи, а именно: въ старомъ (Француз- „ скомъ кофейнаго цвѣта кафтанѣ. Можно бы „ болѣе распространиться на щетъ излишней его „ бережливости; но я предоставляю сіе другимъ, а „ скажу только, что если онъ не превосходитъ „ Моліерова *Гарпагона*, то, безъ сомнѣнія, равняет- „ ся съ нимъ. Супруга его уже пожилыхъ лѣтъ и „ еще скупѣе его. Онъ имѣетъ двухъ пригожихъ „ дочерей, изъ коихъ старшая высока собою, от- „ личается прекраснымъ своимъ станомъ; и хотя

шельнымъ Тайнымъ Совѣтникомъ, Полномочнымъ въ Голландіи Министромъ и Сенаторомъ, — скончался въ 1734мъ году; — Графъ *Александръ Гавриловичъ* былъ также Дѣйствишельнымъ Тайнымъ Совѣтникомъ, ордена св. Апостола Андрея кавалеромъ, и Полномочнымъ Посломъ въ Пруссіи и въ Голландіи, гдѣ и скончался въ 1760 году; — а Графъ *Михайло Гавриловичъ* былъ Вице-Канцлеромъ; но при вступленіи на престолъ Императрицы Елисаветы Петровны, за участіе его въ сочиненіи проекта о удаленіи сей Государыни отъ наслѣдованія трона, лишенъ всѣхъ чиновъ 25го Ноября 1741 года, и сосланъ въ Сибирь, гдѣ и скончался въ 1766 году. Онъ мучился подагрою, хирагрою и сильною головною болью, когда былъ

„ нѣсколько рябоватъ, но много имѣетъ пріятно-
„ стей какъ въ обхожденіи, такъ и во взорахъ
„ своихъ, и лучшая танцовщица во всемъ Петер-
„ бургѣ.„—

арестованъ; не могъ владѣть лѣвою рукою, и, при отправленіи своемъ въ Сибирь, будучи вынесенъ вмѣстѣ съ постелью на сани, сказалъ предстоявшимъ: «Я нѣмъ болѣе нынѣ нахожу себя » нещастливымъ, чѣмъ, бывъ воспитанъ » въ изобиліи и возведенъ благополу- » чіемъ, умножавшимся съ лѣтами, на » высокія степени, не испыталъ до- » селѣ прямой тягости бѣдъ, коихъ » теперь сносить силъ не имѣю ».— Супруга его Графиня Катерина Ивановна, урожденная Княжна *Ромодановская*, оказала болѣе твердости духа въ перенесеніи своихъ злоключеній. Она послѣдовала за мужемъ своимъ въ ссылку, и въ 1767^мъ году послѣ его кончины, привезла съ дозволенія Правительства тѣло его въ Москву, гдѣ оно и погребено въ Егорьевскомъ монастырѣ.

ДОГОВОРЫ,

Заключенные между Россіею
и другими Европейскими и Азіатскими

ДЕРЖАВАМИ

во время Канцлерства

ГРАФА ГАВРИЛА ИВАНОВИЧА

ГОЛОВКИНА.

I.) Съ Австрійско-Цесарскимъ Дворомъ [1]:

1.) 1726 года Августа 6го, заключенъ въ Вѣнѣ чрезъ тамошнихъ Министровъ: Принца *Евгенія*, Графа *Синцендорфа*, Графа *Старенберга* и Графа *Шен-*

[1] Союзническія сношенія и взаимная переписка между Россійскими Государями и Главами Германской Имперіи, воспріяли начало съ самыхъ древнихъ временъ. Еще въ 1084 году Императоръ *Генрихъ IV*й присылалъ къ Великому Князю *Всеволоду Ярославичу* Посла съ дарами, и просилъ о помощи противъ Венгерскаго Короля, съ которымъ *Всеволодъ* и примирилъ Цесаря.

борна, и чрезъ Россійскаго Камергера *Лангинскаго*[1], трактатъ о ближайшемъ между обоими Дворами союзѣ, служащемъ къ сохраненію установленнаго въ Европѣ мира.

II.) Съ Англійскимъ Дворомъ[2]:

1.) 1710 года въ Августѣ мѣсяцѣ, учинено въ С. Петербургѣ взаимное между Россійскими Министрами и Англійскимъ Консуломъ *Гутфелемъ* и Секретаремъ Посольства *Вейсбротомъ* обнадеживаніе, о равномъ платежѣ какъ Россійскимъ въ Англіи, такъ равно и Англійскимъ въ Россіи купеческимъ

[1] За сей миръ *Лангинскій* пожалованъ 21 Сентября тогожъ года Дѣйствительнымъ Камергеромъ, съ званіемъ Чрезвычайнаго въ Вѣнѣ Посланника и ежегоднымъ по 6,000 рублей жалованьемъ. Въ послѣдствіи былъ онъ Тайнымъ Совѣтникомъ и ордена св. Александра Невскаго кавалеромъ. При Цесарскомъ Дворѣ оставался по 1748 годъ.

[2] Сношенія Россіи съ Великобританскимъ Королевствомъ начались при Королѣ *Эдуардѣ VI*, въ половинѣ XVI столѣтія.

кораблямъ, якорныхъ, буевыхъ и маячныхъ денегъ.

2.) 1715 года Окт. $\frac{17}{28}$, заключена въ Грибсвальдѣ между Петромъ I^мъ и *Георгомъ I^мъ* Королемъ Англiйскимъ конвенцiя въ VIII статьяхъ, о постановленiи ближайшаго союза для склоненiя къ миру Короля Шведскаго, о общихъ дѣйствiяхъ въ тогдашней войнѣ, и о соглашенiи впредь съ Данiею и Пруссiею, на какомъ основанiи заключишь миръ *съ Карломъ XII^мъ*.[1]

III.) Съ Датскимъ Дворомъ[2]:

1.) Трактатъ четвернаго противъ

[1] Союзъ сей былъ въ послѣдствiи нарушенъ *Георгомъ I*, который, въ благодарность за уступленныя ему, стараніями Россiйскаго Монарха, Датскимъ Королемъ Княжества Бременъ и Верденъ, заключилъ въ 1720 году 21 Генваря частный миръ съ Швецiею, единственно для того, чтобъ вышепомянутыя провинцiи были утверждены симъ Королевствомъ за Ганноверскимъ Домомъ.

[2] Взаимность коммерческихъ и сосѣдственныхъ выгодъ соединяли съ давнихъ временъ государство Россiйское съ Датскимъ. По дѣламъ Архивскимъ

Швеціи союза между Россійскимъ, Польскимъ, Датскимъ и Прускимъ Дворами, заключенъ 1709 года Сентября 11го, въ Сольцѣ надъ Вислою: о непропускѣ Прускому Королю войскъ Шведскихъ чрезъ свои земли въ области союзническія; о общемъ заступленіи за Короля Прускаго, въ случаѣ нападенія на него Шведовъ; и о неприступленіи къ миру до тѣхъ поръ, пока Пруссія не будетъ удовольствована за понесенныя ею отъ того убытки [1].

2.) Тогожъ года Октября 11го, постановленъ въ Копенгагенѣ, чрезъ Россійскаго Посла Князя Василья *Лукича Долгорукова* и Министровъ Датскихъ,

видно, что въ правленіе Великаго Князя ІОАННА ВАСИЛЬЕВИЧА чинимы были разные договоры съ Датскимъ Королемъ *Іоанномъ*, владѣвшимъ съ 1481 по 1514 годъ.

[1] Графъ Г. И. *Головкинъ* противился заключенію сего трактата, представляя Государю, что Онъ одинъ и безъ союзниковъ можетъ управиться съ Шведскимъ Королемъ. См. XVI Ч. Дополнен. къ Дѣян. ПЕТРА Великаго, изд. *Голиковымъ*, стр. 77 и прочъ.

наступательный и оборонительный въ X статьяхъ договоръ, коимъ Датскій Король обязывался прервать миръ съ Швеціею, и дѣйствовать противъ сего государства вмѣстѣ съ Россіею.

3.) 1711 года Сентября 26го, заключенъ при Стральзундѣ трактатъ въ XVIII *статьяхъ между Датскимъ и Польскимъ* Королями, о военныхъ дѣйствіяхъ противъ Швеціи и о раздѣлѣ между ими Шведскихъ въ Германіи провинцій, которыя впредь приобрѣтены будутъ оружіемъ союзниковъ. Сей договоръ того жъ дня былъ подтвержденъ Петромъ Великимъ.

4.) 1713 года Февраля 14го, учиненъ въ Фридрихштатѣ между Россійскимъ и Датскимъ Дворами договоръ, подписанный Графомъ *Головкинымъ*, о посылкѣ въ Польшу вспомогательнаго 4000 Датскаго войска, и объ отдачѣ онаго въ команду Россійскому Государю, или Польскому Королю.

5.) Тогожъ года Іюля 16го, заключенъ въ Швешѣ концертъ или соглашеніе между предводителями союзныхъ войскъ, съ Россійской стороны Княземъ *Меншиковымъ*, съ Датской Генераломъ *Девицомъ*, и съ Польско-Саксонской Графомъ *Флемингомъ*, объ условіяхъ, на какихъ отдашь Королю Прускому въ секвестрацію города Штетинъ и Висмаръ съ другими Шведскими въ Германіи провинціями.

6.) 1714 года Февраля 23го, заключена въ Копенгагенѣ чрезъ Россійскихъ Министровъ Князя В. *Л. Долгорукова* и *Ягушинскаго*, и Датскихъ: *Крабе*, *Вибе*, *Сегестета* и *Голстена* конвенція въ VIII статьяхъ, о атакѣ и разореніи Карлскронской пристани, и о истребленіи въ оной Шведскаго флота.

7.) 1715 года Іюля $\frac{9}{20}$, заключена въ С. Петербургѣ между Россійскимъ и Датскимъ Дворами чрезъ Канцлера Графа *Головкина*, Подканцлера Барона *Ша-*

фирова и Петра Андреевича *Толстаго*, съ Датскимъ Чрезвычайнымъ Посланникомъ *Вестфалемъ* [1] конвенція въ VIII статьяхъ, о посылкѣ съ Россійской стороны въ Померанію, для атаки острова Рюгена и городовъ Стральзунда и Висмара, 30 баталіоновъ пѣхоты и 4^хъ полковъ конницы; о бытіи оному корпусу подъ командою Королей Датскаго и Прускаго, и о исходатайствованіи со стороны Даніи и Пруссіи свободнаго чрезъ Польшу для Россійскаго войска въ Померанію прохода.

8.) 1716 года Маія 23го, постановлена въ Алтенау между Петромъ Великимъ и Датскимъ Королемъ *Фридрихомъ IV^мъ* конвенція, о высадкѣ Россійскаго войска въ Шоны и о перенесеніи войны внутрь Швеціи.

Въ 1720^мъ году дружественная связь, соединявшая Россію съ Даніею, пре-

[1] Сей Посланникъ находился въ Россіи по 1733 годъ, въ которомъ и скончался.—

рвана была навѣтами Ганноверскаго Министерства. *Фридрихъ IV*^{й} сперва обидною недовѣрчивостїю, потомъ заключеннымъ Іюня 22го, чрезъ посредство Англїи и Франціи, мирнымъ трактатомъ съ Швеціею, оправилъ отъ себя Россїйскаго Монарха. Послѣ Нейштатскаго мира, Король Датскїй не только старался возобновить прежнїй союзъ свой съ Россїею, но еще чрезъ Посланника своего *Вестфаля* призналъ въ началѣ 1724 года Петра I^{го} Императоромъ. Договоръ между Россїею и Данїею состоялся однакожъ послѣ кончины *Фридриха IV*^{аго} [1], при преемникѣ его *Христїанѣ VI*^{мъ}. Оба Императорскїе Двора, желая всеобщей въ Европѣ тишины, разсудили дать надежное дѣламъ на Сѣверѣ направленїе, и для того Министры ихъ въ Копенгагенѣ: Цесарской Графъ *Секендорфъ*,

[1] Датскїй Король *Фридрихъ IV* умеръ Сент. 30 / Окт. 11. 1730 года.

Россїйскїй же Баронъ *Бракель*, бывъ снабжены полномочїемъ, заключили

9.) Маїя 26го 1732 года, съ четырмя Датскими Министрами: *Плессеномъ*, *Розенкранцомъ*, *Плессеномъ* 2мъ и *Бломе*, трактатъ въ VII статьяхъ, коимъ всѣ три договаривающїяся стороны обѣщали сохранять между собою вѣчную дружбу и вспомоществовать одна другой, въ случаѣ какого-либо на нихъ отъ непрїятелей нападенїя.— Король Датскїй однимъ особеннымъ артикуломъ обязывался, по предложенїю Цесарскаго и Россїйскаго Дворовъ, заплатить Герцогу Голстинскому *Карлу Фридриху*, за уступку части Шлезвигскаго Герцогства, одинъ милїонъ ефимковъ, срокомъ въ два года; а оба Императорскїе Двора секретнымъ артикуломъ утвердили за Королемъ Датскимъ вышепомянутую часть Герцогства Шлезвигскаго, коею онъ тогда обладалъ.

10.)

10.) 1733 года Апрѣля 30го, учинена въ Копенгагенѣ между Россіею и Даніею въ IX статьяхъ конвенція, о условіяхъ въ подаваніи другъ другу взаимной помощи. Сею конвенціею Датской Дворъ обязывался вспомоществовать Россійскому 4,000 пѣхоты или 6ю линейными кораблями; а Россійской Датскому 6,000 войска или 4мя линейными кораблями.

IV.) Съ Китайскою Имперіею:

Въ 1719мъ году отправленъ былъ въ Китай, для возстановленія на прежнемъ основаніи торговли и для заключенія коммерческаго трактата, гвардіи Преображенскаго полку Капитанъ Левъ *Измайловъ*, съ вѣрющею отъ Государя къ Богдыхану *Канъ-Хи* грамотою [1].

[1] ПЕТРЪ Великій, желая привлечь на Свою сторону горделивыхъ Китайцевъ и избѣгнуть всѣхъ затрудненій и споровъ въ пріемѣ Его грамоты, рѣшился впервые наименовать въ оной Богдыхана *Императоромъ и Величествомъ* (вмѣсто прежде

Хотя *Измайловъ* и былъ отлично принятъ Китайскимъ Императоромъ; но укрывательство въ Россіи бѣглыхъ Мунгальцовъ, медленность въ размежеваніи границъ, и благосклонность, оказанная Петромъ Імъ посламъ *Контайши* (Зюнгорскаго владѣльца) воспрепятствовали совершиться сему полезному дѣлу [1]. По отъѣздѣ *Измайлова*

употребляемаго *Высочества*) не включая Своего полнаго титула. Послѣдствіемъ сего было, что вышепомянутая грамота принята отъ *Измайлова* самимъ Богдыханомъ, который сказалъ тогда ему: „Что хотя принятіе самимъ Императоромъ гра„моты отъ какихъ-либо чужестранныхъ Пословъ „или Посланниковъ воспрещается древними Ки„тайскими законами; однакожъ онъ, почитая Го„сударя Россійскаго, какъ своего равнаго друга и „сосѣда, оставя прежніе законы, грамоту изъ рукъ „отъ посланника Его самъ пріемлетъ.„

[1] *Измайловъ* прибылъ въ Пекинъ 18 Ноября 1720 года; выѣхалъ изъ сего города въ Россію 3 Марта 1721 года, и возвратился въ Москву 13 Генваря 1722 года. Богдыханъ между многими подарками, пожаловалъ ему собственную свою соболью шубу и шапку, повелѣвъ ему надѣть оныя на себя, и всегда пріѣзжать къ нему въ шаковомъ тепломъ одѣя-

взаимное сообщеніе между обѣими Имперіями совсѣмъ пресѣклось.

нiи.—*Для любопытства читателей, прилагаю у сего слѣдующее словесное препорученіе, данное* Богдыханомъ (на вторичной аудіенціи Декабря 2 1720 года) Посланнику *Измайлову для донесенія* ПЕТРУ Великому: " Я скажу тебѣ два слова, и ты „ ничего не отвѣтствуй, а *имѣй оныя въ своей* „ памяти *для донесенія своему Государю. Первое:* „ твой Государь, такой великой и славной Монархъ „ и владѣніе имѣющій великое, ходитъ на непрія- „ теля своего на корабляхъ самъ своею высокою „ Особою. Море махина *великая;* бываютъ на ономъ „ волны сильныя, а отъ того бываетъ страхъ „ немалой; и для того изволилъ бы свое здоровье „ хранить, ибо у него есть добрые воины и вѣр- „ ные слуги, коихъ можетъ посылать, а самъ „ *оставаться въ покоѣ.—Второе: Хотя со стороны* „ Россійской уходятъ сюда человѣкъ по 20 и по 30, „ также и изъ Китайской области въ сторону Рос- „ сійскую уходятъ же; но отъ такихъ бездѣльни- „ ковъ дружба наша никогда не повредится: ибо я „ Богдыханъ всегда желаю съ Государемъ твоимъ „ содержать миръ ненарушимо. Да и за что намъ „ ссориться? Россійское государство холодное „ и дальное. Ежели бы я Богдыханъ послалъ туда „ войска свои, то всѣ позябнутъ; а хотя что и „ завладѣть бы могъ, какая въ томъ будетъ мнѣ „ прибыль? Равнымъ образомъ и Россійскій Госу- „ дарь, ежели противъ меня Богдыхана *войска свои* „ пошлетъ, то такая же предстоитъ имъ невоз-

Въ Декабрѣ мѣсяцѣ 1725го года, посланъ былъ къ новому Богдыхану *Юнъ-Джину* [1] Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ, Иллирійскій Графъ Савва Лукичь *Владиславичъ* [2], въ званіи Чрезвычайнаго Посланника и Полномочнаго Министра. Ему препоручено было, возстановивъ доброе между обоими Дворами согласіе и свободную торговлю, начать чрезъ особыхъ Коммисаровъ разграниченіе земель, удовлетворить требованіямъ о перебѣжщикахъ и пресѣчь взаимныя ссоры.

„можность; ибо сторона здѣсь жаркая, Россійскіе „ желюди не обыкли къ оной и могутъ напрасно „ померешь; а хотябъ что другъ у друга и завла„ дѣнь могли, невеликая въ томъ прибыль; ибо въ „ обоихъ государствахъ земли множество.„

[1] *Юнъ-Джинъ* наслѣдовалъ отцу своему *Канъ-Хи* 9 Декабря 1422 года. Онъ царствовалъ 13 лѣтъ, и умеръ 27 Сент. 1735 года.

[2] Онъ же назывался и *Рагузинскій*. Объ немъ слѣдующее имѣется извѣстіе въ дѣлахъ Архивскихъ: „1702 года Ноября 6 пріѣхалъ изъ Царяграда въ „ Азовъ, а Апрѣля 1 въ Москву Грекъ Савва *Владиславичъ* съ деревяннымъ масломъ, кумачами и бу-

Графъ *Владиславичъ* прибылъ въ Тобольскъ 24го Генваря 1726 года; отшуда проѣхалъ въ Иркутскъ, гдѣ снабдивъ себя и свиту свою всѣмъ нужнымъ къ дальнѣйшему продолженію своего пути, отправился на дощаникахъ водою по рѣкѣ Ангарѣ, и, переѣхавъ море Байкалъ, прибылъ наконецъ Августа 2го въ Селенгинскъ[1], а 24го числа

„ магою, и объявилъ, что онъ прибылъ для развѣ-
„ данія Черными моремъ въ Россію пути. Тогожъ
„ года Іюля 6 дана ему жалованная грамота тор-
„ говать въ Россіи на 10 лѣтъ. Въ 1710 году Февра-
„ ля 13 Надворному Совѣтнику Саввѣ *Рагузинскому*,
„ за вѣрную и усердную его службу, пожалованы
„ измѣнника *Ломиковскаго* маетности, села Топаль,
„ Вишенки и Парафѣевка. 1711 года сопутствовалъ
„ ПЕТРУ I въ Прутскую экспедицію. 1716 отправился
„ въ свое отечество Рагузу, и отшуда возвратился
„ съ названіемъ Графа *Владиславича*. 1728 года Генваря
„ 4, пожалованъ онъ Тайнымъ Совѣтникомъ и Кава-
„ леромъ Ордена Св. Александра Невскаго за учи-
„ ненный имъ съ Китайцами договоръ о границѣ.
„ Умеръ въ 1738 году.“

[1] Графъ *Владиславичъ* писалъ слѣдующее о Сибири въ реляціи своей отъ 31 Августа 1726 года:
„ Сибирская Провинція, сколько я могъ видѣть и
„ слышать, не Губернія, но Имперія; всякими обиль-

тогожъ мѣсяца на границу Китайскую, въ 10 верстахъ отъ Кяхты отстоящую на рѣчкѣ Бурѣ, гдѣ ожидали уже его Китайскіе Министры Графъ *Лонготу*, дядя Богдыхановъ, и *Суле Амбунъ Бей-Секи*. Въ Пекинъ Графъ *Владиславичъ*, въ сопровожденіи свиты своей, *состоящей изъ 120 человѣкъ*, имѣлъ торжественный въѣздъ 21го Октября съ барабаннымъ боемъ и музыкою. На

„ными мѣстами и плодами украшена. Въ ней бо-
„ лѣе сорока рѣкъ, превосходящихъ Дунай, и болѣе
„ ста Неву рѣку; чтожъ касается до малыхъ
„ и среднихъ, то оныхъ нѣсколько тысячъ имѣется.
„ Земля обѣщованная по хлѣбородію, рыбьимъ и
„ звѣринымъ ловлямъ; преизобильная разными ру-
„ дами, мраморами и лѣсами, и такого преславнаго
„ угодья, чаю, на свѣтѣ нѣтъ. Токмо зѣло запу-
„ стѣла за многими причинами, наипаче отъ пре-
„ великаго разстоянія, отъ малолюдства, отъ
„ глупости прежнихъ управителей и отъ непоряд-
„ ковъ пограничныхъ. Отъ нерадѣнія нединаго въ
„ Сибири крѣпкаго города ниже крѣпости нѣтъ;
„ городъ Селенгинскъ весьма плохъ и на мѣстѣ
„ ни къ чему годномъ стоитъ; для того я при-
„ искалъ къ построенію тамо крѣпости иное удоб-
„ нѣйшее мѣсто и проч. „—

дорогѣ разставлены были по обѣимъ сторонамъ Китайская пѣхота и конница, простиравшіяся до 8,000 человѣкъ, которыя встрѣтили посольство Россійское ружейною пальбою. По прибытіи Графа на посольской дворъ, присланы были тотчасъ къ нему отъ Китайскихъ Министровъ два чиновника, съ поздравленіемъ о благополучномъ его въ столицу пріѣздѣ и для угощенія его столомъ, разными закусками, мясомъ и часмъ. Таковая почесть продолжалась десять дней. Послѣ сего дворъ посольской заперли, и, окруживъ оной 600 солдатъ, подъ предводительствомъ трехъ Генераловъ, никого не выпускали изъ онаго, а на ночь и ворота печатали. 4го Ноября Графъ *Владиславичъ* имѣлъ аудіенцію у Богдыхана, на которой поднесъ ему грамоту отъ своей Императрицы, и просилъ его о назначеніи для конференціи съ нимъ вѣрнѣйшихъ верховныхъ

Министровъ, кои, рѣшивъ всѣ замѣшательства, произшедшія на границѣ и едва не нарушившія вѣчнаго между обоими Дворами покоя, возстановили бы снова неразрывную дружбу и согласіе.

Богдыханъ, въ слѣдствіе прозьбы Россійскаго Посланника, опредѣлилъ въ конференцію съ нимъ трехъ верховныхъ Министровъ *Та, Тегута* и *Тулишина*, изъ коихъ первой былъ Президентъ Розряднаго Приказа, второй Посольскаго, а третій Вице-Президентъ Военнаго. Конференціи сіи, числомъ болѣе тридцати, продолжались семь мѣсяцовъ. Двадцать проэктовъ о мирномъ договорѣ предлагаемо было, и столько же разъ за каждую статью онаго ссорились и старались какъ словесно, такъ и письменно, одна предъ другою стороною доказать преимущественно свою справедливость въ домогательствахъ и притязаніяхъ своего государства. Напослѣдокъ Кипайскіе

Министры до того простерли свою дерзость, что поданнымъ 9го Февраля 1727 года новымъ проэктомъ мирнаго договора, который, какъ увѣряли они Посланника Россїйскаго, сочиненъ былъ самимъ Богдыханомъ, требовали себѣ уступки немалой части Сибири. Видя однакожъ непреклонность Графа *Владиславича* на ихъ предложенїя, иногда обнадеживали они его награжденїемъ; иногда порицали упрямымъ, гордымъ, непостоянным и негоднымъ человѣкомъ; а иногда грозили даже уморить его въ тюрьмѣ, по примѣру Поршугальскаго Посла, или отпустить съ безчестїемъ, или заставить умереть съ голоду и холоду на пустой степи со всею его свитою. Къ вящшему притѣсненїю, не давали ему и его свитѣ корму болѣе мѣсяца; присылали соленую воду, отъ которой половина людей занемогла, и запрещали продавать данные имъ въ жалованье товары. Угро-

зы сїи и ругательства съ безстрашїемъ сносилъ Россїйскїй Посланникъ, представляя Китайскимъ уполномоченнымъ, что онъ не бывъ измѣнникомъ, никогда не согласится подписать толь постыднаго для Россїи договора; что смерть его, равно и находящихся при немъ 120 человѣкъ, малой нанесетъ уронъ сей Имперїи; что онъ имѣетъ вѣрную мстительницу за себя въ Императрицѣ, которой Особу представляетъ; что Россїя сносила доселѣ ихъ обиды, единственно по тому только, что была занята войною съ Шведами, Турками и Персїянами, коихъ наконецъ усмиривъ щастливымъ оружїемъ своимъ, съ присоединенїемъ къ себѣ многихъ ихъ провинцїй, и не имѣя ни съ кѣмъ нынѣ вражды, отправила его въ Китай для исканїя дружбы и удовлетворенїя. —

Таковыя возраженїя Графа *Владиславича* привели въ немалое смятенїе

горделивыхъ Китайцевъ, и наконецъ Богдыханъ рѣшилъ, чтобъ въ Пекинѣ ничего не заключать, дабы тѣмъ не озлобить Мунгальскихъ владѣтелей, а отправить на границу трехъ Полномочныхъ Министровъ для окончательнаго обо всемъ постановленія. Въ продолженіи сего времени Графъ занемогъ, и Богдыханъ, извѣстясь о его болѣзни, не столько отъ человѣколюбія, какъ отъ страха, прислалъ къ нему трехъ своихъ Докторовъ, повелѣвая имъ каждой день доносить ему о его здоровьи. Лишь только онъ началъ въ двенадцатой день оправляться, то Императоръ Китайскій публично отозвался: *Я пью имѣю радость, что Посолъ Россійскій не умретъ, и дѣло съ нимъ надобно намъ окончить.*—По выздоровленіи своемъ, Графъ *Владиславичъ* началъ собираться къ отъѣзду; 19 Апрѣля имѣлъ отпускную у Богдыхана, въ загородномъ дворцѣ

его, аудіенцію [1]; а 23 числа тогожъ мѣсяца выѣхалъ изъ Пекина. На границу прибылъ онъ 14 Іюня, и нашелъ уже на оной опредѣленныхъ отъ Ки-

[1] Въ реляціи своей, отъ 10 Маія 1727 года, Графъ *Владиславичъ* писалъ слѣдующее о тогдашнемъ Китайскомъ Императорѣ, равно какъ и о всемъ его государствѣ: " Государство Китайское не въ та-
„ кой силѣ, какъ объ ономъ думаютъ, и какъ многіе
„ Историки оное возвышаютъ.— Нынѣшнимъ Ха-
„ номъ никто недоволенъ, ибо пуще Римскаго *Не-*
„ *рона* государство свое притѣсняетъ, и уже нѣ-
„ сколько тысячъ людей уморилъ, а нѣсколько мил-
„ ліоновъ неправедно ограбилъ и до конца разорилъ.
„ Отъ двадцати четырехъ его братьевъ четыре
„ токмо у него въ милости; изъ прочихъ же нѣко-
„ торые казнены, а нѣкоторые подъ крѣпкою охра-
„ няются стражею. Равнымъ образомъ Езуитовъ
„ многихъ лишилъ жизни, и церкви ихъ, кромѣ
„ Пекинскихъ, разорилъ до конца, а иныя запереть
„ велѣлъ. Сверхъ того, при всемъ многолюдствѣ и
„ чрезмѣрномъ богатствѣ Двора, народъ помираетъ
„ съ голоду, и не видно въ немъ ни крѣпости, ни
„ разума, ниже храбрости. Непостоянство, гор-
„ дость, лукавство и прусость занимаетъ все ихъ
„ упражненіе. Однимъ словомъ: ежелибы граница
„ Россійская была въ добромъ порядкѣ, все бы мо-
„ жно сдѣлать по своему; но, къ нещастію, видя
„ Китайцы оную отворену, всю Сибирь безъ вся-
„ кой крѣпости и частыя къ нимъ изъ Россіи по-
„ сольства, паче и паче гордятся, малую во всемъ

тайскаго Двора для пограничныхъ дѣлъ Министровъ: Мунгальскаго владѣтеля, Генерала, Богдыханова зятя *Цыренъ-Вана*; Богдыханова же дядю Графа *Лонготу* [1] и Вице-Президента военнаго Приказа *Тулишина*. По многимъ спорамъ, Министры сіи согласились наконецъ постановить и подписать 20 Августа договоръ о границѣ, которая съ немалою для Россіи прибылью разпространена и увеличена была. Послѣ сего положено съ общаго согласія, до разграниченія земель Россійскому Посланнику отправиться на сорокъ дней въ Селенгинскъ; Китай-

„ являютъ склонность, и что ни дѣлаютъ, все отъ „ страху, боясь войны, а не отъ любви. „

[1] Гордые поступки и неумѣренныя требованія сего Графа *Лонготу*, заставили Россійскаго Посланника стараться о его удаленіи, угрожая въ противномъ случаѣ разрывомъ мира съ Китаемъ. 8 Августа *Лонготу* былъ схваченъ нечаянно ночью и отвезенъ въ Пекинъ, гдѣ лишился всѣхъ чиновъ и имѣнія. — *Доріалба Бесыеа*, Китайскій Чиновникъ, заступилъ его мѣсто.

скимъ же Министрамъ въ Ургу, а потомъ снова возратиться имъ на рѣчку Буру и ожидать тамъ окончанія сего разграниченія, равно какъ и присылки изъ Пекина генеральнаго трактата.

Пробывъ Посланникъ въ Селенгинскѣ до 9 Октября, отправился снова къ рѣчкѣ Турѣ, гдѣ болѣе мѣсяца жилъ со всею своею свитою на голой степи, средь стужи и снѣгу, подъ палатками, ожидая возвращенія Китайскихъ Министровъ изъ Пекина съ главнымъ трактатомъ для размѣны онаго. Не прежде 13 Ноября явились Министры сіи съ помянутымъ за Богдыхановою печатью трактатомъ; и каково было удивленіе Графа *Владиславича*, когда онъ, сличая трактатъ сей съ поданнымъ имъ въ Пекинѣ 21 Марта проэктомъ, нашелъ всѣ статьи онаго опроверженными, а вновь написанныя Россійской чести предосудительными, невыгодными и исполненными гордости

и презрѣнїя [1]. Отвергнувъ съ негодованїемъ таковой договоръ [2], Графъ *Владиславичъ* объявилъ Китайскимъ Министрамъ, что онъ будетъ ожидать на границѣ новаго изъ Пекина трактата чрезъ пять мѣсяцовъ, и возвратился снова въ Селенгинскъ.

По долговременномъ ожиданїи, прибылъ наконецъ изъ Пекина 3 Апрѣля 1728 года курьеръ съ новымъ генеральнымъ трактатомъ на Манжурскомъ, Латинскомъ и Россїйскомъ языкахъ, за Богдыхановою печатью и подписанїемъ Министровъ. Какъ трактатъ сей, исправленный самимъ Богдыханомъ, сочиненъ былъ въ силу проэкта Графа *Владиславича*, съ малыми только

[1] Какъ-то: Императоръ Китайскій названъ *Царемъ надъ Царями* и *Монархомъ всея вселенныя*; о чемъ же Посланникъ представлялъ въ бытность свою въ Пекинѣ, написано, будто онъ о томъ *билъ челомъ* и прочее тому подобное.

[2] Министръ *Тулишинъ* былъ главнымъ виновникомъ сего предосудительнаго для Россіи трактата. Въ послѣдствіи онъ высланъ изъ границы въ Пекинъ, по Указу Богдыхана, и лишенъ всего имѣнія.

разностями и пустословіями, не дѣлавшими никакого ущерба чести и выгодамъ Россійскаго государства; то Графъ согласился принять оной, и, сочинивъ такой же на Латинскомъ и Россійскомъ языкахъ, готовился было взаимно размѣняться симъ договоромъ *съ Китайскими Министрами: но, вмѣсто того*, нашелся принужденнымъ отдать симъ Министрамъ два списка съ вышепомянутаго договора, которые тогда же были отправлены ими съ нарочнымъ въ Пекинъ для утвержденія вѣрности перевода. Въ первыхъ числахъ Іюня мѣсяца возвращенъ изъ Пекина сей генеральный трактатъ, посыланный на разсмотрѣніе; и 12 числа тогожъ мѣсяца Графъ *Владиславичъ*, бывъ извѣщенъ о томъ отъ Богдыханова зятя, прибылъ изъ Селенгинска съ свитою своею и съ немалымъ числомъ вооруженныхъ людей на рѣчку Кяхту, гдѣ вмѣстѣ съ Китайскими

Министрами

Министрами приступилъ къ размѣнѣ трактатовъ, которая размѣна и послѣдовала 14 Іюня въ Россійскомъ лагерѣ, къ крайнему о таковомъ униженіи гордости Китайцевъ удивленію Мунгальскихъ начальниковъ.

Содержаніе сего генеральнаго въ XI статьяхъ съ Китайскою Имперіею трактата, о коемъ столько споровъ и препятствій въ продолжавшихся чрезъ три года какъ въ Пекинѣ, такъ и на границѣ 58 конференціяхъ происходило, состояло въ слѣдующемъ: 1) Быть между обѣими Имперіями крѣпчайшему и вѣчному миру. 2) Предать забвенію всѣ произшедшія несогласія, и перебѣжщиковъ впредь отдавать. 3) Разграниченію между Россійскимъ государствомъ и Мунгальскою землею быть по учиненному описанію (путь включенъ почти отъ слова до слова весь Буринской договоръ). 4) Купечеству пользоваться свободою;

каравану чрезъ три года въ Пекинъ пріѣзжать и тамъ торговать, продавать и покупать безпошлинно; всегдашній же торгъ имѣть обѣимъ сторонамъ на Кяхтѣ и при Нерчинскѣ. 5) Дворъ посольской и торговой для Россійскаго пристанища и церковь Греческаго исповѣданія Ханскимъ иждивеніемъ построить, при которой дозволить свободное Христіанской вѣры исповѣданіе; и для службы Божіей четыре Россійскихъ священника и шесть школьниковъ для обученія языкамъ на Богдыханскомъ жалованьи содержать. 6) О дѣлахъ государственныхъ переписываться Россійскому Сенату съ Китайскимъ Трибуналомъ, внѣшнія провинціи управляющимъ, или пограничнымъ Воеводамъ съ Тушепуханомъ [1]. Курьерамъ же ѣз-

[1] Графъ *Владиславичъ*, въ бытность свою при Дворѣ Китайскомъ, всѣми силами старался получить на грамоту, съ нимъ присланную, отвѣтный листъ отъ Богдыхана; но не могъ никакимъ образомъ склонить къ тому Китайскихъ Министровъ.

дить съ паспортами чрезъ Кяхту. 7) Восточныя около рѣки Уди и каменныхъ горъ мѣста да останутся еще неразграничены до будущаго впредь времени. 8) Пограничнымъ обѣихъ Имперій управителямъ рѣшать всякія дѣла скоро и праведно. 9) Какимъ образомъ принимать и содержать пріѣзжающихъ Пословъ и курьеровъ. 10) Перебѣжщика казнить въ томъ мѣстѣ, гдѣ оной будетъ пойманъ; а приличившихся въ кражѣ наказывать, смотря по важности преступленія; и 11) учинивъ

Они отговаривались тѣмъ, что у нихъ издревле такого обыкновенія не было, дабы къ кому изъ равныхъ владѣтелей на грамоты ихъ Ханъ отвѣтствовалъ, развѣ такимъ образомъ, какъ къ *Контайшѣ* и къ прочимъ степнымъ владѣтелямъ, къ которымъ они пишутъ по ихъ обыкновенію: *сѣ сержу на низъ посылается*, то есть указомъ. Въ слѣдствіе сего Графъ *Владиславичъ* разсудилъ пресѣчь гордость сію Китайцевъ внесеніемъ въ трактатъ постановленія, дабы впредь изъ одной Имперіи въ другую Императорскихъ грамотъ болѣе не посылать, а переписываться только Сенату Россійскому съ Китайскимъ Трибуналомъ.

сему трактату размѣну, дать списки съ онаго пограничнымъ жителямъ.[1]

Во время Канцлерства Графа *Головкина* были также два Китайскія въ Россіи посольства, изъ коихъ первое въ 1731 году поздравительное отъ Богдыхана со вступленіемъ на престолъ Императора Петра II, прибыло въ Москву 14 Генваря тогожъ года, въ царствованіе Императрицы Анны Іоанновны; а другое въ 1732 году, 27 Апрѣля, съ таковымъ же къ сей Государынѣ отъ Богдыхана привѣтствіемъ.

V.) Съ Персидскимъ Дворомъ[2]:

Первый съ Персіею трактатъ заключенъ былъ въ С. Петербургѣ 12 Сентября 1723 года, между Императоромъ

[1] Графъ *Владиславичъ* возвратился въ Москву 18 Дек. 1728 года.

[2] Политическія и торговыя сношенія между Россіею и Персіею начались по завоеваніи Астрахани Царемъ ІОАННОМЪ ВАСИЛЬЕВИЧЕМЪ.

Петромъ I и Шахомъ *Тахмасибомъ*, чрезъ Россійскихъ Министровъ: Канцлера Графа *Головкина*, Тайнаго Совѣтника Барона *Остермана* и Тайнаго Канцеляріи Совѣтника *Степанова*, и чрезъ полномочнаго Персидскаго Посла *Исмаилъ-Бека*. Договоромъ симъ Шахъ, за сдѣланное ему отъ Россіи противъ бунтовщиковъ вспоможеніе, уступилъ ей въ вѣчное владѣніе лежащія по Каспійскому морю провинціи: Гилянь, Мизандронъ, Астрабашъ, и города Дербентъ и Баку со всѣми принадлежащими къ нимъ землями.[1]

Въ 1729 году Февраля 2, въ царство-

[1] Въ 1734 году, въ царствованіе Императрицы АННЫ ІОАННОВНЫ, вышепомянутыя провинціи возвращены были Персіи за разныя выгоды, сдѣланныя Россійской торговлѣ Дворомъ Испаганскимъ. Содержаніе сихъ провинцій весьма убыточно было для Россіи; ибо изъ тридцати-тысячнаго корпуса, находившагося въ оныхъ, ежегодно умирало отъ тамошняго климата по нѣскольку тысячъ человѣкъ, коихъ надлежало дополнять рекрутами.

ваніе Императора Петра II, былъ заключенъ другой договоръ съ Персіею о взаимной между обоими государствами дружбѣ и торговлѣ.

VI.) Съ Польскимъ Дворомъ [1]:

1707 года Сентября 4го, заключенъ въ Варшавѣ между Россійскими Министрами: Канцлеромъ Графомъ *Головкинымъ*, Княземъ *Долгоруковымъ* и *Шафировымъ*, и присланными отъ Венгерскаго Князя *Ракоціи* Послами, Графомъ *Берчиніемъ* съ товарищи, договоръ въ XVII статьяхъ, о вспомоществованіи помянутому *Ракоціи*, въ случаѣ избранія его Королемъ на Польской престолъ, Россійскими войсками и деньгами.

Однакожъ въ 1708мъ году Маія 6го, Польское и *Литовское* Рыцарство, со-

[1] Близкое сосѣдство Россіи съ Польшею было причиною, что взаимныя сношенія между сими Дворами начались съ самыхъ древнихъ временъ. Польскія дѣла, хранящіяся въ Московскомъ Архивѣ Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ, явнымъ служатъ тому доказательствомъ.

бравшись въ мѣстечкѣ Хаачь, учинило съ согласія Петра Великаго присягу въ вѣрности Королю *Августу II-му*, въ чемъ Графъ *Головкинъ* много участвовалъ. [1]

Въ бытность Государя въ Октябрѣ мѣсяцѣ 1709 года въ Торунѣ, заключены Имъ три слѣдующіе трактаты съ

[1] Примѣръ отличнаго великодушія Великаго Монарха! — Кому неизвѣстенъ постыдный и безчестный договоръ, учиненный въ 1706 году Сентября $\frac{14}{24}$ въ Алтъ-Ранштадтѣ между *Августомъ II* и *Карломъ XII*? *Августъ*, вопреки законамъ и конституціямъ Польскимъ, отказался симъ договоромъ отъ *своего государства и уступилъ оное Воеводѣ Познанскому*; забылъ всѣ чинимыя ему Государемъ Россійскимъ какъ войсками такъ и деньгами вспоможенія; нарушилъ постановленный и нерекратно письменно и клятвою утвержденный съ Нимъ союзъ; *противъ всенародныхъ правъ, варварски арестовалъ и предалъ Шведамъ Россійскаго Министра Паткуля*; отдалъ на жертву непріятелю присланныя къ нему Россійскія вспомогательныя войска, состоявшія въ 12 полкахъ, изъ которыхъ едва 1,600 человѣкъ возвратились въ свое отечество. — И послѣ таковой постыдной измѣны и неблагодарности, Король Польскій снискиваетъ снова любовь и покровительство Россійскаго Государя!

Королемъ Польскимъ *Августомъ II*мъ.

Первымъ, состоявшимъ въ XXIIхъ статьяхъ, предавали Они вѣчному забвенію всѣ произшедшія до того времени между Ими несогласія; возобновляли прежніе союзы; Россійскій Государь обязывался доставить Королю снова Польской престолъ посредствомъ вспомогательнаго Россійскаго войска; по заключеніи съ Швеціею мира всѣ отнятыя Россіею у сего Королевства земли должны оставаться въ Россійскомъ владѣніи и проч.—

Вторымъ секретнымъ, Государь уступалъ Лифляндію Королю Польскому, какъ Курфирсту Саксонскому, за претерпѣнные имъ Королемъ многіе въ Саксоніи убытки; Эстляндію же оставлялъ навсегда за Россіею.

Третьимъ Петръ Iй приступилъ къ шракшату оборонительнаго союза, учиненному въ Кельнѣ Іюля 15го того-жъ года между Польшею, Даніею и

Пруссіею противъ Короля Шведскаго.

4) 1711 года $\frac{\text{Маія 29}}{\text{Іюня 9.}}$ заключено въ Польскомъ городѣ Ярославлѣ соглашеніе между Россійскими Министрами: Канцлеромъ Графомъ *Головкинымъ*, Княземъ Григорьемъ Ѳедоровичемъ *Долгоруковымъ* и Подканцлеромъ Барономъ *Шафировымъ*, и Саксонскими: Графами *Флеммингомъ* и *Вертереномъ* — о предпріятіи воинскихъ дѣйствій противъ Шведскихъ въ Германіи провинцій, не успѣвшихъ по трактату въ неутралитетѣ.

5) *1712 года Сентября 20го*, въ бытность Государя въ Грипсвальдѣ, Его Величество при свиданіи съ Польскимъ Королемъ учинилъ конвенцію или соглашеніе, о выводѣ Россійскаго гарнизона изъ города Елбинга и о вступленіи въ оной Королевскихъ Польскихъ войскъ.

1716 года въ Мартѣ мѣсяцѣ, въ бытность Государя Петра Iго въ Гданскѣ, происходили многократныя кон-

ференціи у Россійскихъ Министровъ: Канцлера Графа *Головкина*, Подканцлера Барона *Шафирова* и Тайнаго Совѣтника Петра Андреевича *Толстаго* съ Польскими Депутатами Фельдмаршаломъ *Флеммингомъ* съ товарищи — на коихъ Россійскіе Министры, *изчисливъ всѣ несправедливые* Короля Польскаго противъ Государя поступки, *предлагали способы* къ возстановленію внутренняго въ Польшѣ спокойствія, примиренїемъ Короля съ чинами Рѣчи посполитой. Въ слѣдствіе сего и назначенъ былъ съѣздъ въ *Люблинѣ*, куда 30го Маія Россійскій Посолъ Князь Г. Ѳ. *Долгоруковъ*, и Польскій Фельдмаршалъ *Флеммингъ*, какъ посредники своихъ Государей, пріѣхали. 3го Ноября тогожъ года подписанъ былъ въ Варшавѣ генеральный трактатъ между Королемъ Польскимъ и конфедерованною Рѣчью посполитою Польскою; при посредствѣ вышепомянутаго Посла

Долгорукова, въ X статьяхъ о прекращеніи произшедшихъ между Польскими и Саксонскими войсками, по случаю бывшихъ въ Польшѣ Шведскихъ замѣшательствъ, междоусобныхъ раздоровъ.

6) 1717 года Декабря $\frac{12}{23}$, по соглашенію Государя съ Польскимъ Королемъ, заключенъ въ С. Петербургѣ чрезъ уполномоченныхъ Министровъ: Канцлера Графа *Головкина* и Польско-Саксонскаго *Лоса*, тракгатъ о бытіи въ супружествѣ вдовствующей Курляндской Герцогинѣ Аннѣ Іоанновнѣ за Герцогомъ Саксенъ-Вейсенъ-Фельскимъ *Іоганномъ Адольфомъ*. [1]

7) 1733 года Іюля 6го, заключенъ въ С. Петербургѣ между Россійскимъ Дворомъ и Министрами Курфирста Саксонскаго *Фридриха Августа*, сына умершаго Польскаго Короля *Августа IIго*, тракгатъ въ IX пунктахъ, изъ коихъ главнѣйшіе: 1) о сохраненіи взаимной

[1] Тракгатъ сей не состоялся.

истинной и постоянной дружбы; 2) о назначенїи числа вспомогательнаго съ обѣихъ сторонъ войска; 3) о дачѣ Императорскаго титула Россїйскому Государю; 4) о продолженїи сего союза на 18 лѣтъ; 5) о приглашенїи къ оному Цесарскаго и Прускаго Дворовъ. — Въ семъ трактатѣ прописано было еще 5 секретныхъ статей, изъ коихъ первою Курфирстъ, по возшествїи своемъ на престолъ Польской, обязывался стараться объ уничтоженїи Польскаго на Лифляндїю требованїя. *

Едва начался избирательный сеймъ, какъ приверженцы *Станислава Лещинскаго* вдругъ нарочито умножились; и онъ $\frac{1}{12}$ Сентября (1733 года), съ помощїю Французскаго Двора, Примаса

* Еще въ началѣ 1714 года, пребывавшій въ Россїи Польскій Министръ Баронъ *Лосъ* представилъ Канцлеру Графу *Головкину* Королевское требованїе объ отдачѣ Лифляндїи; но Графъ отвѣтствовалъ ему, что тогда не время было напоминать о томъ, а надлежало общими силами стараться принудить Короля Шведскаго къ полезному миру.

Потоцкаго и *Понятовскаго*, мятежнымъ образомъ былъ вторично объявленъ Королемъ Польскимъ; однако погожъ $\frac{24}{5}$ $\frac{\text{Сентября}}{\text{Октября}}$ и Саксонскій Курфирстъ *Августъ*, стараніями Россійскаго въ Польшѣ Посланника Оберъ-Шталмейстера Графа *Левенвольда* [1], провозглашенъ Польскимъ Королемъ [2]. За таковой подвигъ сего Графа, Императрица Анна Іоанновна пожаловала ему 5 Ноября орденъ св. Андрея первозваннаго.

VII.) Съ Портою Оттоманскою [3]:

1.) 1711 года Іюля 12, заключенъ при

[1] Графъ Карлъ Густавъ *Левенвольдъ*, Оберъ-Шталмейстеръ, Генералъ-Адъютантъ и гвардіи Измайловскаго полку Подполковникъ, умеръ 30 Апрѣля 1735 года.

[2] Польскій Король *Августъ III*, коронованъ въ Краковѣ 17 Генваря 1734 года.

[3] Сношенія между Россіею и Портою начались по завоеваніи Турками Константинополя, въ царствованіе Великаго Князя ІОАННА ВАСИЛЬЕВИЧА, въ XV столѣтіи.

рѣкѣ Прутѣ, между Россійскими уполномоченными: Подканцлеромъ Барономъ *Шафировымъ* и Генералъ-Маіоромъ Графомъ Михайломъ *Шереметевымъ*, и между верховнымъ Визиремъ *Магметомъ Пашею*, договоръ въ слѣдующихъ VIII статьяхъ: 1) Быть вѣчно обоимъ государствамъ въ мирѣ; 2) завоеванный Россіею городъ Азовъ возвратить Портѣ, а новопостроенныя на берегу Азовскаго моря и по Днѣпру до Самары крѣпости съ Таганрогскою гаванью разорить; 3) въ Польскія дѣла обѣимъ договаривающимся сторонамъ не мѣшаться; 4) купцамъ свободный имѣть путь въ оба государства; 5) Короля *Карла XII* безобидно пропустить въ Швецію; 6) никакихъ раздоровъ не заводить; 7) всѣ прежнія непріятельскія дѣйствія забвенію предать, и 8) плѣнныхъ взаимно даровать свободу.

2) 1712 года Апрѣля 5го, заключенъ

въ Константинополѣ, при посредствѣ Великобританскаго Министра Кавалера *Суттона* и Голландскаго Графа *Колiера*, между Россiйскими Послами: Барономъ *Шафировымъ* и Графомъ *Шереметевымъ*, и между верховнымъ Визиремъ *Юсуфъ-Пашею* другой трактатъ: о возобновленiи и подтвержденiи постановленнаго при рѣкѣ Прупѣ мирнаго договора съ тѣмъ, чтобъ Россiйскiя войска безъ всякихъ отговорокъ очистили Польшу; о свободномъ пропускѣ Шведскаго Короля съ Турецкими войсками чрезъ Россiю; о неоспоримой принадлежности Кiева и Заднѣпровскихъ козаковъ къ Россiи, съ тѣмъ, чтобъ уже она въ Запорожскую степь не вступалась; о нестроенiи между Азовомъ и Черкаскомъ никакихъ крѣпостей, и о раззоренiи сдѣланной Петровской крѣпости; о возвращенiи Россiею Портѣ бывшихъ въ Азовѣ 60 пушекъ; о невозобновленiи раззорен-

ныхъ крѣпостей, и о продолженіи между обѣими Державами мира только на двадцать пять лѣтъ.

Въ то же самое время Послы Англійской и Голландской, какъ миротворители, дали отъ себя Россійскимъ уполномоченнымъ два удостовѣренія: 1) въ томъ, что Султанъ, по совѣту всего Дивана, принявъ намѣреніе выпроводить изъ своихъ земель чрезъ Польшу *Карла XII* въ Швецію, обѣщаетъ преклонить на сіе Короля Польскаго и Республику, и соблюсти должный порядокъ при семъ препровожденіи; 2) что хотя Порта въ послѣднемъ договорѣ своемъ съ Россіею и не согласилась на строеніе крѣпостей между Азовомъ и Дономъ, равно какъ и предписала разсорить Петровскую; однако, въ противномъ случаѣ, оба сіи пункта не могутъ произвесть между обоими Дворами разрыва, равно какъ и то, если Россійскія войска съ Польскими, придерживающимися

придерживающимися Шведской стороны, поступятъ непріятельски.

3.) 1713 года Іюня 13го, постановленъ былъ въ Адріанополѣ между тѣми же Россійскими Послами и новымъ Верховнымъ Визиремъ *Али-Пашею* договоръ, въ одинаковой почти силѣ съ заключеннымъ 5го Апрѣля 1712 года; съ тою только разницею, что въ оной внесены были статьи о данномъ отъ посредствующихъ Пословъ удостовѣреніи; также упомянуто было о выводѣ изъ Польши Россійскихъ войскъ чрезъ два мѣсяца.

4.) 1720 года Ноября 5го, чрезъ Полномочнаго въ Константинополѣ Посланника Алексѣя *Дашкова* и Верховнаго Визиря *Ибрагимъ-Пашу*, возобновленъ между Россіею и Портою договоръ о двадцати-пяти-лѣтнемъ мирѣ на тѣхъ же условіяхъ, какія значились въ двухъ трактатахъ 1712 и 1713 годовъ.

5.) 1724 года Іюня 12го, по случаю

происходившихъ въ Персіи возмущеній отъ самозванца *Мигмагмуда*, разорившаго сіе государство, заключенъ въ Константинополѣ чрезъ Россійскаго Резидента *Неплюева* и Верховнаго Визиря *Ибрагимъ-Пашу*, при посредствѣ Французскаго у Порты Посла Маркиза де *Бонака*, трактатъ: о взаимномъ согласіи въ Персидскихъ дѣлахъ; о присоединеніи Персидскихъ провинцій, прикосновенныхъ къ Россіи и Турціи, во всегдашнее обѣихъ договаривающихся Державъ владѣніе, а особливо Дербента, Баки, Гиляни, Мизандрона и Астрабата, приобрѣтенныхъ Россійскимъ оружіемъ; о назначеніи Персидскихъ границъ къ Турціи и Россіи прилежащихъ; о признаніи *Тахмасиба* Персидскимъ Шахомъ не прежде, какъ уступлены будутъ Портѣ, при Россійскомъ посредствѣ, назначенныя въ семъ трактатѣ земли; и о выборѣ въ противномъ случаѣ въ Пер-

сидскіе Шахи того, кого они заблаго-
разсудятъ.

VIII.) Съ Прускимъ Дворомъ[1]:

1.) 1707 года Февраля 13го, учиненъ въ Берлинѣ, посредствомъ гвардіи Капитана *Измайлова* и Коммисара *Фонъ-деръ Лита*, договоръ или обнадеживаніе Короля Прускаго въ дружбѣ къ Россійскому Государю.

2.) 1709 года, въ слѣдствіе заключеннаго Іюля 15 въ Келнѣ между Прускимъ, Датскимъ и Польскимъ Дворами трактата, о оборонительномъ противъ Шведскаго Короля союзѣ, съ приглашеніемъ къ оному и Россійскаго Государя, постановленъ о томъ же 22го

[1] Дружескія сношенія между Россіею и Пруссіею восприяли начало свое съ XVI столѣтія. Въ 1517 году *Альбертъ* Маркграфъ Бранденбургскій, чрезъ присланнаго въ Москву Посла своего *Шомберга*, заключилъ съ Великимъ Княземъ ВАСИЛІЕМЪ ІОАННОВИЧЕМЪ наступательный и оборонительный противъ Короля Польскаго союзъ, служащій первою эпохою возвышенія Прускоія Монархіи. —

Октября въ Маріенвердерѣ договоръ между Россійскимъ и Прускимъ Дворами въ XIV статьяхъ. Договоромъ симъ Король Прускій между прочимъ обязывался стараться о возвращеніи снова Польскаго престола Королю *Августу II^му*, также обѣщалъ не пропускать чрезъ свои земли въ Польшу Шведскихъ войскъ ни сухимъ путемъ, ни водою; а Петръ Великій, въ замѣну за сіе, бралъ на Себя исторгнуть отъ Шведовъ городъ Елбингъ и доставить оной въ вѣчное ему Прускому Королю владѣніе.

3.) 1711 года Марта 2, на основаніи сего Маріенвердерскаго союза, заключенъ въ Москвѣ между Россійскимъ и Прускимъ Дворами трактатъ въ IX статьяхъ, которымъ Король Прускій обязывался, въ случаѣ нападенія Шведовъ на Польшу, объявить имъ войну и воевать противъ нихъ обще съ Россійскимъ Государемъ и Его союзниками.

Петръ Великій, въ замѣну за сіе, обѣщалъ тотчасъ отдать ему Королю городъ и крѣпость Елбингъ, и вывесть изъ онаго Россійскій гарнизонъ со всѣми имѣющимися военными снарядами.[1]

1713 года Февраля $\frac{14}{25}$, скончался Прускій Король *Фридрихъ I й*. Сынъ его *Фридрихъ Вильгельмъ* наслѣдовалъ ему. Сей Государь, хотя и отказался сначала вступить съ Россіею въ союзъ противъ Швеціи; однакожъ обѣщалъ быть въ сѣверной войнѣ неутральнымъ.

4.) Въ послѣдствіи, Октября 6 заключилъ онъ въ Штетѣ съ Княземъ *Меншиковымъ* трактатъ въ IX статьяхъ: объ отдачѣ ему Королю Прускому въ секвестрацію городовъ Штетина, Стральзунда и Висмара со всею Шведскою Померанією, съ такимъ условіемъ, дабы, пока миръ со всѣми союзниками не учинится, Штетина Шве-

[1] Договоръ сей не состоялся по упрямству Короля Прускаго, боявшагося возстать противъ Швеціи.

дамъ не возвращать и войскъ Шведскихъ изъ Померанїи въ Польшу и Саксонїю не впускать; въ случаѣ же нападенїя Шведовъ на Пруссїю, сѣверные союзники его Короля защищать имѣютъ. Сверхъ сего, особливою учиненною въ трактатѣ семъ статьею, Король Прускїй обязывался заплатить въ теченїе одного года 200 тысячь талеровъ Россїйскому Двору, за понесенные симъ послѣднимъ убытки при взятїи Штетина, и за отдачу ему въ секвестрацїю сего города.

5.) 1714 года Іюня $\frac{1}{12}$, заключенъ между Россїйскимъ и Прускимъ Дворами, чрезъ Канцлера Графа *Головкина* и Прускаго Полномочнаго Посланника *Шлиттенбаха*, трактатъ въ такой силѣ: содержать съ обѣихъ сторонъ твердую и ненарушимую дружбу, и защищать все то, что касается до славы, пользы и интереса обоихъ государствъ; Россїя должна доставить

Пруссіи, при заключеніи съ Швеціею мира, городъ Штетинъ съ его уѣздомъ и лежащія при рѣкѣ Пенѣ мѣста; Прускій же Дворъ гарантируетъ всѣ пріобрѣтенныя Государемъ Россійскимъ отъ Шведовъ провинціи, и въ случаѣ чьего-либо на оныя нападенія, общими силами защищать имѣетъ.

6.) 1715 года Сентября 30, заключенъ въ Стральзундѣ между Россіею и Пруссіею, чрезъ Россійскихъ Министровъ Князя Василія Лукича *Долгорукаго* и Графа Александра Гавриловича *Головкина*, договоръ въ XI статьяхъ слѣдующаго содержанія: давать Прускому Королю Россійскаго войска 15 баталіоновъ пѣхоты и 1000 драгунъ съ лошадьми, для произведенія воинскихъ дѣйствій обще съ Прускими войсками въ Помераніи и въ островѣ Ругенѣ, дабы, выгнавъ Шведовъ скорѣе изъ Германіи, принудить къ желаемому миру; содержать оныя войска на коштѣ Пру-

скаго Короля; давать онымъ зимнїя квартиры; раздѣлять непрїятельскую добычу пополамъ; стараться, чтобъ Польша проходу Россїйскимъ войскамъ не препятствовала и проч. —

7.) 1716 года Ноября $\frac{16}{27}$, учинены въ Гавелсбергѣ между Петромъ Великимъ и Прускимъ Королемъ двѣ деклараціи, изъ коихъ *первою* обязывались они *взаимно вспомоществовать другъ другу* оружїемъ, въ случаѣ чьего-либо покушенїя на отнятїе у Короля Прускаго Шпетина съ Померанскимъ до рѣки Пени уѣздомъ, равно какъ и у Россїйскаго Государя покоренныхъ Имъ у Шведовъ городовъ и земель; а *второю* Король Прускїй обѣщалъ возобновить съ Мекленбургскимъ Герцогомъ *Карломъ Леопольдомъ* постановленный между ими прежнїй договоръ касательно наслѣдства, и принять его Герцога въ свою дружбу, уважая прозьбу Россїйскаго Монарха.

8.) 1717 года въ Августѣ мѣсяцѣ, въ бытность Государя въ Амстердамѣ, заключенъ между Россійскимъ, Французскимъ и Прускимъ Дворами трактатъ о дружбѣ, союзѣ и торговлѣ. [1]

9.) 1718 года Маія 5, учинена въ С. Петербургѣ, чрезъ уполномоченныхъ Канцлера Графа *Головкина*, Вице-Канцлера Барона *Шафирова* и Прускаго Министра Барона *Мардефельда*, конвенція (условіе) въ VI статьяхъ, о супружествѣ вдовствующей Герцогини Курляндской Анны Іоанновны съ племянникомъ Короля Прускаго *Фридрихомъ Вильгельмомъ*, Маркграфомъ Бранденбургъ-Шведскимъ. [2]

10.) Въ томъ же 1718^мъ году Августа 7го, въ бытность Государя съ флотомъ при Ангушѣ, заключена между Имъ и Прускимъ Королемъ тѣми же

[1] См. о семъ трактатѣ подъ статьею: Французскій Дворъ.

[2] Бракъ сей не состоялся.

Министрами конвенцïя въ IX статьяхъ, коею оба Монарха подтверждали учиненные ими предъ тѣмъ противъ Швецïи союзы, и обязывались принять всевозможныя мѣры для недопущенïя Короля Шведскаго въ Польшу и Германïю.

11.) 1720 года, въ слѣдствïе заключеннаго въ Стокгольмѣ 21го Генваря трактата между Прускимъ и Шведскимъ Дворами, дано было $\frac{6}{17}$ Февраля отъ *Фридриха Вильгельма* пребывавшему тогда въ Берлинѣ Россïйскому Министру Графу *Головкину* письменное тайное обнадеживанïе въ доброй дружбѣ къ Россïи, равно какъ и въ томъ, чтобъ онъ Король, не взирая на учиненные имъ съ Англïею и Швецïею договоры, ни въ какое съ Шведами и ихъ союзниками противное для Россïи обязательство не вступалъ. Въ семъ обнадеживанïи Прускïй Король объявлялъ также, что онъ, во время

войны на Сѣверѣ, сохранять будетъ совершенный неутралитетъ.

12.) 1723 года въ Декабрѣ мѣсяцѣ, постановлено другое между Петромъ *Великимъ* и *Королемъ* Прускимъ условіе, о супружествѣ вдовствующей Герцогини Курляндской Анны Іоанновны съ племянникомъ же Королевскимъ *Карломъ*, Маркграфомъ Бранденбургскимъ. Но и сей бракъ, равно какъ и первый, не состоялся.

13.) 1726 года Августа $\frac{19}{27}$, заключенъ въ С. Петербургѣ между обоими Дворами трактатъ въ XVIII статьяхъ: о оборонительномъ на 18 лѣтъ союзѣ; о свободной торговлѣ; о соглашеніи въ Польскихъ дѣлахъ; о препятствованіи общими силами раздѣленію Курляндіи, и о вспомоществованіи съ Пруской стороны въ возвращеніи *Шлезвига* Герцогу Голстинскому.

14.) 1729 года Сентября 9го, заключенъ снова въ С. Петербургѣ между

Россіею и Пруссіею трактатъ въ XVIII статьяхъ, подтверждающій договоръ, учиненный въ 1726^мъ году. Оный возобновленъ былъ въ 1730^мъ году.

IX.) Съ Французскимъ Дворомъ [1]:

1717 года, въ бытность Государя Петра Великаго въ Амстердамѣ, заключенъ былъ Августа $\frac{4}{11}$, чрезъ Россійскихъ Министровъ: Канцлера Графа *Головкина*, Подканцлера Барона *Шафирова* и Чрезвычайнаго Посла въ Голландіи Князя *Куракина*, Французскаго *Шатонева* и Прускаго Барона *Книпгаузена*, трактатъ между Россійскимъ,

[1] Извѣстно по Исторіи, что дочь Великаго Князя *Ярослава Владимировича*, державствовавшаго въ началѣ XI столѣтія, была въ супружествѣ за Королемъ Французскимъ Генрихомъ I. Сіе самое доказываетъ, что Россія съ самыхъ древнихъ временъ имѣла сообщеніе съ Франціею. Что же касается до взаимной между Государями обѣихъ сихъ Державъ переписки: то оная, какъ видно изъ дѣлъ Архивскихъ, начинается только съ начала XVII столѣтія.

Французскимъ и Прускимъ Дворами, о дружбѣ, союзѣ, торговлѣ и о взаимномъ стараніи въ содержаніи мира и тишины въ Европѣ на основаніи Утрехтскаго и Баденскаго договоровъ. — Французскій Дворъ одною секретною статьею сего трактата обѣщалъ Россійскому не вступать ни въ какіе новые договоры съ Швеціею, равно какъ и не вспомоществовать сему Королевству противъ Россіи.

Послѣ Нейштатскаго съ Швеціею мира, Французскій Дворъ, чрезъ Полномочнаго Министра своего *Кампредона*, весьма старался возобновить тѣснѣйшій съ Россіею союзъ; но оный не состоялся по причинѣ упорства Французскаго Министерства, которое настаивало включить въ тотъ договоръ Короля Англійскаго, тогдашняго непріятеля Петра Великаго.

1733 года въ Мартѣ мѣсяцѣ, находящійся въ С. Петербургѣ Французскаго Посольства Секретарь *Маньянъ* сильно

домогался о возведеніи на Польскій престолъ *Станислава Лещинскаго*, тестя Французскаго Короля, и словесно, именемъ Государя своего, предлагалъ Россійскимъ Министрамъ желаніе Его Королевскаго Величества видѣть снова на Польскомъ престолѣ *Станислава*, равно какъ и намѣреніе его защищать Польшу противъ всѣхъ тѣхъ Державъ, кои насильственное хотятъ учинить оной утѣсненіе.

Канцлеръ Графъ *Головкинъ* отвѣтствовалъ *Гну Маньяну*, на поданную имъ 2го Апрѣля о томъ записку: что Польшѣ въ вольномъ ея Короля избраніи ни Цесарь, ни Россія мѣшать не намѣрены; а послѣдняя даже не допуститъ, по праву сосѣдства, чтобъ какая-либо иностранная Держава въ томъ произвольномъ избраніи насиліе могла учинить; а что *Станиславу* быть Королемъ не можно, потому, что онъ *конституціями* отъ того выключенъ;

избраніе же Саксонскаго Курфирста (*Августа III^го*) отъ самихъ Поляковъ зависитъ.

X.) Съ Шведскимъ Дворомъ [1]:

1.) 1721 года Августа 30го, заключенъ въ Нейштатѣ, чрезъ Полномочныхъ Министровъ Россійскихъ: Генерала-Фельдцейгмейстера Графа *Брюса* и Тайнаго Канцеляріи Совѣтника *Остермана*, и Шведскихъ: Графа *Лиліенстета* и Барона *Штремфельда*, пракшатъ о вѣчномъ между обоими государствами мирѣ, въ XXIV статьяхъ. [2]

2) 1724 года Февраля 22, учиненъ оборонительный на двенадцать лѣтъ

[1] Россія съ самыхъ древнихъ временъ имѣла сношенія съ Швеціею, что можно видѣть изъ исторіи обоихъ сихъ государствъ. Договоры же Шведскіе, хранящіеся въ Московскомъ Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ Архивѣ, начинаются только съ начала XVI столѣтія.

[2] См. о семъ пракшатѣ въ жизни Графа *Остермана*.

между Россїею и Швецїею союзъ, въ XXII статьяхъ съ тремя особливыми секретными аршикулами, изъ коихъ: 1) имѣть взаимное попеченїе о возвращенїи Датскимъ Королемъ Герцогу Голстинскому Шлезвигскаго Герцогства; 2) защищать древнюю вольность Республики Польской, отвращая единодушно всякїе противные тому замыслы, и 3) дозволить безпошлинный изъ Россїи въ Швецїю вывозъ, сверхъ обѣщаннаго Нейштатскимъ трактатомъ на 50 тысячь хлѣбнаго отпуска, какъ хлѣба, такъ равно пеньки, льну и мачтовыхъ деревъ на сто тысячь рублей.

XI.) Съ Ганноверскимъ Дворомъ:

1710 года Іюля 3, заключенъ въ Ганноверѣ, чрезъ Князя Бориса Ивановича *Куракина* и Ганноверскихъ Министровъ: *Берендорфа* и Барона *Герца*, между Государемъ Петромъ I и Курфирстомъ

фирстомъ Ганноверскимъ *Георгомъ Людовикомъ* договоръ на 12 лѣтъ въ VIII статьяхъ, о взаимной дружбѣ и союзѣ, и о Шведскихъ въ Германіи провинціяхъ, дабы оныя не были никѣмъ обезпокоиваны.

XII.) Съ Брауншвейгскимъ Дворомъ:

1711 года Маія 10, въ бытность Государя Петра I въ *Польскомъ* городѣ Яворовѣ, заключенъ между Его Величествомъ и Герцогомъ Брауншвейгъ-Люнебургскимъ *Антономъ Ульрихомъ* брачный договоръ въ XIII статьяхъ, о супружествѣ Царевича Алексѣя Петровича съ внукою помянутаго Герцога и дочерью втораго его сына Принца *Людовика Рудольфа* Принцессою *Шарлоттою Христиною Софьею.*[1]

[1] Бракосочетаніе сіе совершилось тогожъ года 14 Октября въ Торгау, въ присутствіи самаго Государя.

XIII.) Съ Голстинскимъ Дворомъ:

1724 года Ноября 24, учиненъ въ С. Петербургѣ договоръ въ XXI статьѣ, о бракосочетаніи Шлезвигъ-Голстинскаго Герцога *Карла Фридриха* съ Цесаревною Анною Петровною, которое бракосочетаніе совершилось въ слѣдующемъ году Маія 1 числа.

XIV.) Съ Мекленбургскимъ Дворомъ.

1716 года Апрѣля 8, заключенъ въ Гданскѣ между Государемъ Петромъ I и Мекленбургскимъ Герцогомъ *Карломъ Леопольдомъ* союзный вспомогательный въ IX статьяхъ трактатъ, по размѣнѣ котораго, въ тотъ же день произошло бракосочетаніе сего Герцога съ Цесаревною Екатериною Іоанновною[1] въ присутствіи Государя, возложившаго на него орденъ Св. Андрея первозваннаго.

[1] Мекленбургская Герцогиня *Екатерина Іоанновна* скончалась 14 Іюня 1733 года.

КНЯЗЬ
АНИКИТА ИВАНОВИЧЬ
РЕПНИНЪ.

Князь Аникита Ивановичь родился 1668 года отъ ближняго Боярина и начальника Сибирскаго Приказа Князя Ивана Борисовича *Репнина*, мужа заслугами, знаменитостію рода и старостію почтеннаго, который не терпѣлъ нововводимыхъ обычаевъ, и не принялъ отъ Петра Великаго никакихъ чиновъ иностранныхъ, предпочитая имъ титло ближняго Боярина.

Князь Аникита Ивановичь съ самыхъ молодыхъ лѣтъ посвятилъ себя военной службѣ, и отъ простаго рядоваго потѣшной роты дослужился до Гене-

рала, въ которомъ достоинствѣ онъ уже находился въ 1698^мъ году [1]. Явивъ первые опыты своей храбрости въ Турецкую войну въ 1695 и 1696^мъ годахъ, онъ бо́льшею еще славою ознаменовалъ себя на военномъ поприщѣ въ то время, когда два сильные Обладатели Сѣвера приняли оружіе одинъ противъ другаго.

Въ 1700^мъ году Князь *Репнинъ*, во время неудачнаго Нарвскаго сраженія, находился въ Низовыхъ губерніяхъ, гдѣ набиралъ для себя новую дивизію. Послѣ сего сраженія велѣно было ему привести въ порядокъ, обучить и дополнить всѣ возвратившіеся съ онаго полки. *Репнинъ*, находясь въ Новѣгородѣ, исполнилъ съ великимъ успѣхомъ возложенное на него Государемъ, и ввѣренныя ему войска неусыпнымъ стараніемъ его приведены въ наилучшую исправность. Въ то же самое время

[1] См. Журналъ ПЕТРА Великаго.

управлялъ онъ Новгородскою губерніею. 1701 года, по учиненному Петромъ Великимъ въ городѣ Биржѣ съ Королемъ Польскимъ *Августомъ II*^мъ договору [1], коимъ Его Величество обязался дать Королю вспомогательнаго войска противъ Швеціи отъ 15 до 20 тысячь человѣкъ, Князь *Репнинъ* отправленъ былъ въ Маршѣ мѣсяцѣ съ девятнадцатью пѣхотными полками въ *Лифляндію* для соединенія съ Саксонскими войсками, подъ командою Саксонскаго Генералъ-Фельдмаршала Графа *Штейнау* состоявшими. Князь *Репнинъ* соединился съ послѣднимъ близъ Копенгаузена. Извѣстна, по Исторіи, славная побѣда, которую *Карлъ XII*^й одержалъ надъ сими Саксонскими войсками подъ Ригою на Двинѣ, въ исходѣ Іюня мѣсяца. Князь *Репнинъ* не находился однакожъ на семъ сраженіи съ своимъ корпусомъ; ибо онъ занималъ тогда другой постъ, по

[1] См. жизнь Графа Ѳ. А. *Головина*.

распоряженїю Графа *Штейнау*. Оставленный отъ Саксонцевъ, обратившихся въ бѣгство, и не въ состоянїи будучи напасть на непрїятеля, силою своею гораздо его превышающаго, онъ принужденнымъ нашелся воспрїять путь свой въ Россїю, и, какъ искусный Генералъ, безъ всякой потери провелъ войско свое чрезъ Друю и Опочку ко Пскову, гдѣ 15го Августа и соединился съ Генералъ-Фельдмаршаломъ *Шереметевымъ*.

Въ 1702 году Князь *Репнинъ* находился при взятїи Нотгенбурга (переименованнаго Шлиссельбургомъ) и Канцовъ въ 1703 году, при которыхъ осадахъ отличился также примѣрною своею храбростїю. 1704 года Маїя 20, отправился онъ вмѣстѣ съ Государемъ подъ Нарву, предводительствуя гвардейскими и Ингерманландскимъ полками. Передъ осадою сего города, 30 Маїя, Князь *Репнинъ* былъ употребленъ

Монархомъ въ слѣдующей военной хитрости. Государь, свѣдавъ изъ перехваченнаго письма, что начальствующій въ Нарвѣ имѣетъ извѣстіе о идущемъ къ нему на помощь съ войскомъ Генералъ-Маіорѣ *Шлиппенбахѣ*, одѣлъ два пѣхотныхъ и два конныхъ полка въ синіе мундиры, снабдивъ ихъ также Шведскими знаменами, и велѣлъ другимъ полкамъ въ зеленыхъ мундирахъ, подъ предводительствомъ Князя *Репнина* и *Меншикова*, атаковать мнимыхъ Шведовъ на той дорогѣ, по которой Нарвскіе жители ожидали *Шлиппенбаха*. Сраженіе началось съ обѣихъ сторонъ, и, по нѣсколькихъ выстрѣлахъ изъ пушекъ и изъ ружей, атакующіе полки показали видъ будто они приведены были въ безпорядокъ, и начали отступать; мнимые же Шведы, подъ командою самаго Государя, продолжая перестрѣлку, пробирались къ городу. Шведы, смотря съ город-

скихъ стѣнъ на сіе сраженіе, приняли Рускихъ за своихъ, и, вышедъ къ нимъ на помощь съ корпусомъ пѣхоты и конницы, попались въ сіи сѣти, гдѣ ихъ нѣсколько сотъ побито, и столько же взято въ полонъ. Послѣ сего Князь *Репнинъ* съ ввѣренными ему полками участвовалъ 9 Августа во взятіи приступомъ Нарвы, а потомъ отправился съ дивизіею своею въ Полоцкъ, по повелѣнію Государя, который 19 Августа заключилъ подъ Нарвою новой трактатъ съ Королемъ *Августомъ*, и обязался онымъ дать сему Королю 12 тысячь вспомогательнаго войска на своемъ содержаніи. Позднее время принудило Князя *Репнина* расположиться на зимнія квартиры въ Полоцкѣ; однакожъ воины его были не безъ дѣйствія, и между тѣмъ наносили въ разныхъ мѣстахъ чувствительный вредъ непріятелю.

1705 года Сентября 4, Князь *Репнинъ*

находился при взятіи Государемъ Митавскаго замка. Въ исходѣ сего мѣсяца отправился онъ въ Гродню съ пѣхотными полками, и въ началѣ слѣдующаго 1706 года имѣлъ разныя стычки съ непріятелемъ, на которыхъ хотя и оставался побѣдителемъ, однакожъ отступалъ всегда къ границамъ, имѣя приказаніе отъ Государя, не давать въ Польшѣ *Карлу XII* генеральнаго сраженія.[1]

Князь *Репнинъ* находился въ Гроднѣ въ Генварѣ мѣсяцѣ 1706 года, въ то время, какъ Король Шведскій осаждалъ сей городъ. *Августъ II*[й] удалился передъ тѣмъ въ Саксонію съ своимъ войскомъ, и въ Гроднѣ остались одни только Россіяне, лишенные всякихъ

[1] Государь 26 Генваря 1706 года писалъ слѣдующее къ Князю *Репнину*: « Мы слышимъ, что у васъ » былъ бой, и чрезъ милость Божію побѣду наши » одержали, о чемъ ждемъ съ радостію конфирма» цію. Но со всемъ тѣмъ надобно поступать осто» рожно. На щастіе отнюдь надѣяться не надле» житъ, ибо оно всегда непостоянно и проч. »

средствъ къ полученію провіанта; ибо непріятель скорымъ и нечаяннымъ приходомъ пресѣкъ какъ подвозъ онаго, такъ равно и всякое сообщеніе съ остальною арміею. Въ то самое время, къ довершенію нещастія Россійскихъ воиновъ, Шведскій Генералъ *Рейншильдъ* одержалъ совершенную подъ Фрауенштатомъ, въ Февралѣ мѣсяцѣ, надъ Саксонскимъ Генераломъ *Шуленбургомъ* побѣду. Петръ Великій повелѣлъ тогда войску своему отступить изъ Гродни къ границамъ. Отступленіе сіе казалось не только труднымъ, но даже невозможнымъ безъ сраженія; однакожъ, по искуснымъ распоряженіямъ главнокомандовавшихъ Генералъ-Фельдмаршала Лейтенанта *Огильвія* [1] и Князя *Репнина*, Россій-

[1] *Огильвій* родомъ изъ знатныхъ Шотландцевъ, находился сначала Генераломъ въ Австрійской службѣ, а потомъ вступилъ въ Россійскую 1704 года, имѣя 60 лѣтъ отъ рожденія. 1706 года былъ онъ

ское войско совсею артиллеріею своею не только изъ Гродни, но даже изъ всей Польши выведено благополучно, безъ малѣйшаго урона.

1707 года Князь *Репнинъ* снова находился въ Польшѣ съ своею дивизіею; а въ слѣдующемъ году 14 Маія атакованъ былъ *Карломъ XII*[мъ], который, при случившемся тогда дождѣ и великомъ туманѣ, перешедъ вечеромъ съ войскомъ своимъ непроходимое почти болото, напалъ нечаянно и съ великимъ стремленіемъ при мѣстечкѣ Головчинѣ на дивизію Князя *Репнина*, въ намѣреніи отрѣзать оную отъ главной арміи. Дивизію сію привелъ онъ сначала въ великое замѣшательство; однакожъ не могъ исполнить своего предпріятія, а только, по сильномъ сопротивленіи, принудилъ Россіянъ ретироваться къ лѣсу, при которомъ случаѣ получилъ

уволенъ отъ службы, за ослушаніе его Фельдмаршалу *Шереметеву*.

отъ нихъ семь пушекъ. Въ семъ сраженіи Король Шведскій болѣе проигралъ, нежели выигралъ; при переправѣ чрезъ рѣку Бибичь и во время атаки побито Шведовъ около 1,200 человѣкъ, да и самъ Король едва не лишился *жизни: ибо лошадь его, увязши въ тинѣ*, упала съ нимъ, такъ что насилу извлеченъ онъ былъ изъ оной своими драбантами.

Петръ Великій оспался недоволенъ поступкомъ Князя *Репнина* при Головчинѣ, и отдалъ его военному суду, по строгости котораго и былъ онъ *осужденъ; но, послѣ побѣды надъ Левенгауптомъ*, Государь возвратилъ ему прежнюю Свою милость и довѣренность.[1]

Побѣда сія одержана самимъ Государемъ 27го Сентября 1708 года. Петръ Великій на канунѣ того дня нагналъ *Левенгаупта*, стоявшаго во фрунтѣ у

[1] *См. жизнь Князя Голицына.*

деревни Лѣсной, окруженной болотами. Князь *Репнинъ*, видя, что Шведы превосходили числомъ Россіянъ, просилъ Государя отдать грозное повелѣніе, чтобъ споявшіе за регулярною пѣхотою козаки и Калмыки кололи всѣхъ тѣхъ, которые назадъ подадутся, не исключая и его самаго. *Товарищъ!* — сказалъ тогда Петръ Великій *Репнину*, забывъ его вину и видя въ немъ только храбраго воина — *Я еще отъ тебя перваго слышу такой совѣтъ и чувствую, что мы не проиграемъ баталіи.* — Послѣ сего Монархъ исполнилъ желаніе Князя *Репнина*, и Россіяне остались побѣдителями.[1]

[1] Сраженіе подъ Лѣснымъ началось 27 Сентября въ 11 часовъ по полуночи, а кончилось въ 7 часовъ по полудни, выключая два часа отдыха, въ которое время какъ Россіяне, такъ равно и Шведы, отъ крайней усталости не могшіе болѣе владѣть оружіемъ, попадали на землю, съ тою только разницею, что наши воины отдыхали на мѣстѣ сраженія, а прогнанный непріятель въ своемъ обозѣ

Во время славнаго Полтавскаго сраженія, 27го Іюня 1709 года происходившаго, Князь *Репнинъ* командовалъ центромъ Россійской арміи, и храбрыми примѣрами своими весьма способствовалъ къ одержанію сей побѣды, рѣшившей участь двухъ Государей. Петръ Великій въ тотъ же самой день возложилъ на него орденъ Св. Андрея первозваннаго и повелѣлъ ему итти съ своею дивизіею къ границамъ, для наблюденія движеній Турокъ и Татаръ, и для содержанія козаковъ въ ихъ должности.

Въ началѣ 1710 года Князь *Репнинъ* производилъ осаду Риги, и, по долговременномъ штурмованіи сего города, принудилъ наконецъ Генералъ-Губернатора онаго сдаться на капитуляцію.

Число Шведовъ простиралось убитыми болѣе 8,000 человѣкъ, а взятыми въ полонъ до 4,000. Россіянъ на семъ сраженіи было около 13,000; а Шведовъ, по Журналу, 16,000, а по письмамъ ПЕТРА Великаго, 20,000 человѣкъ.

Тогда Князь *Репнинъ* 4го Іюля первый вошелъ въ Ригу съ нѣсколькими Россійскими полками, а главнокомандовавшій Фельдмаршалъ Графъ *Шереметевъ* имѣлъ торжественный въѣздъ въ сей городъ 12го числа тогожъ мѣсяца. Петръ Великій за сей подвигъ Князя Аникиты Ивановича, пожаловалъ его Рижскимъ Генералъ-Губернаторомъ.

1711 года Князь *Репнинъ* находился вмѣстѣ съ Государемъ во время несчастнаго положенія нашихъ войскъ при Прутѣ, и съ прочими Генералами объявилъ желаніе свое лучше умереть, нежели поддаться непріятелю. 1712 года былъ послѣ Князя *Меншикова* вторымъ начальникомъ надъ Россійскими войсками въ Помераніи, состоявшими изъ 20,000 человѣкъ; 1713 года Сентября 22, участвовалъ во взятіи Штетина; 1715 года находился въ Курляндіи и защищалъ морской берегъ отъ непріятеля; 1716 года былъ въ Бранденбур-

гіи съ своею дивизіею, и въ томъ же году, во время морской экспедиціи Петра Великаго, въ Копенгагенѣ. Экспедиція сія, имѣвшая цѣлію завоеваніе съ помощію Датчанъ у Швеціи Шонской провинціи, не состоялась, по медленному пособію, оказываемому Датскимъ Королемъ Россійскимъ войскамъ въ перевозѣ ихъ въ Копенгагенъ, равно какъ и по причинѣ наступившаго тогда поздняго времени. Въ исходѣ 1716 года Князь *Репнинъ*, по возвращеніи изъ Копенгагена, расположился съ вѣренными ему полками въ Мекленбургіи; *а въ началѣ 1717 года велѣно ему итти* въ Польшу и остановишься съ дивизіею въ Воеводствахъ: Хельминскомъ, Плоцкомъ, Мазовецкомъ и Любельскомъ; откуда въ Сентябрѣ мѣсяцѣ тогожъ года вступилъ на границы Россійскія съ третьею частію пѣхоты.

1718 года Государь, видя непостоянство Гданскихъ жителей и неисполненіе

исполненїе по силѣ заключеннаго Магистратомъ ихъ 19го Сентября 1717 года съ Генералъ-Порутчикомъ Княземъ *Долгоруковымъ*[1] условїя, повелѣлъ 21го Апрѣля Генералу Князю *Репнину* отправиться съ войсками въ Гданскъ, для принужденїя силою оружїя вышепомянутаго Магистрата исполнить данное имъ письменное обязательство. Въ слѣдствїе сего приказанїя, Князь *Репнинъ* въ началѣ Іюля занялъ съ дивизїею своею предмѣстїя Гданска, принудилъ Гданской Магистратъ выдать бо́льшую часть должныхъ Монарху денегъ, и оставилъ въ Декабрѣ мѣсяцѣ сей городъ, по усильному о томъ у Государя ходатайству Короля Польскаго.

Въ слѣдующихъ годахъ Князь *Репнинъ* находился въ Ригѣ, котораго города, какъ мы уже выше сего видѣли, былъ онъ Генералъ-Губернаторомъ.

[1] См. Жизнь Князя Василья Владимировича *Долгорукова*.

1724 года Генваря 20го, Петръ Великій пожаловалъ его Президентомъ Военной Коллегіи, а 7го Маія, въ день коронаціи Супруги Своей Императрицы Екатерины Алексѣевны, Генералъ-Фельдмаршаломъ.

Князь Аникита Ивановичь скончался въ Ригѣ 3 Іюля 1726 года, на 58 году отъ рожденія, и погребенъ въ тамошней Россійской церкви, находящейся въ крѣпости [1]. Сынъ его Князь Василій Аникитичь, Генералъ-Фельдцейгмейстеръ, предводительствовалъ въ 1748 году Россійскою арміею въ Франконіи, куда онъ, не смотря на всѣ старанія Королей Прускаго и Французскаго, предлагавшаго ему сто тысячь ефимковъ за замедлѣніе въ походѣ, вступилъ въ Іюлѣ мѣсяцѣ, и былъ главнымъ виновникомъ заключеннаго въ послѣд-

[1] Гербъ Князя А. И. *Репнина* доселѣ виситъ въ замковой Рижской кирхѣ, преображенной имъ въ православную церковь.

сшвїи въ Ахенѣ между Французскими, Англїйскими и Голландскими Министрами мира. Сей Князь умеръ отъ апоплексическаго удара, въ лагерѣ при Кулмбахѣ, 31 Іюля 1748 года. Онъ сообщилъ какъ добродѣтели, такъ равно и мужество своего родителя Князя Аникиты Ивановича, достойному сыну своему Генералъ-Фельдмаршалу Князю Николаю Васильевичу *Репнину*, знаменитому Полководцу и Министру Екатерины Великой, который во время Тешинскаго конгресса въ 1779 году *былъ посредникомъ между многими* Европейскими Государями; разбилъ при Мачинѣ въ 1791 году Верховнаго Визиря за Дунаемъ; принудилъ Порту заключить 29 *Декабря выгодный* и славный для Россїи миръ, и скончался въ Москвѣ 12 Маїя 1801 года.

КНЯЗЬ
МИХАЙЛО МИХАЙЛОВИЧЬ
ГОЛИЦЫНЪ.

Князь Михайло Михайловичь *Голицынъ*, сопутникъ Петра Великаго во всѣхъ Его походахъ, отличался примѣрною своею неустрашимостїю и рѣдкимъ знанїемъ военнаго искуства.[1]

Сей знаменитый мужъ изъ Стольниковъ вступилъ 1687 года гвардїи въ Семеновской полкъ солдатомъ; 1694 года пожалованъ въ Прапорщики, а въ слѣдующемъ году въ Порутчики, за оказанную имъ храбрость при первой

[1] Князь Михайло Михайловичь родился 1 Ноября 1675 года. Онъ былъ сынъ Боярина и Курскаго Воеводы Князя Михайла Андреевича *Голицына*.

осадѣ города Азова. 1696 года находился онъ при второй осадѣ и взятіи сего города. Въ 1698 году имѣлъ участіе въ одержанной близъ Воскресенскаго монастыря надъ стрѣльцами побѣдѣ. Въ 1699 году слѣдовалъ за Петромъ I въ морскую экспедицію, по Азовскому морю до города Керчи. Въ 1700 году, находясь въ томъ же гвардейскомъ полку Капитаномъ, былъ при первой осадѣ города Нарвы. Маіоромъ и Подполковникомъ пожалованъ онъ 1701 года; а 1702 года Октября 12, покорилъ Россійской державѣ городъ Шлиссельбургъ.

Во время жестокой и упорной осады сего города, Петръ Великій посылаетъ нарочнаго къ Князю *Голицыну*, предводительствовавшему тогда войсками, съ приказаніемъ отступить отъ онаго, въ то самое время, какъ Князь приготовился къ рѣшительному приступу. « Скажи Государю — отвѣт-

ствуетъ неустрашимый *Голицынъ* посланному — что я теперь принад- » лежу одному Богу. » — Послѣ сего даетъ знакъ къ приступу и беретъ городъ. За сію побѣду Монархъ наградилъ Князя чиномъ Полковника гвардіи Семеновскаго полку—званіе, предоставленное въ то время однимъ Государямъ — также пожаловалъ ему 300 душъ и 3,000 рублей.

1703 года Князь *Голицынъ* находился при взятіи Нейшанца, а 1704 года при взятіи Нарвы. Въ 1705^мъ году командовалъ онъ въ Польшѣ бригадою, присутствовалъ также при взятіи Митавы, и былъ въ Гроднѣ въ то время, какъ Шведы осаждали сей городъ.

Въ 1708^мъ году (Августа 29го) Князь *Голицынъ* одержалъ славную побѣду надъ Шведами, при мѣстечкѣ Добромъ. Государь, освѣдомясь, что правое крыло непріятельской арміи, состоявшее болѣе нежели въ 5,000 пѣхоты и въ пѣ-

сколькихъ тысячахъ конницы, отдалилось на четверть мили отъ главнаго своего корпуса, отрядилъ атаковать оное Генералъ-Маїора Князя *Голицына* съ осмью баталіонами гренадеръ, и Генералъ-Порутчика *Флюка* съ 30^ю эскадронами драгунъ. Храбрый Князь *Голицынъ*, не смотря на то, что *Флюкъ*, за далекимъ обходомъ и трудными переправами, не могъ въ скоромъ соединиться съ нимъ, рѣшился одинъ, не теряя удобнаго времени, атаковать Шведовъ; почему, при благопріятствовавшемъ ему туманѣ, обойдя многія рѣчки и болота, съ такимъ отличнымъ мужествомъ напалъ на превосходящаго его силою непріятеля, что, по двучасномъ боѣ, обратилъ онаго въ бѣгство, положа на мѣстѣ Шведовъ до 3,000 человѣкъ. Послѣ сего, когда *Карлъ XII^й* со всею арміею своею поспѣшалъ на помощь къ пораженнымъ Шведамъ; то Князь *Голицынъ*,

по приказанїю Государя, въ виду сего Короля и всего его войска, съ шестью непрїятельскими знаменами возвратился въ строевомъ порядкѣ къ Россїйской армїи, и Петръ Великїй тогда же возложилъ на сего искуснаго Полководца орденъ св. Андрея первозваннаго, не смотря на то, что *Голицынъ* былъ тогда только Генералъ-Маїоромъ. [1]

Въ томъ же 1708^мъ году, 28го Сентября, Князь *Голицынъ* снова отличилъ себя во время одержанной подъ Лѣснымъ [2] надъ Шведскимъ Генераломъ *Левенгауптомъ* побѣды. Онъ сражался какъ левъ; Монархъ былъ свидѣтелемъ чрезвычайной его храбрости, разцѣловалъ его по окончанїи баталїи, пожаловалъ Генералъ-Порутчикомъ, пор-

[1] *Θеофанъ - Прокоповичъ* въ Исторїи своей о ПЕТРѢ Великомъ описываетъ, что *Карлъ XII* съ досады, что не ускорилъ помощїю на семъ сраженїи, рвалъ волосы свои и билъ себя по щекамъ.

[2] Деревня.

трешомъ Своимъ, осыпаннымъ брилїантами, и сверхъ того позволилъ ему просишь, чего только пожелаешь. Добродѣшельный герой пользуется симъ случаемъ, чшобъ благороднымъ посшупкомъ обезоружишь одного изъ своихъ недоброжелашелей и шѣмъ самимъ примиришь его съ собою. Единсшвенная прозьба его состояла въ шомъ, чшобъ Государь принялъ въ прежнюю милость Генерала Князя *Репнина* [1], имѣвшаго нещасшїе подвергнушься справедливому гнѣву Монарха. Удивленный шаковымъ рѣдкимъ великодушїемъ Петръ Великїй прощаешъ виновнаго, и сверхъ того жалуешъ Князю *Голицыну* 800 крессьянскихъ дворовъ.

1709 года *Голицынъ* учасшвовалъ въ одержанїи знамениmой надъ Шведами Полшавской побѣды. На канунѣ сего сраженїя, Государь, проѣзжая верхомъ ряды полковъ своихъ, ободрялъ солдашъ

[1] Князя Аникиту Ивановича.

сими словами: *Товарищи! завтра будемъ мы имѣть славу, при помощи Божіей, окончить войну надъ непріятелемъ, въ половину уже отъ насъ побѣжденнымъ.* — Когда же безсмертный сей Монархъ, остановясь предъ гвардейскими Своими полками, произнесъ имъ рѣчь, въ коей представлялъ всѣ нещастія, угрожавшія Россіи, въ случаѣ если Шведы останутся побѣдителями; то храбрый Князь *Голицынъ*, какъ Полковникъ гвардіи, отвѣтствовалъ Монарху отъ лица войска: « Вели-
» кодушный Царь Государь! Ты видѣлъ
» труды и вѣрность нашу, видѣлъ хра-
» брость добрыхъ Твоихъ солдатъ на
» Левенгауптской баталіи, когда они
» цѣлой день стояли въ огнѣ, шеренгъ
» не помѣшали и пядени мѣста не усту-
» пили; четыре раза отъ стрѣльбы
» ружья разгарались; четыре раза су-
» мы и карманы патронами наполняли.
» Нынѣ войско у Тебя тоже, и мы

» шѣже рабы Твои. Уповаемъ на Бога » такой же имѣпъ подвигъ и нынѣ, » какой и тогда. »

По окончанїи Полтавскаго сраженїя, Государь привѣтствовалъ слѣдующимъ образомъ начальниковъ и офицеровъ Своей гвардїи: *Здравствуйпте, сыны Отечества, чада Моя возлюбленная; потомъ трудовъ Моихъ родилъ васъ; безъ васъ Государству, какъ тѣлу безъ души, жить не можно; вы, имѣя любовь къ Богу, къ вѣрѣ православной, къ Отечеству, къ славѣ и ко Мнѣ, не щадили живота своего, и на тысячу смертей устремлялись небоязненно. Храбрыя дѣла ваши никогда не будутъ забвенны у потомства.*[1]

[1] См. Дневникъ *Крекшина.*—*Крекшинъ*, Коммисаръ Капитанскаго чина, былъ прудолюбивый мужъ, занимавшійся собираніемъ Россійскихъ древностей. Онъ сочинилъ три Лѣтописи и Исторію ПЕТРА Великаго. Умеръ 1763 года, имѣя около 80 лѣтъ отъ рожденія.

На сïе привѣтствïе Князь *Голицынъ* отвѣтствовалъ Монарху отъ лица гвардïи: « Мужественною крѣпостïю » отъ Господа Бога утвержденный, » Благочестивѣйшïй Государь! Кто » Тебя достойно восхвалить можетъ? » Кто не имѣетъ повелѣнïй Твоихъ » усерднѣйше исполнять? Въ Тебѣ » утвердилось сердце наше. Ты остро- » шою разума, храбростïю и смысломъ » ученïя всѣхъ насъ обогащаешь. »

Въ тотъ же самой день, (т. е. 27 Іюня) Государь отрядилъ вечеромъ Князя *Голицына* съ гвардейскими полками и съ двумя пѣхотными Ингерманландскимъ и Астраханскимъ, также десятью кавалерïйскими баталïонами, подъ начальствомъ Генералъ-Поручика *Боура*, преслѣдовать ушедшихъ съ сраженïя подъ Переволочну Шведовъ, повелѣвъ Генераламъ симъ всевозможно поспѣшать, и, догнавъ непрïятеля, ашаковать его и взять въ полонъ.

Въ слѣдъ за ними Монархъ послалъ 28го числа Князя *Меншикова* и Генералъ-Порутчика *Фонъ-Вердена* съ нѣсколькими пѣхотными полками.

Князь *Голицынъ* достигъ непрїятеля, до прибытїя еще Князя *Меншикова*; но, видя малое число своего войска въ сравненїи съ Шведскимъ, стоявшимъ въ боевомъ порядкѣ, употребилъ слѣдующую военную хитрость: онъ поставилъ въ нѣкоторомъ отдаленїи отъ войска своего довольное число лошадей при двухъ стахъ солдатъ, съ тѣмъ намѣренїемъ, чтобъ они могли казаться Шведамъ другимъ корпусомъ войскъ, за которой дѣйствительно и были ими приняты. 30 Іюня Князь *Голицынъ* послалъ поутру къ Шведскому главнокомандовавшему Генералу *Левенгаупту* трубача съ требованїемъ, чтобъ онъ *со всемъ войскомъ*, въ его командѣ находившимся, здался Россїянамъ, обѣщая имъ всякую милость

именемъ своего Монарха, и никакой пощады, въ случаѣ отказа на сіе его предложеніе. *Левенгауптъ* требовалъ десять часовъ на размышленіе; но Князь согласился только на два, въ которое время *Левенгауптъ*, собравъ военной совѣтъ, предложилъ оному требованіе и угрозы побѣдителей. Совѣтъ сей разсудилъ, что ежели Россіяне превосходятъ числомъ Шведовъ, то послѣднимъ неминуемо должно здаться; въ противномъ же случаѣ, вступить въ сраженіе съ ними: почему *Левенгауптъ*, желая освѣдомиться о Россійскихъ силахъ, отправилъ къ Князю *Голицыну* Генералъ-Маіора *Крейца* съ нѣсколькими офицерами, подъ предлогомъ переговоровъ о здачѣ. Въ то самое время подоспѣлъ къ *Голицыну* (1го Іюля) съ отрядомъ войскъ Князь *Меншиковъ*. Сей послѣдній въ туже минуту посылаетъ отъ себя трубача къ *Левенгаупту* съ требованіемъ

немедлѣнной здачи, и, не ожидая отъ него отвѣта, при чрезвычайномъ звукѣ трубъ и барабанномъ боѣ, идетъ атаковать непріятеля со всемъ войскомъ своимъ, состоявшимъ только изъ десяти тысячь человѣкъ. Устрашенные Шведы кладутъ оружіе къ ногамъ побѣдителей, и такимъ образомъ искусство преодолѣваетъ силу [1];—храбрые Россійскіе Полководцы пожинаютъ снова лавры на полѣ брани, и чувствительный къ заслугамъ Государь поспѣшаетъ отдать имъ должную благодарность за ихъ мужество и труды. [2]

[1] Число плѣненныхъ Шведовъ подъ Переволочною простиралось болѣе 16,000 человѣкъ. Между ими находились: Генералъ-Аншефъ и Рижскій Генералъ-Губернаторъ Графъ *Левенгауптъ*; Генералъ Маіоры: *Крейцъ* и *Крузъ*; Генералъ-Адъютанты Королевскіе: два брата Графы *Дуклассы*, Графъ *Бойда* и множество другихъ чиновниковъ. — Вышепомянутый Графъ *Левенгауптъ*, находясь въ полону въ Россіи, умеръ въ Москвѣ, 16 Февраля 1719 года.

[2] *Голицынъ* какъ за сію побѣду, такъ равно и за

1710

1710 года Князь *Голицынъ* участвовалъ во взятіи Выборга; 1711 года защищалъ Украйну противъ бунтовавшихъ Запорожскихъ козаковъ, подкрѣпляемыхъ Крымскими Татарами; потомъ находился съ Государемъ при Прутѣ, гдѣ, во время нещастнаго положенія Россійскихъ войскъ, окруженныхъ Турками, объявилъ вмѣстѣ съ *прочими Генералами желаніе свое* скорѣе умереть, нежели отдаться непріятелю.

Съ 1714 по 1721 годъ Князь *Голицынъ находился главнокомандующимъ* въ Финляндіи, которую отличнымъ мужествомъ своимъ всю покорилъ до самыхъ границъ Лапландскихъ. Не могу умолчать здѣсь о главныхъ какъ сухопутныхъ, такъ равно и морскихъ побѣдахъ, одержанныхъ въ то время славнымъ симъ Генераломъ.

участіе въ Полтавской, награжденъ Государемъ многими деревнями.

Въ началѣ 1714 года храбрый Князь Михайло Михайловичь *Голицынъ*, оставшись въ отсутствіе Генералъ-Адмирала Графа *Апраксина* главнымъ начальникомъ въ Финляндіи, и услышавъ, что Шведскій Генералъ-Маіоръ *Аренфельдъ* съ осмью тысячами войска своего расположился близъ города Вазы, у деревни Лапола, взялъ съ собою такое же число войска, поспѣшилъ къ сему Генералу, и 19 Февраля нашелъ его при упомянутой деревнѣ стоящаго въ боевомъ порядкѣ. Неустрашимый Князь тотъ же часъ рѣшился атаковать Шведовъ; но *Аренфельдъ* предупредилъ его атакою и съ великимъ жаромъ первый напалъ на Россійское войско. Онъ, сдѣлавъ изо всѣхъ четырехъ шерингъ одинъ залпъ по Россіянамъ, бросился на шпыкахъ. Князь *Голицынъ* между тѣмъ выдержалъ огонь Шведовъ, и, дождавшись ихъ ближе, встрѣтилъ таковымъ же залпомъ,

но несравненно съ большимъ, по близости своей, успѣхомъ; потомъ принялъ своими штыками непріятеля и опрокинулъ его. Побѣда увѣнчала мужество Россійскихъ воиновъ, которые положили на мѣстѣ болѣе 5,000 Шведовъ [1]. Князь *Голицынъ* пожалованъ тогда Генералъ-Аншефомъ, и Государь почтилъ его самымъ признательнѣйшимъ письмомъ [2]. Въ другомъ же письмѣ

[1] Князь *Голицынъ* за низкое почиталъ для себя сражаться съ превышающими силами противъ надменныхъ Шведовъ; *почему, узнавши заподлинно*, что ихъ находилось не болѣе 8 000 человѣкъ, взялъ и съ собою точно такое же число Россіянъ, съ коими произвелъ столь страшное пораженіе.

[2] « *Monsieur !* Пріятное ваше письмо чрезъ » Адъютанта вашего Мы получили здѣсь, » и зѣло оному обрадовались, что Господь » Богъ не оставляетъ *милости своей*, и *та-* » кую викторію даровалъ вамъ въ началѣ » сего году. Дай Боже, чтобъ сей годъ былъ » былъ доброму миру началомъ ! При семъ » поздравляемъ вашей милости повышеніемъ » чина за ваше мужество и достойность. »

Петръ.

13го Марта 1714 года.

Своемъ къ нему, Монархъ, спрашивая его, гдѣ находятся войска Шведскія, заключаетъ оное сими словами: *не можно ли ихъ далѣе отбояритъ.* —

Князь *Голицынъ* въ томъ же 1714 году находился при морскомъ Ангутскомъ сраженіи, на коемъ Россійскій флотъ, подъ предводительствомъ самаго Государя, получилъ въ добычу отъ Шведскаго одинъ фрегатъ, шесть галеръ и три шербота.

1720 года въ Іюлѣ мѣсяцѣ, Петръ Великій, узнавъ, что непріятельская эскадра показалась въ Лифляндіи при Ламеландѣ, и, напавъ на бывшихъ тамъ Россійскихъ семь лодокъ, взяла одну изъ нихъ, сѣвшую на мель, повелѣлъ *Голицыну* выступить противъ выше-

« P. S. — Прошу Мой поклонъ отдать » всѣмъ вышнимъ и нижнимъ офицерамъ и » рядовымъ, и благодарить за храброе ихъ » дѣло. Правда, не такъ бы хорошо было, » когдабъ всѣ были; но славнѣе, что пѣхъ » много, а часпію побили. » —

помянутой эскадры и стараться разбить оную.

Въ слѣдствіе сего приказанія, храбрый Князь *Голицынъ* пошелъ съ 61ю галерою и 29ю лодками на непріятельскую эскадру, находившуюся позади острова Фрисберга, и, сколько могъ онъ примѣтить, состоявшую изъ одного корабля, четырехъ фрегатовъ, 3хъ галеръ, 1 шнавы, 1го галіота, 3хъ шерботовъ и 1 бригантины.

Лишь только Голицынъ, ожидавшій способнаго вѣтра, вошелъ съ галерами своими въ Грейнгамскую гавань и готовился атаковать сію эскадру, какъ непріятель, получивъ подкрѣпленіе съ присоединившеюся къ нему флотиліею Вице-Адмирала *Зейблата*, устремился на нѣсколькихъ судахъ, сверхъ чаянія Князя, на Россійскія галеры. *Голицынъ*, видя сіе, уклонился въ прежнюю гавань Фрисбергъ, дабы заманить туда Шведовъ, что и удалось

ему; когда же непрїятель въ азартѣ своемъ зашелъ далеко въ Ламеландской заливъ, въ которомъ находилось много мѣлей и камней, то Князь *Голицынъ* вдругъ атаковалъ его (27 Іюля) при островѣ Грейгамѣ такъ, что два Шведскїе фрегата, опистрѣливаяся, стали на мѣль, а другїе два пошли на уходъ, но были догнаны, атакованы и, по жестокомъ бою, взяты: однакожъ, во время сего сраженїя, Вице-Адмиралъ Шведскїй успѣлъ съ остальными судами выпши изъ шхеръ въ открытое море, такъ что его и догнать уже было не можно. На сихъ побѣжденныхъ и взятыхъ четырехъ фрегатахъ находилось 104 пушки, множество воинскихъ снарядовъ, около 500 матросовъ и солдатъ и 37 офицеровъ. Число убитыхъ съ Россїйской стороны во время сраженїя простиралось до 82, раненыхъ до 246 человѣкъ. Непрїятель претерпѣлъ гораздо бо́льшїй урошъ.

Государь столь былъ обрадованъ сею побѣдою [1], что присланнаго съ извѣстіемъ объ оной Маіора *Шипова*, произвелъ черезъ чинъ въ Полковники; побѣдителю же пожаловалъ шпагу и трость, осыпанныя брилліантами, *за его воинской трудъ и добрую команду*, какъ о томъ Монархъ въ Своемъ къ нему рескриптѣ изъяснялся. [2]

Съ 1723 по 1728 годъ Князь *Голицынъ* начальствовалъ надъ всѣми Украинскими войсками. Сей примѣрный полководецъ, дослужившись отъ простаго

[1] ПЕТРЪ Великій заключалъ сими словами письмо Свое о томъ къ Князю *Меншикову*: « Правда, не» малая викторія можетъ почесться, потому что » при очахъ господъ Агличанъ, которые равно Шве» довъ оборонили, какъ ихъ земли шакъ и флотъ » —

[2] Государь ознаменовалъ побѣду сію особою медалью, на одной сторонѣ которой находился портретъ Его съ обыкновенною надписью; а на другой представлена была та морская побѣда съ слѣдующими въ верху словами: *прилѣжаніе и храбрость превосходятъ силу*; внизу: *при Гренгамѣ* 1720. *Іюля* 27. —

рядоваго до Генералъ-Фельдмаршала [1], Президента Военной Коллегіи, Сенатора и Верховнаго Тайнаго Совѣта Члена, скончался въ царствованіе Императрицы Анны Іоанновны, 10го Декабря 1710 года, имѣя только 55 лѣтъ отъ рожденія [2]. Россія лишилась въ немъ искуснѣйшаго своего Генерала, Государыня вѣрнаго подданнаго, а несчастные *благодѣтеля* и *отца*, которое наименованіе дано ему еще было отъ покоренныхъ имъ Финляндскихъ жителей, за его человѣколюбіе и справедливость.

[1] Фельдмаршаломъ Князь *Голицынъ* пожалованъ 1725 года Императрицею ЕКАТЕРИНОЮ I.

[2] Князь Михаило Михайловичь *Голицынъ* имѣлъ отъ двухъ супругъ 17 дѣтей, изъ коихъ Князь *Александръ Михайловичь* былъ Генералъ-Фельдмаршалъ и всѣхъ Россійскихъ орденовъ Кавалеръ; а Князь *Дмитрій Михайловичь* Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ, Чрезвычайный и Полномочный въ Вѣнѣ Посолъ и орденовъ: св. Апостола Андрея, св. Александра Невскаго и св. Анны Кавалеръ.

ГРАФЪ
ЯКОВЪ ВИЛИМОВИЧЬ
БРЮСЪ.

Графъ Яковъ Вилимовичь произошелъ отъ древней благородной фамилїи Шотландской *Брюсовъ*. Двое изъ его предковъ, а именно *Робертъ* и сынъ его *Давыдъ*, были Королями Шотландскими въ началѣ XIV столѣтїя.

Родитель Графа Якова Вилимовича, Вилимъ *Брюсъ*, выѣхалъ изъ Англїи въ Россїю во времена *Кромвеля*, вступилъ въ Россїйскую службу и умеръ Полковникомъ 1680 года, оставивъ послѣ себя двоихъ сыновей: *Романа*[1] и *Якова*.

[1] *Романъ Вилимовичъ Брюсъ* умеръ 1717 года, будучи Генералъ-Поручикомъ и С. Петербургскимъ Оберъ-Комендантомъ.

Яковъ Вилимовичь родился 1670 года. На осмнадцатомъ году своего возраста вступилъ онъ въ службу Прапорщикомъ и былъ въ обоихъ Крымскихъ и Азовскихъ походахъ. Въ послѣднихъ исправлялъ онъ должность инженернаго офицера (1695 года) и Капитана морскаго (1696 года). За сіи походы *Брюсъ* пожалованъ Полковникомъ. 1698 года сопутствовалъ онъ Государю въ Англію и Голландію, гдѣ имѣлъ разныя отъ Него порученія; 1700 года пожалованъ Генералъ-Маіоромъ и находился при арміи во время перваго Нарвскаго похода. Въ семъ году имѣлъ онъ нещастіе навлечь на себя гнѣвъ Государя, и вотъ какимъ образомъ: ему велѣно было, какъ можно, поспѣшить къ Нарвѣ со ввѣренными войсками; но какъ оныя разставлены были по разнымъ мѣстамъ, то *Брюсъ* и не могъ ихъ собрать въ назначенный срокъ. Недоброхоты его

воспользовались симъ случаемъ, чтобъ очернить передъ Монархомъ сего храбраго военачальника. Онъ лишенъ былъ команды, но и въ заключеніи своемъ показалъ великость своего духа. Въ 1701 году невинность его оправдана, и Государь опредѣлилъ его Губернаторомъ въ Новгородъ, которымъ *Брюсъ* управляя четыре года, присутствовалъ въ шоже время, 1702 года, при взятіи Нотебурга, (переименованнаго Шлиссельбургомъ) и Кайцовъ (1703 года), предводительствуя артиллеріею. 1704 года пожалованъ онъ главнымъ начальникомъ надъ всею артиллеріею, и находился при взятіи Нарвы и Иванагорода; 1705 года былъ при арміи въ Польшѣ, гдѣ командовалъ артиллеріею; 1706 года произведенъ въ Генералъ-Порутчики и участвовалъ въ выигранномъ Княземъ *Меншиковымъ* подъ Калишемъ сраженіи; 1708 года въ другомъ сраженіи подъ Лѣснымъ, пред-

водительствовалъ онъ лѣвымъ крыломъ Россійской арміи и не менѣе перваго способствовалъ къ одержанію побѣды надъ непріятелемъ; 1709 года, въ славную Полтавскую баталію, начальствовалъ артиллеріею и награжденъ за сіе Государемъ (27 Іюня) орденомъ св. Апостола Андрея первозваннаго; 1710 года участвовалъ во взятіи Риги; 1711 года находился съ Государемъ подъ Прутомъ, гдѣ также предводительствовалъ артиллеріею; и въ томъ же году, будучи пожалованъ Генералъ-Фельдцейгмейстеромъ, отправленъ въ Германію для вызова въ Россію опытныхъ офицеровъ и всякаго званія искусныхъ художниковъ. 1712 года находился въ Померанскомъ и Голстинскомъ походахъ, на которыхъ не только Россійскою, но даже Датскою и Саксонскою начальствовалъ артиллеріею. 1718 года пожалованъ онъ Президентомъ въ Бергъ

и Мануфактуръ-Коллегіи, также Сенаторомъ, и въ томъ же году отправленъ первымъ Министромъ на Аландской конгресъ, для трактованія о мирѣ съ Шведскими Министрами [1]. 1721 года Генералъ-Фельдцейгмейстеръ *Брюсъ*, возведенъ будучи Государемъ въ достоинство Графа Россійской Имперіи, назначенъ вторично на конгресъ въ Финляндію, куда и отправился въ Мартѣ мѣсяцѣ съ полною инструкціею и наставленіемъ. Въ семъ году (30го Августа) заключилъ онъ въ Нейштатѣ славный между Россіею и Швеціею миръ [2], за который Государь пожаловалъ ему нѣсколько деревень [3] и знат-

[1] Барономъ *Герцомъ* и Графомъ *Гилленборгомъ*. См. жизнь Гр. *Остермана*, въ коей конгресъ сей подробно описанъ.

[2] О семъ мирѣ см. также въ жизни Графа *Остермана*.

[3] Деревни сіи состояли въ 500 дворахъ крестьянскихъ.

ную сумму денегъ 1725 года (Августа 30го) Императрица Екатерина Iя возложила на Графа *Брюса* орденъ св. Александра Невскаго, въ самый день учрежденія онаго; а 6 Іюля 1726 года, Графъ Яковъ Вилимовичь, взирая съ неудовольствіемъ на возникшую между первѣйшими Россійскими Боярами вражду и несогласіе, и не желая присшать ни къ которой изъ сихъ партій, взялъ отставку. Императрица уволила его отъ службы съ чиномъ Генералъ-Фельдмаршала, въ каковомъ достоинствѣ Графъ *Брюсъ*, удалясь въ подмосковную деревню, занимался науками по самую кончину свою, воспослѣдовавшую 19 Апрѣля 1735 года, на 65мъ году отъ его рожденія.

Сей знаменитый мужъ, служившій съ самыхъ юныхъ лѣтъ Петру Великому, извѣстенъ во всей Европѣ по своему глубокому ученію, особенно по отличнымъ свѣденіямъ въ Физико-

Математическихъ наукахъ. Государь, для употребленія коего сочинилъ онъ краткую Геометрію [1], заставлялъ его сначала переводить разныя полезныя для Россіянъ съ иностранныхъ языковъ книги, особливо съ Англійскаго и Нѣмецкаго; но потомъ Графъ *Брюсъ* бо́льшую оказалъ отечеству нашему услугу приведеніемъ въ лучшій порядокъ Россійской артиллеріи. Ему обязаны мы первыми артиллерійскими и инженерными школами, заведенными имъ въ Москвѣ и въ Петербургѣ. [2] Онъ старался также сочинить подробную Географію Россійскаго государства, съ присовокупленіемъ ландкартъ онаго, и предложилъ Сенату, дабы повелѣно

[1] Кромѣ вышепомянутой Геометріи, сочинилъ онъ еще столѣтній Календарь, извѣстный доселѣ подъ его именемъ, и напечатанный въ первый разъ въ Москвѣ 1709 года.

[2] Школы сіи доведены потомъ съ 1733 года до нѣкотораго совершенства Фельдмаршаломъ Графомъ *Минихомъ*.

было собрать для того нужныя изъ всѣхъ городовъ свѣденія; но не могъ произвесть въ дѣйство сего своего намѣренія, будучи обязанъ всегда по должности присутствовать въ Сенатѣ, въ Бергъ и Мануфактуръ-Коллегіяхъ, въ монетной, аршиллерійской и инженерной Канцеляріяхъ, а иногда отлучавшись въ чужіе краи.[1]

Кабинетъ Графа *Брюса*, состоявшій изъ лучшихъ Механическихъ, Астрономическихъ и Физическихъ машинъ и инструментовъ, также изъ разныхъ камней, рудъ, древнихъ медалей, монетъ и другихъ рѣдкостей, почитался первымъ въ Россіи. При смерти своей, какъ кабинетъ сей, такъ равно и всю библіотеку свою, завѣщалъ онъ

[1] Г. *Веберъ* упоминаетъ между прочимъ въ книгѣ своей *Преобразованная Россія*: — будто Государь ПЕТРЪ I поручилъ *Брюсу* вести ученую переписку съ славнымъ *Лейбницолъ*, для изслѣдованія происхожденія Россійскаго народа; но что смерть *Лейбница*, послѣдовавшая въ 1716 году, прекратила сію переписку въ самомъ ея началѣ.

отдать,

отдать, мимо роднаго племянника[x], въ С. Петербургскую Академію Наукъ на пользу общественную.

Къ чести Графа Якова Вилимовича должно приписать и то, что онъ, пользуясь особенною милостію Государя, во всю жизнь свою никому не сдѣлалъ нималѣйшей обиды; напротивъ всячески старался снискать любовь къ себѣ каждаго, и пріятнѣйшимъ почиталъ для себя удовольствіемъ, помогать бѣднымъ и утирать слезы нещa-

[x] Графъ Яковъ Вилимовичъ не оставилъ послѣ себя дѣтей; почему Императрица АННА ІОАННОВНА, уважая память знаменитаго сего заслугами своими мужа, пожаловала вышепомянутаго роднаго племянника его, Генералъ-Маіора Александра Романовича *Брюса*, Графомъ Россійской Имперіи. Сынъ сего Графа Александра Романовича, отличавшагося своею храбростію на разныхъ сраженіяхъ, Графъ *Яковъ Александровичъ*, былъ Генералъ-Аншефомъ, Сенаторомъ, Главнокомандующимъ въ Москвѣ, Лейбъ-гвардіи Семеновскаго полку Подполковникомъ и орденовъ Россійскихъ: св. Андрея, св. Александра Невскаго, св. Владиміра и св. Анны Іхъ степеней, и Польскаго Бѣлаго орла Кавалеромъ.

стныхъ. Сей знаменитый современникъ Преобразователя Россіи, искуснѣйшій своего времени Министръ, неустрашимый воинъ, тѣмъ большее имѣетъ право на уваженіе потомства, что Петръ Великій совѣтовался съ нимъ во всѣхъ дѣлахъ, касающихся до наукъ, какъ съ ученѣйшимъ въ Его государствѣ мужемъ?

Конецъ первой части.

ОГЛАВЛЕНІЕ

Первой части.

Стр.

Предисловіе. . . . . I.

Жизнь Лефорта. . . . . 1.

—— Гр. Головина. . . . . 11.

—— Гр. Шереметева. . . . . 49.

—— Кн. Ромодановскаго. . . . 73.

—— Гр. Апраксина. . . . . 91.

—— Кн. Меншикова. . . . . 103.

—— Гр. Головкина. . . . . 173.

—— Кн. Репнина. . . . . 243.

—— Кн. Голицына. . . . . 261.

—— Гр. Брюса. . . . . 281.